

Chachachacha

Love

Anna
Karin

Лола между двух огней. Опыняющим прошлым, в лице женатого мужчины и увлекательным настоящим — ловеласом, чье сердце никому не принадлежит.

Эти параллельные прямые не должны были пересечься, но общая тайна, боль и ошибки, объединили их в неравный треугольник.

Выбор за тобой, детка. Или...беги, Лола, беги?

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)
- [Глава 29](#)
- [Глава 30](#)
- [Глава 31](#)
- [Глава 32](#)
- [Глава 33](#)
- [Глава 34](#)
- [Глава 35](#)
- [Глава 36](#)

- [Глава 37](#)
 - [Глава 38](#)
 - [Глава 39](#)
 - [Глава 40](#)
 - [Глава 41](#)
 - [Глава 42](#)
 - [Глава 43](#)
 - [Глава 44](#)
 - [Глава 45](#)
 - [Глава 46](#)
 - [Глава 47](#)
 - [Глава 48](#)
 - [Глава 49](#)
 - [Визуализация героев](#)
 - [Глава 50](#)
 - [Эпилог](#)
-

Глава 1

— Девочка моя, — шептал он. — Малышка. Никому тебя не отдам, никому. Ты только моя.

Его руки на шее, плечах, талии, бедрах. Он жадно, жадно, жадно исследовал. Клеймил. Захватывал. Обещал себя, весь мир, всю вселенную. Каждую ночь.

Лола проснулась с глухо бьющимся сердцем и неприятной горечью на языке. Откинула мокрые пряди со лба, пытаюсь восстановить дыхание. Прошло шесть лет, а он все так же не отпускал.

Он приходил в разных облициях. В темноволосом крепком джентльмене, сидящем напротив нее в переполненном лондонском метро, что устало прикрыл глаза. В нем отражался облик любимого человека — уставшего, нервно срывающего с себя галстук, после тяжелого дня. В отце большого семейства, журившего дочь посреди супермаркета — Он вот так же снисходительно толковал ей о цели в жизни и обязательствах, что берёт на себя каждый взрослый. В водителе такси, по-доброму улыбающегося, прежде чем содрать с тебя 25 фунтов за каких-то четыре квартала от офиса до дома в пятницу вечером — таким же дуликим был и он, мужчина всей ее жизни. Даже в лице очередного мрачного супергероя, смотрящего на нее с экрана, она видела лишь идеального мерзавца, что уничтожил ее своей любовью. И каждый раз Лолу лихорадило от цунами воспоминаний, которые увлекали на дно, терзали, пережевывали ее сердце и разум и выплевывали в настоящее, где его уже давно нет.

Но чаще всего, призрак этого человека, захватывал ее во сне. Там он всегда любил ее, всегда боготворил, всегда возносил. Его руки, губы, Лола чувствовала словно касалась их мгновение назад, и не было всех этих лет мучительного одиночества.

Откинув одеяло, двадцати четырех летняя "девушка с багажом" — как иронично она называла сама себя — убеждая, что не достойна здоровых отношений, встала с постели. Ее тяжелые каштановые волосы, все еще немного влажные после беспокойного сна, неприятно липли к спине. Собрав их в плотный пучок на затылке, Лола поклялась в ближайшие выходные отрезать их "к чертям собачьим", как сказали бы на ее родине.

Девушка подошла к окну и взялась за сигареты. Они лежали здесь, на подоконнике, в ожидании своего часа — того самого, предрассветного, следующего за беспокойными снами, наполненными сладко-горькими воспоминаниями. Лола сделала глубокую первую затяжку, наблюдая как быстро кончик сигареты превращается в тлеющее ничто и затушила окурочек. Она давно обещала себе бросить эту дурацкую привычку, и если бы не предающее ее, время от времени, подсознание, давно бы сделала это.

Хотя она многое себе обещала — да, да, был даже целый список, составленный как отчаянная попытка жить полной жизнью не оглядываясь назад. Там значились такие простые вещи как: побывать в Ричмонд Парке, сменить прическу и решиться таки отведать знаменитый мясной пудинг. И такие, как она сейчас понимала, невозможные, как завести новый роман и перестать себя жалеть. И как мы видим "а воз и ныне там".

Черт. Не зря ей сегодня в голову лезут старые русские идиомы. Ох, не спроста. Лола на секунду закрыла глаза, и в мозгу тут же пролетели мысли от которых становилось жарко: руки, губы, шепот. "Ты моя. Только моя, малышка."

Не в силах унять дрожь, Лола села за ноутбук, пытаюсь отвлечь свои мысли от

разрушающего потока сознания. А, как говорил ее шестилетний опыт, лучший способ — это занять свой мозг. И с этим отлично справлялась работа: ее электронный ящик был переполнен письмами от фирм-заказчиков, с которыми она постоянно работала.

Закончив два года назад бакалавриат по графическому дизайну, она не была в свободном профессиональном плавании ни минуты. Подал резюме в десяток различных рекламных и брендинговых агентств, а также издательских домов, газет и журналов, она приняла предложение первых откликнувшихся — издательство ABC Books. Они искали младшего дизайнера, непритязательного в плане специфики работы и оплаты труда, и нашли его в лице Лолы Штерн, дочери русского бизнесмена, немецкого происхождения, потакающего, как ему думается, капризам дочери в безбедном проживании в одном из самых дорогих городов мира.

И вот, уже как два года Лола трудится над обложками для дешёвых бульварных романов, сомнительной научной фантастики и детской развивающей литературы, которую больше тянет сжечь, нежели позволить читать чьим-то детям. Параллельно с основной, непыльной надо сказать работенкой, русская эмигрантка активно работала на фрилансе, повышая квалификацию в более интересном ей мире брендинга. Заказов пока немного, и они не такие уж крупные, однако прекрасно закрывают дыры в днях, когда совсем ни к чему лишние думы.

Рассвет подкрался буквально на цыпочках, осветив сначала кроны деревьев и окна пятого этажа дома в Болхеме, лениво пробираясь в узкие щели между неплотно закрытыми шторами спящих лондонцев. Лола ощутила рассвет по-своему: звонил будильник, который уже давно был лишь частью ритуала, а никак не бытовым помощником. Ритмичная мелодия победителя одного из последних конкурсов Евровидения вырвала девушку из мира шрифтов и цветовой палитры, заполнивших ее сознание. Она по привычке неспешно потянулась и отправилась на кухню сварить порцию спасительного кофе. Через час ей нужно было выходить на работу.

Привычная к размерности своей простой жизни, Лола и предположить не могла, что через пару часов все ее тщательно выстроенное существование будет разрушено.

Глава 2

— Марк, развратная ты задница! Ещё одну нерадивую барышню в декрет сплавил! — шуточно воскликнул глава финансового отдела.

— Так это не я, это все стул заколдованный. — Директор по маркетингу вальяжно развалился в мягком кожанном кресле — подарке от сотрудников в честь повышения. — Я к ней и пальцем не притронулся... в этом году. Так что с меня взятки гладки! — хохотнул он.

— И что же это за стул такой волшебный, стесняюсь спросить?

— А это ты у моих девчонок в отделе спроси — они тебе поведают о чудо-стуле, который каждую мадам, что на нём работает, рано или поздно беременной делает!

Главный финансист конторы звучно рассмеялся:

— Чего только не придумают! Ух, аж до слез! — картинно протер под глазами мужчина.

— Ну, бред то бред, конечно. А четыре декретницы за полтора года — это мощно.

Марк Летунов, начальник этого женского цветника, по совместительству клоаки, как он сам их называл за глаза, растянул губы в ухмылке.

— Вот зуб даю, Илья Геннадьевич, что я здесь не при делах. Ты мою позицию знаешь — три тысячи мер предосторожности!

— Конечно, знаю. Я чего зашел: на обед идешь, Марк Андреевич? Или сегодня как обычно — новой секретаршей перекусишь? — финансист изобразил неприличный жест с участием кулака и щеки, чем вызвал гомерический хохот у давнего приятеля.

— Пойдем, Илья Геннадьевич, пойдем. Секретарша нынче не вкусная.

Двое мужчин зашедших в паб “Каракатица” в обеденное время производили поистине прекрасное впечатление. Оба под тридцать, в прекрасно скроенных деловых костюмах, со стрижками от именитых барберов города. И оба без кольца на пальце, что сразу же было отмечено наблюдательной Ирочкой, за чей столик они сегодня устроились.

Озвучив заказ и оценив со снисходительной улыбкой прелести обслуживающей их сегодня девушки, давние приятели приступили к традиционному пятничному мероприятию: обсуждению планов на предстоящие выходные.

— Ты даже не представляешь, что задумала Николь на эти выходные... — со странной улыбкой начал Илья.

— Тройничок что ли? — поднял бровь в типичной для него манере Марк.

— Черт! Ты искушенный дьявол, она и тебе предлагала?

— Ага. — Хмыкнул директор по маркетингу. — Но знаешь, друг, убедись-ка ты сначала, что речь о еще одной девушке, а не каком-то мужике с сомнительной ориентацией. Я так встрял, что думал, не унесу оттуда свой тыл в целости!

Взрыв смеха отвлек официантку, почти подошедшую к ним с напитками, и обе чашки с обжигающим эспрессо полетели на пол, попутно окрасив и саму девушку и рукав синего пиджака Марка.

— Боже, — пропищала Ирочка, подняв глаза полные слез на мужчин. — Шеф точно уволит меня.

Марк грациозно вытащил салфетки из подставки на столе, но вместо того, чтобы начать очищать свой пиджак, поднялся и протянул руки к девушке.

— Эй, красотка, не расстраивайся. — Он аккуратно промокнул ее коричневый

фартук. — Смотри, почти не видно. Чашки целы, а мы ничего не скажем. Так ведь, Илья? — обратился он уже к другу, хотя и не повернул головы. — Так что тебе останется только быстро ликвидировать последствия на полу и приготовить нам новую порцию. — Он пальцем поднял ее лицо за подбородок. — Справишься?

Девушка коротко кивнула и расплылась в благодарной, и даже благоговейной, улыбке.

— Конечно. — Произнесла решительно и отправилась к барной стойке.

— Ну и зачем этот цирк? — удивленно протянул Илья, откидываясь на стуле.

— Да просто захотелось. — Пожал плечами ловелас.

— И что дальше?

— А дальше, готов поспорить, она сунет мне свой номер телефона.

— Ох и самомнение у тебя, Марк Андреевич.

— Спорим?

— Какая в старые-добрые? — хмыкнул друг. — А давай. Проигравший оплачивает обед.

— Забили.

Исход трапезы был ожидаем, девушка была настолько покорена манерами высокого, статного мужчины, что даже не подумала быть оригинальной. Ее номер телефона был написан сверху на чеке, вложенном в счет.

— И что дальше? — не преминул вывинтить любимую фразочку Илья, едва они вышли из кафе. — Позвонишь?

— Нет. Скучно это. — Номер телефона полетел в бак с окурками возле входа в заведение. — К тому же, у меня уже есть планы на выходные.

Но этим планам, как и планам друга на забавное групповой развлечение, было не суждено сбыться. И виной тому один тревожный звонок час спустя.

Глава 3

— Fuck! — ругалась шатенка, нервно дергая замок на сумочке, который по всем известным в мире законам подлости решил заесть именно в момент, когда она так нервничает, а позади собралась нехилая очередь. В мировой истории вообще зафиксированы случаи, чтобы такое происходило с подлинником сумки именитого дизайнера?

— You're all right, miss? (у вас все в порядке, мисс?) — холодно поинтересовалась женщина по ту сторону стекла, ожидавшая паспорт из рук нерадивой путешественницы.

— I am okay. (Я в порядке) — Нервно отозвалась Лола.

Замок, наконец, поддался, хотя, надо признать, сумке теперь конец, и девушка вынула дрожащими пальцами паспорт. Ведь знала, что будет контрольно-пропускной пункт, могла подготовиться заранее, как она делала это всегда. Но узнав, что твой отец перенес инфаркт, и сейчас находится в тяжелом состоянии, вряд ли кто-то сможет оставаться хладнокровным и собранным.

Слез как таковых не было, скорее оупение, неверие, страх. Они не виделись шесть лет, не считая общения по Скайпу в редкие свободные минуты успешного бизнесмена. Сколько себя помнила, Лола знала, что работа всегда на первом месте у отца. И всегда будет. Это то детище, которое, действительно, удалось, не чета его дочери, которая не могла похвастаться блестящим математическим умом отца или, на худой конец, литературным талантом своей матери, имеющей к тридцати уже более семи успешно изданных произведений.

Правильно говорят, на детях природа отдыхает. Вот и Лолу она решила тихонечко обойти стороной, немного, правда похлопав по плечу со словами: “ну, хоть дедушка твой рисовал, лови ответочку”. Правда это умение в семье Штернов не особо поддерживалось, скорее считалось блажью и снисходительно разрешалось. Поняв, что ничего выдающегося от своего ребенка они не получают, на нее перестали тратить свое драгоценное время.

Сначала отец, и так не радующий ее своим ежедневным присутствием, сократил совместное времяпрепровождение до одного раза в неделю. А потом и мать окончательно ушла в себя, не забыв уйти от отца, и поселилась в небольшом домике у моря. Как всегда мечтала. Лола, названная при рождении Ольгой, осталась расти неким подобием сироты при живых родителях, при этом, всем обеспеченной.

Ближе к окончанию школы отец неожиданно стал проявлять больший интерес к своему второму детищу, всячески поощряя ее выбор профессии. И даже стал вводить в свое бизнес окружение, подпитываемый надеждой, что когда-нибудь, дочь проникнется стилем его жизни и станет его надежным партнером в бизнесе, а затем и преемницей. Надежды, она конечно, не оправдала, решив после окончания университета в забугорье пополнить ряды иммигрантов, но все же некое подобие родительской привязанности между двумя родственниками завязалось.

И отец старался, правда старался идти с Лолой на контакт, о чем говорило финансирование ее дорогой жизни в Лондоне и ежемесячные созвоны через Скайп. Но работа по-прежнему стояла на несколько ступеней, если не этажей, выше собственной дочери. Он не брал отпусков, практически забыл о выходных и праздничных днях и личной жизни. Так стоит ли удивляться, что в свои сорок восемь он оказался на больничной койке?

Обо всем этом Лола успела подумать ещё до того, как ее самолёт набрал высоту и погас сигнал “пристегните ремни”. И ко времени, когда пассажиры стали свободно перемещаться

по салону, она была уже в совершенно других воспоминаниях.

Шесть лет назад.

— Так, так, не думал, что кому-то ещё взбредет в голову спрятаться на заднем дворе, когда в доме царит такая праздничная атмосфера. — Глубокий, мягкий голос мужчины заполнил собой идеальную тишину, царящую в укрытии Оли.

— Я не любительница шумных компаний. — Тихо произнесла девушка не поднимая взгляда на непрошеного гостя.

— Да я, собственно тоже.

Мужчина присел рядом и принялся снимать галстук. — Как и этих удавок. — Отшвырнул его в сторону. — Ну, ребенок, расскажи мне что-нибудь интересное! — хлопнул он в ладоши и потянулся к бутылке, которую вынес с собой. — А то этот вечер обещает быть одним из самых скучных в истории планеты Земля.

Оля невольюно захихикала. Мужчина отпил из горла крепко пахнувший алкоголь.

— Если я скажу, что на этом самом крыльце организатор торжества и хозяин вечера чуть не занялись сексом каких-то три часа назад, чему стала свидетелем его собственная дочь, вечер станет интереснее? — беззастенчиво протянула Оля, подняв на мужчину свои голубые глаза, точь-в-точь, как у отца.

— Ну, тот факт, что ты, малышка, очевидно, и есть дочь Дмитрия Николаевича, определенно делает вечер более томным. — Произнес мужчина глядя прямо в глаза девушке, не забывая прикладываться к бутылке. — Я — Вадим. Правая рука.

— Оля. — Просто произнесла она и добавила — Дочь.

— Ну что ж, дочь, и сколько нам лет? — взгляд Вадима опустился с глаз на губы, затем на плечи, грудь, и остановился на острых коленях, выглядывающих из под модного платья, подарка отца. Вернее, его секретарши, которая знала вкусы Лолы куда лучше собственного родителя. Вадим тяжело выдохнул, ощутив странный интерес к его случайной собеседнице и протянул ей бутылку бренди, захваченного из личных запасов его босса.

Оля покачала головой.

— Нет, спасибо.

— Значит, восемнадцати нет... — задумчиво протянул Мистер Правая Рука, как мысленно обозвала его Оля.

— А Вам?

— Какая любопытная малышка, — улыбнулся Вадим. — Ну, допустим, тридцать два. Много?

— Да нет, норм.

Они замолчали. Каждый о своем. Оля пыталась скрыть свое смущение разглаживая невидимые складки на пышной юбке, не понимая, что тем самым не только выдает все свои чувства, но и еще больше будоражит Вадима. Эти ее тонкие пальчики, перебираются серебристую ткань, это неровное дыхание...

— Не думал, что ты такая взрослая. — Прервал молчание мужчина.

— Почему же? — снова подняла свой взгляд Ольга.

— Твой отец нечасто говорит о тебе. А если и говорит, то только в контексте: моя малышка учиться в художественной школе, моя малышка получила сегодня грамоту... Вот я и подумал, что тебе лет восемь.

— Пожалуй, я выпью. — Неожиданно произнесла девушка и протянула руку к бутылке.

Их пальцы встретились на холодном стекле и обоих окатило волной мурашек покрывающей затылки. Вадим разжал пальцы, позволив бутылке перебраться в изящные руки собеседницы.

Оля сделала глоток и закашлялась от неожиданных ощущений, будто из лёгких выбили воздух. Глаза заслезились, но она не была уверена, что это из-за крепкого алкоголя. Ее спутник молчал и не пытался забрать алкоголь. Оля сделала ещё один глоток поменьше. Затем ещё. И ещё. Пока не произнесла:

— В этом весь отец... — и так ужасно горько это прозвучало, что даже самой стало неуютно.

Жесткие длинные пальцы легли ей под подбородок, разворачивая лицо к Вадиму. Он обхватил ее лицо ладонями и большими пальцами стер мокрые дорожки с щек.

— Он любит тебя. — Уверенно произнес Мистер Правая Рука.

И тогда Оля впервые поверила, что так оно и есть.

— Пожалуйста, пристегните ремни и верните кресла в исходное положение. Самолет начинает снижение. — Эта фраза, прозвучавшая для Лолы на двух родных языках, вернула ее в настоящее.

То, где ей предстояло встретиться лицом к лицу со своим прошлым. И только мокрые дорожки на щеках могли выдать как она этого боялась.

Самое тяжёлое испытание для детей — осознать, что родители не вечны. Мы привыкаем к тому, что они всегда где-то есть, даже если сейчас не рядом, что они все равно будут любить нас, даже если не могут принять, и, конечно, останутся молодыми и здоровыми, как в нашем детстве.

День, когда приходит понимание, что в один момент родители оставят тебя — страшен. Миг, в котором ты представляешь себя без них — болезненный до судорог. Этот миг для Лолы наступил в 13:30 самой обыкновенной среды, когда она переступила палату кардиологического отделения первой городской клинической больницы им. Н.И. Пирогова.

Отец выглядел не так ужасно, как она успела себе надумать с момента звонка его секретаря, но и не настолько оптимистично, чтобы можно было представить, что здесь он оказался случайно. Высокая широкая кровать с идеально белым постельным бельем делала человека лежащего на нем каким-то маленьким, резко постаревшим. От Лолы не укрылось и то, что идеально выбеленная палата лишь подчеркивала болезненно-серый цвет кожи ее отца.

— Оля, — расплылся в улыбке старший Штерн. — Не надо было Нине тебе звонить, все не так уж критично, чтобы тебя срывать с места!

— Нина Витальевна все правильно сделала. — Мягко произнесла дочь, присаживаясь на стул возле постели. — Считаю, что у меня отпуск, который я решила провести с отцом.

— Знаешь, а может оно и к лучшему, я очень рад тебя видеть!

— И я, папа. — Лола протянула руку к отцу и аккуратно сжала его ладонь. — И сколько, по прогнозам врача, продлится мой внеплановый отпуск? — улыбнулась она.

— Посмотрим... двадцать шесть дней мне прозябать в этой прекрасной атмосфере пилуль и капельниц. Затем домашний стационар ещё с месяца три, но я, конечно, не собираюсь так долго валяться. А тебе, дочка, вообще не обязательно так долго здесь задерживаться. Погостишь с неделю, взбодритишь меня рассказами о жизни в твоём Лондоне, и езжай. Наверняка, тебя там ждёт жизнь, к которой тебе не терпится вернуться! — уверенно произнес отец. И так произнес, словно ждал подтверждения дочери, мол, да, все так и есть, я живу полной жизнью, спасибо, отец!

— Пап, я, наверное, задержусь. Хочу убедиться, что ты соблюдаешь рекомендации, режим, и вообще, не помчишься на двадцать седьмой день в свой ненаглядный офис. Второго такого звонка я получить не хочу! — Лола снова улыбалась, довольная, что так удачно избежала прямой инсинуации отца, и не созналась, что ее жизнь в городе-мечте больше похожа на существование.

Дмитрий Николаевич улыбался в ответ, проворачивая в голове действия, которые необходимо совершить, чтобы обезопасить собственную дочь во время, как он надеялся краткого, пребывания на родине. И все же, до чего хороша выросла его малышка. Так похожа на него, жаль что стойким характером не отличалась. Слишком мягкая и чувственная натура, как орхидея, выживающая только, если на нее светит солнце и добрые руки не забывают ее поливать. Девочка... что с нее взять.

Пять лет назад.

— Папа, можно с тобой поговорить? — робко, переступая с ноги на ногу, спросила его малышка.

— Конечно, проходи. — Кивнул он на стул напротив его рабочего стола. Он молчал, уже зная, что давить на Олю нельзя, иначе путного разговора не выйдет.

Кто бы мог подумать, что у него, столь волевого и жесткого человека может вырасти такое мягкое создание. Хотя, сам виноват, конечно, не занимался ребенком, пока можно было развить в ней лидерские качества и закалить характер. Надо было ее в бизнес лагерь отправить какой-нибудь, или чаще брать с собой на работу, чтоб впитывала атмосферу. Но было реально не до этого. Дмитрий Штерн строил империю. Цель всей своей жизни. А когда понял, что единственным наследником его детища является дочь, запущенная им самим до состояния сорняка, честно пытался втянуть ее в свой мир.

Но тщетно.

То, что она закрытая, и мягко говоря, не коммуникабельная, он понял уже в первый месяц бесконечных мероприятий, куда брал дочь с собой. Она всегда стояла в сторонке, робко улыбаясь и комкая края красивых платьев, выбираемых его надежной секретаршей. А если появлялась возможность, то укрывалась в каком-нибудь тихом местечке, пережидая пока отец решит все деловые вопросы и наладит важные связи.

Его надежда, что в дочери проснется хотя бы острый аналитический ум, чем гордились все Штерны, тоже не оправдалась. Хотя и на свою не от мира сего мать она не была похожа, но и от отца мало что позаимствовала. Разве что яркая внешность выделяла ее среди сверстниц — тоненькая, высокая, с острыми, аристократическими чертами лица, и уникальными, светло-голубыми глазами, так похожими на его собственные. И, чего уж там, она была не глупа и весьма талантлива, как говорили ее учителя по живописи. И пускай, не могла стать его преемником, была ребенком, которым можно гордиться.

За год их плотного общения Дмитрий Штерн проникся к дочери по-настоящему отеческим чувствами, и все чаще ему хотелось хвастаться ее успехами перед другими. Он успел изучить свою малышку настолько, что практически ментально мог почувствовать ее настроение. Вот и сейчас, взглянув на девочку, нервно постукивающую пальчиками по своим голым коленкам, он знал: что-то случилось.

— Пап, — заговорила она наконец. — Я хочу поехать учиться в Лондон. Я уже выбрала университет и дисциплину, на которой хотела бы специализироваться. Ты можешь помочь мне в поступлении? Кажется, я опоздала с подачей документов... — и хотя говорила она твердо, уверенно и громко, в голубых глазах стояли слезы.

— Конечно, малышка, — мягко, насколько умел, начал отец. — Но разве тебе не нравится твой институт? Год только начался, и может, не стоит торопиться? И почему Лондон?

— Уже сейчас ясно, что это место не для меня. Я провела исследование и поняла, что лучшее образование в отрасли, которая мне интересна, можно получить только там. Есть еще варианты в Италии, но меня смущает знание языка, поэтому Лондон. Поверь, отец, в Россию еще не скоро дойдут все передовые тенденции и технологий, которыми уже славится Запад.

Как же долго Штерн старший ждал от своей дочери такого энтузиазма и этих действий: исследовала, анализировала, сделала выводы. Подумать только, какие доводы, какую логическую цепочку построила его дочь. Вдохновленный столь неожиданно проснувшимися в его ребенке качествами, Дмитрий Николаевич поднял трубку и уже через несколько минут решил все вопросы о будущем своей дочери.

Мог ли он тогда предположить, что его орхидея не захочет возвращаться домой, и что истинная причина тому, открывшаяся лишь спустя столько лет, настолько шокирует сердце отца, что он окажется на больничной койке.

Глава 5

В чем Лола была по-настоящему сильна, так это в доведении своей жизни до автоматизма. В Лондоне, например, она не выбивалась из составленного ей распорядка дня ни на минуту, даже если град, потоп и забастовка общественного транспорта. Четкие, повторяющиеся изо дня в день, действия помогали контролировать мысли и чувства, опасно выходящие из под контроля, стоит только оставить для них приоткрытую дверь в своем сознании.

Стоит ли говорить, что приезд на родину, место, пропитанное ее болезненными воспоминаниями, серьезно подорвал ее размеренную жизнь. Первые дни пребывания в России она не знала куда себя деть. Не было ни одного места, которое не пугало бы ее возможностью встречи с мужчиной, разбившем ее сердце.

Дом, в котором она выросла, сейчас отталкивал слишком яркими образами Вадима: он обнимает ее в кабинете отца, он целует ее в темноте заднего двора, он обещает любить всегда-всегда, в спальне, на ее кровати. При одном взгляде на этот дом, впитавший в себя все лучшие и худшие моменты ее жизни, у Лолы сердце заходило в бешеном приступе. Стоило ей только подойти к месту своего взросления, как горячая волна воспоминаний едва не снесла ее с места. Постояв несколько минут перед закрытой дверью, пытаясь убедить себя, что она справится со своим прошлым, Лола развернулась и помчалась в ближайший отель. Нет, пока она не готова.

Находится в больнице с отцом тоже было испытанием. Она прислушивалась к каждому шагу в коридоре, подпрыгивала на месте от каждого стука в палату, она все ждала, что на этот раз это будет он — Мистер Правая Рука. Не мог же заместитель отца не навестить босса с которым больше десяти лет трудились плечом к плечу, пусть и по сугубо деловому вопросу? Но дни шли, а единственным посетителем Дмитрия Штерна, помимо собственной дочери, была его надёжная секретарша — Нина Витальевна.

— Нина, прекрати ко мне таскаться. Все вопросы мы вполне можем решать через Скайп.

— Дмитрий Николаевич, — строго начала секретарша. — С ума не сходите. Я и так сдерживаю толпу людей, жаждущих лично убедиться, что вы живы, или, что скоро отдадите коньки...

Лола зажала рот рукой, сдерживая рвущийся наружу хохот. Она еще не слышала, чтобы кто-то так бесцеремонно разговаривал с ее отцом.

— Не дождутся, уроды. — Заулыбался старший Штерн. — Вот ты пока здесь прохлаждаешься, Нина Витальевна, кто за порядком в офисе следит? Ты ж сейчас моя правая рука!

От этих слов Лола нервно вздрогнула. И непроизвольно выдала:

— А как же Ростовский?

Лицо отца скривилось в отвращении.

— Так он командирован на Дальний Восток на полгода. — Удивлённо протянула верная секретарша. — Открывает там новый филиал. Так что на весь офис только я, да директор по персоналу...Кстати, пора бы Вам, Дмитрий Николаевич, временно исполняющего назначить, а то ни один документ подписать не можем вот уж с неделю. Сил

моих нет больше нервных заказчиков сдерживать.

— Подготовь документы на Летунова. Завтра подпишу.

— Летунова? Вы уверены?

— Ты ещё каких-то кандидатов видишь? — раздраженно кинул глава холдинга.

— Так не справиться он с совмещением. У него же в маркетинге контракт по E-SOLYSHNS горит. И главный дизайнер в декрет только ушла, он итак на двух стульях, никак замену не подберет.

— Эй, дочь, — обратился Дмитрий Штерн к Лоле, тихо погрузившейся в себя после слов о Дальнем Востоке. — Ты же у меня прекрасный дизайнер с шикарным образованием и опытом работы в иностранной компании...

— Пап...

— Помоги отцу, а? Ну, контракт на три ляма спасешь, и свободна! Ты пойми, Летунов единственный, кто хоть как-то может встречи проводить с крупными заказчиками, и хоть немного в документации сечет. Да и любят его все...

— Ага, и он всех любит. — Язвительно вставила Нина Витальевна.

— Вот, видишь, его хоть слушать будут. А ты с него снимешь головную боль с E-SOLYSHNS. Там работы на пару недель, дочь.

— Хорошо. Только мне все документы по заказу нужны и кабинет, я работать только в тишине могу!

— Да не вопрос! Нина Витальевна, займитесь. Завтра Оля должна приступить к работе.

— Задачу поняла, босс.

И так же тихо как появилась, верная секретарша удалилась из палаты.

— Пап, а ты уверен, что этот Летунов справиться? Нина Витальевна как-то без энтузиазма к твоей идее отнеслась.

— Он, конечно, молодой ещё, сырой. Но перспективный, а главное, креативный! И я, если что на связи.

— Ну уж нет, больной. Никакой работы. Будешь тут отдыхать ещё... сколько там осталось дней до выписки?

— Двадцать два, — уныло проговорил Штерн.

— Вот. А мы уж с Ниной Витальевной будем держать оборону, никого к тебе не подпускать.

— Ладно уж, иди, готовься к первому рабочему дню. Расчехляй свои Лондонские костюмчики. И, ради бога, малышка, заведи друзей, пока ты здесь.

Лола пожалала теплую ладонь отца и вышла из палаты. Груз, висевший над ней дамокловым мечем, в виде призрака Вадима Ростовского исчез. Но волнение перед новой задачей не давало расслабиться.

На следующий день Лола входила в офис отца с гордо поднятой головой, новой стрижкой и ощущением, что этот опыт перевернет всю ее жизнь.

Плохая, плохая, плохая девчонка!

Исполняющий обязанности генерального директора DS Marketing нервно вышагивал по кабинету.

Она это специально, провоцирует его. Могла же, блин, вести себя как нормальная баба — улыбаться и не спорить. У него опыта побольше будет, хоть и не в заграничных институтах учился, да. Но опыт накопленный годами никакой Кембриджский профессор в голову не вобьет...или где она там училась!

А ведь какой перспективной была первая встреча. Он заметил ее еще в лифте: простое серое платье прямого покроя не так чтобы способно было возбудить в нем интерес, но короткие, вьющиеся каштановые волосы, открывающие тонкую шею и глаза какого-то космического цвет заставили затаить дыхание. Она встала впереди него, и когда Марк впервые за несколько секунд втянул в себя воздух, ощутил сбивающий с ног запах грейпфрута — немного горький, но свежий и волнующий.

Улыбка охотника, наметившего себе новую жертву, расплзлась на лице сама собой. "Это будет интересно" — подумал он тогда, ещё не зная, какой головной болью свалится на него эта девчонка.

Первое знакомство сразу не задалось.

— Значит, Вы та самая Ольга, которую взяли в обход меня? — сложил факты Марк, когда они вышли на одном этаже.

— А Вы, я так предполагаю, Летунов — "молодой, но перспективный"? И зовите меня Лола, мне привычнее.

— Что ж, Лола, не скажу, что рад такому скомканному знакомству, но думаю мы выделим время, чтобы познакомиться лучше. — Даже без тени флирта произнес Марк, раздраженный свалившиеся на него грузом новой, хоть и временной должности.

— Не стоит. Я здесь всего на несколько недель. Закончу ваш проект для E-СОЛЮШНС, и больше мы не встретимся.

На этих словах Лола развернулась на каблуках и уверенно направилась в сторону ресепшена, где восседала Нина Витальевна, царица всея холдинга.

Марк опешил от такой бесцеремонности со стороны молодой девчонки. Похоже, она не поняла, что он — ее непосредственный начальник, хоть и всего на несколько недель. Кстати, ещё один интересный факт: вчера, когда верная секретарша генерального информировала его, что придет некая Ольга на декретную вакансию Катерины, ему и словом не обмолвились, что это только на время работы над проектом для E-СОЛЮШНС. А уж когда он узнал, что она будет работать в его кабинете, ему и вовсе крышу сорвало.

Да кто эта девчонка такая!

На следующий день, когда он подуспокоился, и готов был к диалогу с барышней, адекватный разговор снова не сложился. Была тому причиной брошенная ему с порога фразочка: "Вы собираетесь вводить меня в курс дела, или мне, как и вчера, самостоятельно копать в горах документации вашей бывшей сотрудницы?". Или причиной тому послужил неприлично откровенный сарафан, обнажающий ее тонкие острые ключицы, Марк точно сказать не мог.

Понимал только, что в нем борются два волка: один хочет ее сожрать, а второй...тоже

сожрать, но совсем в другом смысле!

И эти ключицы, требующие, чтобы в них немедленно впились губами, ужасно отвлекали его от разумного диалога.

— Для этого я и здесь. Давайте посмотрим, на какой стадии проект сейчас, и согласуем вектор, в котором Вам нужно будет двигаться.

Девушка кивнула, легко встряхивая своими короткими волосами. Марк готов был поставить свою левую руку на то, что они мягкие, словно шелковая простынь, на которой он сейчас представил эту девушку.

Черт. Надо сосредоточиться! Или потрахаться наконец. Наверняка его так плющит от недельного воздержания, затянувшегося не по его прихоти, а из-за свалившегося на него груза ответственности. Ведь собирался нормально выходные провести, расслабиться, но инфаркт босса заставил перекроить свои планы.

— Это никуда не годится! — раздраженно бросила Лола, спустя четверть часа. — Я изучила вчера требования заказчика. Они четко обозначили, что хотят избежать всяческих шаблонов, типа "ваш дом — наш дом" и приевшихся лиц на рекламных баннерах. И что мы здесь видим, Марк Андреевич? Девушку из рекламы стирального порошка на фоне загородного дома? Вы издеваетесь что ли?

— Во-первых, Лола, — со всей не присущей ему сдержанностью ответил И.о. генерального. — Я бы попросил снизить тон, все таки сейчас я Ваш начальник, а Вы подчиненная, и от меня зависит, получите Вы деньги за этот заказ или нет. — Марку показалось, что деньги это хороший рычаг управления столь юной особы, пока он не увидел ироничную улыбку на ее лице. — А во-вторых, мы рекламируем клининговую компанию! Здесь не избежать шаблонов, да и не нужно, потому что шаблоны — это хорошо, они нас кормят. Люди любят шаблоны, они их с удовольствием хавают. А вот эта девушка, — ткнул он на экран, — лицо порошка, который покупают миллионы, она четко ассоциируется у потребителя с чистотой, а значит, уже продается!

— Oh, my god. Признайтесь честно, — доверительно понизив голос и наклонившись вперед так, что у Марка в глазах потемнело от густого цитрусового запаха, продолжила она. — Этому Вас в местному ПТУ научили?

— Да пошла ты! — не выдержал Летунов, резко перейдя на "ты". — Ты уволена, поняла?! — уже орал он. — Уволена!

На последнем слове раздраженный до бела начальник вылетел из кабинета и хлопнул дверью. Да, он никогда не мог похвастаться сдержанностью и холодной головой. Он творческая личность, мать твою, и просто не может держать под контролем свои эмоции, как местные офисные планктоны, типа его зятя. Хотя, следовало бы научиться, конечно, ведь теперь он не просто начальник отдела, а исполняющий обязанности главы холдинга.

Но, дьявол, эта девчонка!

Марк, все еще заведенный столь дерзкими словами высокомерной особы из Лондона, ворвался в приемную.

— Нина Витальевна, передайте в отдел кадров, и куда там еще следует, что эта... Лола...уволена.

Секретарь удивленно уставилась на молодого, любви обильного руководителя.

— Кто?

— Ну эта идиотка, замена Катерины.

— Ольга что ли?

— Ольга, Лола, мне плевать, она — уволена. — Жёстко сказал Марк Летунов и направился к кабинету генерального, где временно обитал.

— Марк Андреевич, постойте. Вы не можете уволить Ольгу, потому что она официально и не устроена...

— Тем же лучше! Не заплатим ей ни рубля, за эти два дня.

— Марк Андреевич, Вы и так ей ничего не заплатите, потому что она работает бесплатно, так сказать, безвозмездно. И уволить ее не можете. Она дочь Дмитрия Николаевича.

Хуже новости, пожалуй, и не придумаешь.

Плохая, плохая, плохая девчонка!

Глава 7.

Лола сидела в мягком кожанном кресле повернувшись лицом к окну и размышляла. В руках вертелся карандаш — ее извечный помощник в набросках. Смотри с высоты двадцать второго этажа на набережную реки Москва она генерила идеи в своей голове.

Стоило только свежей идеи проскочить в ее голове, как она ускользала, едва оформившись. И все из-за так не вовремя поселившихся в ее голове угрызений совести.

С инцидента "босс и ПТУ" прошло уже два дня. И что только на нее нашло! Всегда сдержанная, флегматичная Лола, не позволяла себе "взрывов" и таких вот колкостей. Особенно в адрес едва знакомых людей.

Но этот Летунов... Этот его снисходительный взгляд. Эта его дурацкая ухмылка! Так и хотелось протянуть руки и затянуть галстук потуже, чтобы стереть это наглое выражение с лица.

Чертов. Галстук.

Шесть лет назад

— Привет, малышка, отец дома? — Вадим Александрович был как всегда при полном параде: идеально посаженный черный костюм, горчичная рубашка, столь гармонирующей с цветом его глаз, и галстук — на несколько тонов темнее. Идеальный.

Оля смотрела на высокого мужчину, стоявшего на пороге и улыбалась. После инцидента на заднем дворе в разгар пышного празднества он казался ей другом.

— Его еще нет. — Тихо сказала девушка, смотря на мужчину своими огромными глазами — алмазами. И быстро добавила, — Но Вы можете подождать его в кабинете, он скоро приедет.

Оля открыла дверь шире, жестом приглашая гостя войти. Мистер Правая Рука снял ботинки и выжидающе смотрел на девушку.

— Что? — смутилась она.

— Кабинет? Где он? — усмехнулся гость.

— А, простите.

Оля шла впереди, чувствуя на себе взгляд мужчины, отчего по ее телу пробежали мурашки.

— Пожалуйста. — Она указала на дверь справа. — Может, приготовить Вам кофе, пока ждёте? Отец любит, когда я приношу ему кофе по вечерам. Говорит, я делаю его как-то особенно... — совсем смущённо прошептала Оля.

Отчего-то присутствие человека, видевшего ее слезы, ужасно стесняло девушку.

— Пожалуй. — Снисходительно улыбнувшись согласился Мистер Правая Рука.

Неслышно удалившись, Оля побежала на кухню. Достала капсулу для кофе-машины и включила аппарат. Конечно, ее кофе был таким же как и у любого человека, владеющего нехитрой машиной для его изготовления. Но девушке было приятно думать, что ее энергетика делала кофе особенным. А может, это делала корица, которую она добавляла в эспрессо для отца.

Почему-то она была уверена, что Вадим Александрович любит кофе точно так же как отец — очень крепкий и без сахара. Но все же взяла деревянный поднос, на котором иногда носила ужин своему трудоголику-отцу в кабинет, и сервировала его сливками, сахаром и

даже печеньем в вазочке. По совершенно непонятным Лоле причинам, ей хотелось понравится ему.

Когда девушка зашла в кабинет перед ней предстала картина: Вадим Александрович сидел в кресле отца, закрыв глаза. Его пиджак покоился на спинке кресла, а галстук с расслабленным узлом лежал на столе. Оля дала себе время изучить мужчину, прежде чем пройти в кабинет и потревожить его. Стоя на пороге с подносом она отметила, какие широкие у него плечи, и какие сильные руки, совсем не чета худощавым подросткам — ее одноклассникам. Волосы черные, гладко зачесанные назад, но видно, что пора стричь — слегка завиваются возле ушей и на затылке.

Тихонько пройдя к столу, она постаралась отодвинуть галстук и поместить поднос так, чтобы не потревожить гостя.

— Ненавижу эти удавки, — неожиданно подал голос мужчина. — А жена, представляешь, на каждый праздник дарит мне очередной...хомуток.

"Женат" — пронеслось в голове Оли, а вслух произнесла, — Не хотела Вас разбудить.

— Я не спал. Скорее медитировал после напряженного дня.

— Не буду мешать. — Улыбнулась она.

— Остайся. Составь мне компанию, пока не пришел Дмитрий Николаевич. Ещё больше, чем галстуки, ненавижу оставаться наедине со своими мыслями, когда они требуют реализации. Понимаешь о чем я, малышка?

— Нет. — Пожала плечами девушка. — Я люблю оставаться наедине со своими мыслями. Я бы сказала, это мое любимое занятие. — Оля села в кресло напротив, скромно опустив взгляд.

— А мне казалось, молодежь нынче любит быть в центре внимания. Соцсети, все дела...

— Не все. — Оля встретилась взглядом с Вадимом Александровичем.

— Не все. — Улыбнулся он в ответ, пригубив из чашки. — А кофе и правда, особенный. — Добавил и замолчал, сканируя девушку взглядом. Он пил без сахара, как и отец.

В тот вечер Оля впервые почувствовала себя особенной.

Зазвонил стационарный телефон. Летунов вырвал Лолу из воспоминаний:

— Жду Ваших предложения по презентации к четвергу.

И повесил трубку. Ни "здравствуй", ни "до свидания". Все еще обижается.

Придется принести свои извинения.

Здесь кофе — самая отвратительная бурда, что Лола пробовала в своей жизни. Но на оборудованной для сотрудников кухне стоял только этот доисторический аппарат, имеющий лишь одну функцию: перемалывать отвратительные дешёвые зерна и выдавать эту горелую жижу за кофе. В холодильнике она не нашла сливок или молока. А поискав по полкам и сахар не обнаружился.

Вот и приходится сидеть за маленьким пластиковым столиком в окрашенном в сиреневый цвет помещении и пить горький напиток. Она бы спустилась на первый этаж бизнес-центра, где заметила небольшой островок с яркой неоновой вывеской "Возьми кофе!", но категорически не хотела терять время. Обиженный Летунов дал ей только два дня на презентацию для E-SOЛЮШНС. А ведь нужно разработать концепцию с нуля!

— Привет! — жизнерадостная блондинка присела рядом с Лолой. — Ты Оля, да? Новый старший специалист по маркетингу?

— Лола.

— А?

— Не Оля. Лола.

— А, понятно, — растягивая слова кивнула девушка. — А я Инна. Тоже из маркетинга, только самый младший специалист из всех младших...

Лола молчала, не зная как реагировать. С одной стороны, она не любила, когда в ее пространство вторгаются незнакомые люди. Без разрешения. Громко. С напором. А с другой — завести друзей, и даже не потому, что просил отец, а ради себя самой, было бы неплохо. Хотя пустить кого-то в свой внутренний мир казалось чем-то из разряда научной фантастики, попробовать стоило. Лола искренне желала оставить позади годы отшельничества и страха любых, даже дружеских, отношений.

— Так что, — напомнила о себе Инна. — Ты правда дочь самого... — девушка указала пальцем вверх.

— Ага.

— Прикольно! А то ты когда пришла, каких только слухов не ходило! Ты ж на место Катерины, но тебе сразу кабинет личный выделили... Ух, наши девки чего напридумывали. И что ты на место Кена пришла, а он теперь замдиром будет. И что ты его любовница... А за нашего начальника тебе тут и темную устроить могли, знаешь! За ним же такая охота ведется... — девушка сделала много значительную паузу, — только он не ведется! — и захохотала.

Громко, звонко, как человек не имеющий комплексов. А Лола сидела с широко распахнутыми глазами и недоумевала. О чем вообще болтала блондинка?

— Чья любовница? — выдавила из себя Лола, хотя, конечно, догадывалась о ком речь.

— Кена. Марка Андреевича нашего. Ох, хорош, черт. Ну, совсем как тот пластиковый друг барби, которого в детстве хотела заполучить каждая девочка. Вот, девочки выросли, а желание не пропало — все наши сохнут по его живому аналогу. А он...

— А он? — не зная зачем, спросила Лола.

— А он у нас не любитель входить дважды в одну реку, если ты понимаешь. — Поиграла бровями Инна.

— Не совсем.

— Ну, он как гепард. Жертва ему интересна, только если от него убегает. А как догонит, пожует немного, и дальше двигается. Не интересно ему, понимаешь?

Лола недоуменно смотрела на девушку. Что за странные метафоры?

— Ох, ну что не понятно! Трахнет разок и все, аста ла виста, детка.

— А, — протянула Лола покраснев. Ей никогда раньше не приходилось вести такие разговоры.

— Ага. — Вздохнула Инна. — Только наш Марк Андреевич так хорош, что каждая надеется, она — особенная. Вот и охотятся они за ним, аки львицы за газелью. И поэтому новые потенциальные конкурентки здесь долго не живут. Ха-ха. — Злорадно засмеялась блондинка.

Лола глотнула кофе и поморщилась, холодным он еще отвратительнее. Так вот значит, какой ты — современный офисный быт. С неразборчивыми связями и подковерными интригами. Интересно.

— А что, и ты из этих? — решила спросить Лола у болтливого младшего специалиста.

— Не, я нет... Не сейчас. А по началу тоже, конечно, поддалась чарам сластолюбца. Ох, как он был хорош. Как хорош! Но! Не для него ягодка росла, — смешно погрозив пальцем Инна, театрально надула губы.

Лола улыбалась. Этот новый для нее опыт женской болтовни ее забавлял. Здорово отвлечься от навязчивых мыслей и взглянуть на жизнь с другой точки зрения. Инна ей нравилась: простая, непосредственная, болтушка. С такой было бы неплохо подружиться.

— Инна, а ты чем занимаешься в отделе маркетинга?

— Да фигнёй всякой. — Отмахнулась она. — Я по опросам, мне проекты вести не дают. "Тут данные анкет внеси, там исследование подбей. Тащите сюда шрифты, и презу, презу подправь, будь другом!" — смешно пародировала она чей-то голос. — На побегушках я короче. По образованию-то я гейм-дизайнер. Я с компом на "ты", а вот красиво говорить не научена. Вот и сижу, такая коммуникабельная, с анкетами работаю.

В какой-то момент Лоле показалось, что Инне даже не обязательно, чтобы собеседник ей отвечал. Удивительная способность говорить без остановки и перевода дыхания покоряла.

— Я думаю, у меня есть для тебя работа. — Вставила Лола, когда наметилась незначительная пауза.

— Правда? — удивилась Инна и замолчала. Видимо, от шока.

— У тебя как сейчас по загруженности? Есть срочные проекты?

— Да какие проекты! — отмахнулась девушка. — Говорю же, я целый день результаты опросов в программу вбиваю.

— Ок. Тогда приходи ко мне в кабинет через часик, я тебе подброшу креативных задач.

— Клаааас. — С присущей ей особенностью растянула Инна. — Пойду пока девчонкам расскажу, какая ты клевая. И что на Кена не претендуешь!

Вскочив с места, блондинка ретировалась. Лола усмехнулась. Хм, претендовать на Мистера Любвеобильность, какой абсурд!

Марк Андреевич сидел на краю стола генерального директора DS Marketing и вдыхал аромат грейпфрута. Изящные пальчики Лолы поглаживали воротник его любимой угольно-черной рубашки, ненароком задевая кожу на шее. Уголок ее рта был приподнят в ироничной усмешке.

— Хочешь меня? — шептала девушка, прижимаясь бедром к его ноге, а ее губы были в миллиметрах от его.

Сердце билось как умолишенное. Марк положил ладонь на ее спину и притянул ближе к себе, окунаясь в тепло женского тела. Боже, какая же она тоненькая! Сквозь непозволительно легкую ткань ее цветастого сарафана он ощущал каждый позвонок на спине. Лола сократила расстояние и вот ее губы уже коснулись уголка его рта. Мягко, почти невесомо, но так, что Марк перестал дышать, а по телу пробежали все 220 вольт. Он немного развернул лицо, чтобы встретится, наконец, с ее губами, впиться в них, завладеть, пометить. Но девушка отклонилась и захохотал.

— Нет. — Усмехнулась она. — Нет.

И вот, Лолы и самой нет.

Марк просыпался тяжело и вязко. Слово сон никак не хочет его отпускать. Неприятное ощущение неудовлетворенности собиралось где-то в районе паха и, заодно, солнечного сплетения. Сердце все еще ускоренно отбивало ритм "Нет. Нет. Нет."

— Чертова девчонка! — слова вырывались в гневе, и кружа над мужчиной, цепляли его отголосками сна.

Тонкие пальцы. Мягкие губы. Хрупкие позвонки.

— Черт!

И.о. генерального директора принял душ, одел счастливый костюм и мысленно прочитал мантру: пережить этот день, пережить этот день, пережить этот день...

Сегодня четверг. А значит, он увидит наглую девчонку. Только бы она не заявила на встречу в очередном сарафане. Иначе его план по тонкой мести за "ПТУ" провалится с треском. Слишком много отвлекающих факторов, особенно после сегодняшнего сна. Марк отогнал от себя навязчивое "хочешь меня". Да нет, не должна. Она же понимает, что это деловая встреча. Да и погода вроде не располагает к чересчур лёгким одеяниям, дело явно идёт к осени.

Мужчина намеренно избегал Лолу последние два дня. Боялся придушит ее. Или наоборот, накинется. Слишком противоречивы его эмоции к этой особе. Надо потрахаться, определенно надо потрахаться. Хорошо, что завтра пятница, осталось только "пережить этот день, пережить этот день, пережить этот день..."

И почему в четверг самые длинные пробки? Слово в понедельник люди решают: работа — удел слабаков! Во вторник треть спускаются на землю, в среду бодрствует уже добрая половина, а в четверг все резко решают ударно поработать! Благо, в пятницу пробки стоят уже в другую сторону, видимо душным офисам народ предпочитает дачи.

Марк опаздывал. Теперь не успеет морально подготовиться к встрече с младшей Штерн. Черт. Все не по плану. Ещё и в лифте ему пришлось столкнуться с вечно опаздывающей Настей, одной из гиен его маркетинговой клоаки. Вот не вовремя ты, Кононова. Не вовремя.

— Марк Андреич, — с придыхание начала она, выставив свое совсем не по дресс-коду декольте. — Доброе утро.

— Доброе.

— А у меня завтра день рождения. Придёте меня поздравить?

— Да, конечно. Загляну в отдел.

— А может, Вы поздравите меня и в более...приватной обстановка? — не унимала своего сахарного тона дамочка.

Марк посмотрел ей прямо в глаза. Затем опустился на призывное декольте. Может согласиться? Настя — верняк, все полгода, что прошли с их единственного тесного свидания, она не унимается в своих попытках привлечь его внимание снова. Это простой вариант, даже парится не надо. Правда, насколько он помнил, она редкостное бревно.

Дверцы лифта открылись на четырнадцатом этаже.

— Спасибо за приглашение. Но вечер у меня занят. Увидимся в отделе. — Марк успел заметить обиженно поджатые губы, прежде чем проследовать к приемной.

— Марк Андреевич, постойте. — Строго прозвучало из-за стойки рецепции.

— Нина Витальевна, душа моя, — расплылся в улыбке мужчина. — А где же Ваша улыбка?

— Улыбаться буду, когда Дмитрий Николаевич займет свое место и я успокоюсь, что компания снова в надёжных руках. — Марк уж было собирался спросить: "А что ж его руки недостаточно надежны?". Но царица всея офиса не позволила вставить и слова. — А пока, извольте взять документы на подпись. Еще звонили из Концепт Сёрч, требуют срочно связаться с ними, по поводу правок в предложенном Вами опроснике. Напомню, что опрос должен был стартовать сегодня. — Упрекающий взгляд Нины Витальевна

из-под очков Марку не понравился. — И да, Оленька уже ждёт Вас в кабинете.

— Кто?

— Ольга Штерн, ваш временный старший специалист.

— А, точно. Кстати, почему Вы называете ее Ольга, а она сама себя Лола? Вам не кажется это странным, Нина Витальевна?

— Нет не кажется, Марк Андреевич. А коли Вам интересно, так и спросите у нее сами. Девочка Вас уже двадцать минут ждёт.

"Ничего, подождет еще немного" — подумал Марк направляясь в кабинет генерального, где временно обитал. Сначала созвониться с Концерт Сёрч.

Одного взгляда на девушку хватило, чтобы понять: нифига ей не холодно, и ни черта она о дресс-коде не знает. Сегодня она заявила в обтягивающих велосипедах и длинной белой рубашке, настолько прозрачной, что он от двери разглядел ее гладкий бюстгальтер. Марк протяжно выдохнул.

— Доброе... — начало было девушка, но Марк прервал ее поднимая вверх ладонь. Быстро прошел к столу и набрал номер Сергея Сошникова, контактное лицо Концепт Сёрч.

Пока слушал гудки, старался на Лолу не смотреть. Как же эта девчонка действует ему на нервы! Даже во сне является. Не будь она дочерью шефа, давно бы уже лежала под ним, жадно цепляясь своими тонкими пальчиками ему за плечи. От представленной картины в висках снова застучало. Вот так всегда — запретный плод для него самый сладкий. Но этот плод не просто запретный. Это — ядовитый. Одно ее слово — и он вылетит с насиженного места как пробка. На такие жертвы ради пары страстных часов он не согласен. Даже если это были бы самые лучшие часы в его жизни.

На том конце трубки раздалось:

— Слушаю!

— Сергей, это Марк, DS Marketing. Вы звонили. — Включил улыбку в голосе, отработанную годами.

— Да, Марк. И, честно говоря, я просто в бешенстве. Вы читали вопросы в анкете, которую мы заказали?

— Я утвердил дизайн и структуру опросника. Окончательным вариантом занималась Анастасия Кононова, мой сотрудник.

— Ах вот как! — язвительно проговорил Сергей. — Тогда позвольте зачитать Вам вопрос номер одиннадцать. Прелюбопытнейше вышло! — и не дожидаясь ответа, стал зачитывать. — "Оцените по шкале от одного до пяти, насколько ебабельным вам кажется рынок крипто валют". Ебабельным, мать твою! Да Вы хоть понимаете, на какой сегмент рассчитано это анкетирование? Нашу фирму просто поставят раком после такого!!!

Марк пытался сдерживать рвущийся хохот. Вот Настя, вот недотрах у бабы, если она рентабельный на ебабельный меняет. Глубоко вздохнув, он произнес:

— Сергей, я приношу Вам свои личные извинения за невнимательность своего сотрудника, и за то, что лично не взял на контроль этот вопрос. Для нас очень важно сотрудничество с вашей фирмой, и чтобы сгладить инцидент, я предлагаю следующее исследование с пятидесятипроцентной скидкой. Анкета будет исправлена в течение десяти минут.

— Жду! — бросил сотрудник Концепт Сёрч и прервал разговор.

Марк тут же набрал внутренний номер Кононовой.

— Алле, — манерно произнесла та.

— Настя, мать твою! Быстро открыла опросник Концепт Сёрча!

— Открыла... — спустя пару секунд непонимающе протянула она.

— А теперь, детка, зачитай мне вопрос одиннадцать. Вслух, громко и с выражением!

— Оцените по шкале от одного до пяти, насколько ебабельным вам кажется рынок крипто валют...

— Ебабельным, Настя! Ебабельным, мать твою!!! Ты чем смотрела, когда печатала?! Только что по твоей милости, компания потеряла половину выручки со следующего заказа, которую я с тебя буду брать, поняла?!

— Да, Марк Андреевич.

— Чтобы в течение пяти минут исправленный вариант был перезалит на сайте, а ты ласковой кошечкой облизывала Сергея Сошникова. Ясно?

— Да, Марк Андреевич. — Совсем тихо сказала девушка.

Марк положил трубку, закрыл лицо руками и расхохотался. Нужно срочно набрать Илье и поделиться, что учудила мисс "третий размер". Ебабельный... это ж надо!

В момент, когда Марк, наконец, подуспокоился, он услышал небольшое покашливание. Поднял взгляд и наткнулся на слегка ошарашенно лицо Лолы. Надо же, а он и забыл, что девчонка здесь. Сидит сейчас на диванчике в углу кабинета, руки на коленях, рот приоткрыт, а глаза широко распахнуты. Не глаза, глазищи! Как же она хороша...

— Представляешь, она вместо "рентабельный" написала "ебабельный"! Крупнейшему клиенту по соц. анкетированию!!! — и снова Марк не смог удержать смех. Откинул голову назад и захохотал.

Спустя секунду к его смеху присоединился ещё один — звонкий, лёгкий, вызывающий

мурашки. Марк замолчал и посмотрел на Лолу с улыбкой. Боже, до чего же у нее восхитительный смех. Какой юной и легкой она выглядит, с этой ямочкой на левой щеке. До чего хороша!

— Итак, — вновь приняв серьезное выражение лица начал и.о. генерального. — Вы подготовили предложение по Е-СОЛЮШНС?

— Конечно, — подскочила с места девушка. При этом одна из верхних пуговиц на ее рубашке расстегнулась, показав острые ключицы. У Марка мгновенно застучало в ушах, словно вся кровь резко прилила к голове.

Остынь, Марк. Это просто девчонка. Ты можешь держать себя в руках. А может, она специально все это делает? Соблазняет его? Хочет того же, что он? Наслышана о его подвигах?

Не может же девушка и впрямь быть такой сексуальной совершенно случайно!

Огромное спасибо всем, кто следит за судьбой Лолы, ловеласа Марка и пока не показавшего свое лицо Вадима! Скоро-скоро вас ждёт увлекательное продолжение, и, поверьте, мне есть чем вас удивить.

А пока, добавляем книгу в библиотеку, ставим звездочки и если уж совсем хочется вдохновить автора на подвиги, что бы прям проды каждый день — награждаем, репостим, комментируем))

С любовью, Амалия Март ☐

Надо сказать, что услышав, как Летунов разговаривает с клиентом, затем с подчиненной, а после смеётся, Лола поняла, почему все от него в таком восторге. Хорошо. Очень хорошо. И как специалист, и как мужчина.

Лола впервые внимательно присмотрелась к Мистеру Любвеобильность, и сочла его весьма интересным: высокий, стройный, имеется ширина в плечах, но в меру. Совсем не по имеющемуся сейчас тренду с отчетливым буграми мышц. Классической славянской внешности: русский, голубоглазый, только выдающиеся скулы выбиваются из образа этакого Иванушки. А так, словно сошел с экрана доброй русской сказки! А вовсе не заграничный Кен, как заклеямили его местные львицы. Особенно привлекательным казались его вечно взлохмаченные волосы, словно он только что вылез из чьей-то постели. Интересно, а все эти слухи о его любовных победах правда? И так ли он хорош, как все рассказывают?

Лола закусила нижнюю губу, прогоняя некстати прилипшие мысли.

— Марк Андреевич, я хотела извиниться за то, что сказала.

Мужчина молчал, ожидая продолжения.

— Не представляю, почему это ляпнула. Вообще, мне это не свойственно, честное слово. — Лола снова закусила нижнюю губу. — Могу оправдаться только тем, что я дикий педант, и меня выводит из себя откровенная халтура. — Девушка замолчала, понимая, что снова заходит не туда. — Я не имею в виду, что Ваша, Марк Андреевич, работа — халтура. Но моя предшественница явно взялась за дело спустя рукава.

Вот. В общем, простите еще раз, я вовсе так не думала. — Лола нервно теребила пуговицу на рубашке, слегка улыбаясь.

— Хорошо. — Просто отозвался и.о. генерального не сводя глаз с ее пальцев.

— Я правда здесь для того, чтобы помочь Вам. Отец рассчитывает на меня, и я просто не могу его подвести. Думаю, что из нас с вами получится хорошая команда... — Лола выжидающе смотрела Марку прямо в глаза.

— Ну что ж, стоит попробовать. — Марк смотрел на нее с лукавым прищуром. — Излагайте свою идею для рекламной компании E-COЛЮШНС.

Лола открыла ноутбук и развернула его экраном к боссу. Сама обошла стол и стала рядом с ним. От Мистера Любвеобильность пахло резким мужским одеколоном, запах которого мгновенно перенес ее в тот день.

Шесть лет назад.

— *Малышка, ты помнишь, что сегодня после школы я жду тебя в офисе?*

— *Да, папа, я помню.*

Оля не очень хотела идти, знала, что отец затеял провести ей ознакомительную экскурсию по своей компании. Он все еще не теряет надежды, что после института, она займет одно из мест в его фирме. Оля вздохнула. Может, она хотя бы встретится с Мистером Правая Рука. После того вечера в кабинете отца, она все время о нем думала. Удивительный мужчина: умный, сильный, интересный. И в отличие от многих других, смотрит на нее не как на неразумное дитя.

В офисе отца, находившемся в башне на Набережной, в гуще Москва-Сити, она была всего один раз. В детстве. Запомнилась ей тогда только секретарь отца — Нина Витальевна, которая напоила ее чаем с печеньем, пока родители ругались в кабинете отца.

После того злополучного дня мать навсегда собрала свои вещи и покинула их дом, оставив Олю на попечение отца и сменяющихся год от года надсмотрщиков, которых старший Штерн называл "управляющими".

Олю вежливо встретила на рецепции все та же приятная женщина из ее детства, навсегда ассоциирующаяся у нее с песочным печеньем. Отец ждал ее в кабинете, прижав ухо к телефону. Судя по выражению его лица, деловой разговор затягивался и клонился не в выгодную для Штерна сторону. Отец жестом попросил Олю присесть на диван и подождать.

Ожидание затягивалось. Оле было не по себе, она бы предпочла быстрее покончить с навязанной ей экскурсией и отправиться домой. Сегодня много уроков. Отец что-то быстро печатал на компьютере, поглядывая на дочь, но не отрываясь от разговора.

Спустя несколько минут в кабинет зашёл Вадим Александрович. Безупречный. Как всегда. Сердце Оли зашло в ускоренном ритме. Отец оторвался от телефона, зажав какую-то кнопку на аппарате и обратился к заму.

— Вадим Александрович, будь другом. Нужно провести ознакомление с отделами компании для моей дочери. А у меня на проводе Калминг Софт, весь мозг вынесли своими правками. Займись, а?

— Может Нина Витальевна проведет? — озвучил Мистер Правая Рука, не смотря на девушку.

— Нет. Мне важно, чтобы ты со стороны бизнеса объяснил ей, какой функционал на том или ином подразделении, их цели, задачи. Будь другом.

— Окей. Но у меня только полчаса. Потом встреча с "Просто порошок".

— Думаю хватит. Оля, потом загляни ко мне, поделишься впечатлениями. — Последнее было обращено уже к дочери.

— Хорошо, пап.

Оля поднялась с дивана и без слов последовала за Мистером Правая Рука. От его близости она совсем засмушалась и растеряла все слова. Экскурсовод тоже был немногословен. Быстро повел ее из кабинета в кабинет, засыпая непонятной ей терминологией, все время поглядывая на часы. Оле стало неловко, что она отнимает его время, особенно если учесть, что ей все это было совсем не интересно.

— Вадим Александрович, не надо тратить на меня свое драгоценное время. Отец не понимает, что все это не мое... Но Вы то понимаете?

Мужчина остановился и посмотрел Оле в глаза. В его взгляде читалось удивление.

— Я обещал занять тебя на полчаса, вряд ли Дмитрию Николаевичу понравится, если ты так быстро вернешься.

— Я могу переждать в Вашем кабинете. Я не буду мешать, посижу тихонько, а Вы занимайтесь своими делами. — Тихо произнесла Оля, глядя ему в глаза.

— Окей. Пошли.

Кабинет заместителя был немногим меньше кабинета отца, такой же простой в мебелировке, но со стойким запахом резкого мужского одеколona. Оля втянула запах на всю мощь своей грудной клетки и сняв рюкзак с плеч, уселась на диванчик.

— Может попросить для тебя чая, или кофе? Отплачу, так сказать, за гостеприимство.

— Не беспокойтесь, Вадим Александрович. Занимайтесь работой.

Мужчина, однако, не спешил приступить к делам. Он стоял лицом к Оле, оперевшись о

стол позади него.

— Вот не пойму я тебя, малышка. — Наконец заговорил он. — Перед тобой отец все двери открыл, а ты в них заходить отказываешься.

— Так он же двери в свой мир открыл, а в мой мир ведут совсем другие двери. — Просто ответила Оля. — Понимаете, — она встала и ощущая дрожь в коленях от своей смелости, подошла к мужчине поближе. — Я вот не хочу всю жизнь носить галстуки и ненавидеть их. — Она взялась за кончик шелкового серого лоскута. — Понимаете? — устремила она свой взгляд на Вадима.

— И откуда в тебе столько мудрости, ребенок? — хрипло проговорил он.

— Я не ребенок! — твердо сказала Оля, все ещё смотря мужчине прямо в глаза, надеясь, что он увидит эту истину в ее взгляде.

— Я вижу, — прошептал замдиректора и его руки легли Оле на талию.

На лице мужчины появилось странное выражение, почти мученическое. Словно он сражался сам с собой. Оттолкнуть? Притянуть? Оля встала на мысочки и прикоснулась губами к его щеке. Гладкой, мягкой, пахнувшей резким одеколоном. Сама не понимая, откуда берёт эту смелость. Все тело горело огнем, она не сомневалась, что с ног до головы покрыта красными пятнами от испуга. А сердце выдавало такую дробь, что Хэви Метал позавидует.

"Вот сейчас он оттолкнет меня, и я умру от унижения" — проносилось в ее голове. Но Вадим прижал ее к себе плотнее, зарылся лицом в волосы и жадно втянул воздух. Его пальцы впились в ее бедра, словно удерживая на месте.

— Что же ты делаешь, малышка. — Секунды, минуты, вечность спустя. — Лолита... Ты — Лолита.

Он отстранился глядя на нее потемневшим взглядом. Его теплые карие глаза сейчас смотрели на нее черной бездной.

— Иди. Иди к отцу, пока я не сделал очередную глупость. Ты слишком прекрасна, Лолита. — Смаковала он свою фантазию. — Я не удержусь. Иди. — Его руки подтолкнули тело девушки в сторону двери, мягко и аккуратно.

Оля подхватила рюкзак и побежала в сторону туалета. Ей нужно было отдышаться после всего, что произошло. Смотря в зеркало на покрасневшее лицо, Оля впервые ощущала себя желанной.

— Итак, — вернул ее в настоящее Марк. — Ваше предложение.

Лола счастливо улыбалась, раскручиваясь в кресле некогда принадлежащем Летунову. Подумать только, как мало надо для счастья — пара слов одобрения и улыбка приятного мужчины. Ох, Мистер Любвеобильность, в глазах неискушенной Лолы становился все интереснее и интереснее. Да, бабник, да, опытный. Но и она не святая. Может, столь легкое увлечение именно то, что ей сейчас нужно?

С Марком можно быть уверенной, что слишком далеко и чересчур серьезно это не пойдет. Идеальные отношения, где оба знают точную продолжительность их встреч. Немного флирта, свиданий, в которых она себе отказывала из-за нелепых фобий, и, ох... При мысли о его руках на ее теле, Лола покраснела. Да, было бы замечательно испытать что-то сродни тому давнему чувству. Хотя, конечно, она понимала, что так же не будет, просто не может, ведь то было настоящей любовью.

Едва Лола унеслась в свои фантазии о первом свидании со сказочным персонажем, как дверь в кабинет распахнулась.

— Ну как? — поджав в нетерпении губы, спросила Инна.

Лола подняла вверх два пальца, широко улыбаясь. Инна подошла к ней и подставила ладони:

— Дай пять, подруга! — веселилась она. — Классно ты придумала с этими челенджами в Инсте! Я уже нашла парочку подходящих блогеров, как ты просила. И "продала" идею паре пабликов.

— О, cool. — Искренне радовалась Лола. — И, Инна, должна сказать: ты- богиня презентаций. Летунов был в ауте от твоей графики.

— Я же говорила, говорила, что тоже не пальцем деланная! Это мне в отделе просто руки не дают развязать! А мне эти исследования уже сняты в страшных снах. Вот на днях, например, я во сне проверяла на прочность шнурки. После того опроса по ботинкам для детей дошкольного возраста... Ах, ты ж не знаешь! Там, короче, в исследовании опрашивались родители дошколятам на предмет, какую обувь они покупают детям: с молнией или со шнурками. И если со шнурками, то умеют ли их дети завязывать их самостоятельно. А потом просили пригласить детей к экрану, чтоб они сами выбрали себе обувь по внешней характеристике. И знаешь, в чем прикол? Родители в 88 % случаев отвечали, что предпочитают молнии, а 97 % детей выбрали обувь со шнурками... — Инна засмеялась, будто рассказывала анекдот, а не скучную статистику.

Лола тоже смеялась. Не из-за результатов исследования, конечно. А потому, что Инна нравилась ей все больше. Особенно ценно в ней было то, что Лоле даже не приходилось вымучивать темы для разговоров, девушка могла болтать бесконечно, на любые темы, и ее вообще не смущало отсутствие реакции собеседника. С таким человеком нетрудно и самой быть легкой и веселой, а не той, "девушкой с багажом", что без ручки тащить тяжело, но иначе она не умеет.

— Эй, — вернула ее в реальность блондинка. — Завтра же день рождения у Насти. Ну, той вульгарной блондинки, сидит возле кулера, помнишь?

Лола с трудом припоминала эффектную девушку из отдела маркетинга, с которой, наравне с остальными познакомилась вчера, по настоянию Инны.

— Так вот, она просила и тебя позвать, типа познакомиться поближе, — Инна сделала

воздушные кавычки. — Читай, подлизаться к дочке шефа. Но все равно будет прикольно. У нас есть традиция на празднование ДР сотрудников: добрый начальник разрешает за час до окончания рабочего дня прекратить конторскую деятельность и приступить к празднованию. Обычно пьем шампанское, заедаем пиццей, такой, знаешь, удар по фигуре. Но Настёна наша любит выпендриться, в прошлом году, вот, улиток притащила. Мерзость хочу сказать, но было забавно. А в этом году она уж постарается, раз ее Кен явится.

До этого момента Лола вполуха слушала болтушку, но при слове Кен резко сосредоточилась.

— Это Марк Андреевич, что ли? — с улыбкой спросила она.

— Ага, — с прищуром подтвердила блондинка. — А что это ты так разулыбалась? Все, тоже полегла от чар Дон Жуана? И когда только успел, жук...

— Да ничего такого! — наигранно возмутилась Лола. — Просто любопытно, почему ты говоришь "ее" Кен?

— А, так это она просто охотится за ним. Маниакально. Она все бегала от него, типа вся такая трепетная лань, и вообще не такая. Думала, если долго бегать, он в нее втрескается и такой: о, да, дорогая, я понял, что мне нужна только ты! Но вышло все по проверенной схеме. Как только дала — аривидерчи, детка. А сама она втюрилась по самые помидоры в него и теперь не прекращает бесконечную войну за передел поделенного Марка. Ха-ха.

— И как успехи?

— Да завтра сама увидишь, это то ещё шоу. Короче, придёшь?

— Ну, после такого рассказа, просто не могу не прийти. — Лола улыбалась, хотя разговор оставил ее в смешанных чувствах.

С одной стороны, забавно все это. Никогда раньше она не попадала в такие ситуации, где за мужчиной охотились. Ещё недавно она и сама подумывала не закрутить ли с ним, наивная. Да он на нее даже не посмотрит, когда вокруг столько доступных, проверенных вариантов! Да и ей ни к чему все эти офисные игрища. Если здраво оценить, то и ее минутная слабость в сторону Летунова — глупость. Ну, не приведет это ни к чему нормальному. Только опозорился от своих нелепых попыток с ним флиртовать. Недостаток опыта по этой части сделает ее нелепой. И да, это — с другой стороны. Унижение.

Пожалуй, за таким мужчиной, как Мистер Любвеобильность, лучше наблюдать со стороны. Целее останешься.

Спасибо за ваши лайки и комментарии! Ничего лучше для вдохновения ещё не придумали!)) А впереди вас ждут несколько забавных ситуаций и приоткрытая завеса прошлого. Оставайтесь с Лолой!

С любовью, Амалия Март

Русские корпоративные празднества, как мини-свадьбы: бесконечные тосты, много алкоголя, и в конце концов все переходит в танцы. Этого Лола никак не ожидала. В своей голове она представляла пару бокалов шампанского с закуской, вручение подарка, на который с нее сотрясли 500 рублей и через час разошлись по домам.

Но Лола сильно недооценивала менталитет ее соотечественников, о котором она успела позабыть за шесть лет в чопорной Англии. Если вначале празднование шло тихо, скромно, даже слегка наигранно-вежливо в сугубо женской компании, то как только объявился начальник все пошло совсем по-другому сценарию. То ли от чрезмерной энергичности именинницы, то ли оттого, что Марк Андреевич захватил с собой еще одного мужчину, которого Лола ранее не видела, но градус веселья сразу пошел вверх.

Дочь Штерна стояла в сторонке с бокалом слишком приторного на ее взгляд шампанского и молча наблюдала за разворачивающимися действиями. А посмотреть было на что! Как и рассказывала ей Инна, фигуристая блондинка с первых минут атаковала Летунова, зажав его между импровизированным столом и ее бюстом. Пуш-апа она явно не пожалела. Ещё вчера Лола видела ее итак богатую тройку, а сейчас глаза мужчин приковывала четверка, не меньше. Ухмылка тронула ее губы: как предсказуемы эти мужчины! И Летунов туда же: нет-нет, да опустит взгляд в декольте. Хотя в остальном, надо сказать, вел себя достаточно сдержанно, стараясь не нарушать субординацию.

А вот второй мужчина, пришедший за компанию с начальником, явно не против был пойти на более тесный контакт с именинницей. Он стоял бок о бок с Марком Андреевичем и старался втянуть блондинку в разговор. Но она только недовольно кривила дутые губы и отворачивалась к объекту своего воздыхания. Всем телом невербально показывая мужчине, что ему не светит.

После вручения подарка Настя утянула босса в укромный уголок, чтобы, как она выразилась, "пообщаться наедине о важных вопросах". Черт, девушка правда так глупа, что не может связать слова в логичную грамотную цепочку, или это умелая игра? Лоле, определенно, было не скучно.

— Мисс Штерн, — обратился к ней высокий парень, ещё недавно страждущий внимания груди блондинки. — Позвольте представиться, Илья Хромов — глава финансового отдела. Мы еще не успели познакомиться, но я уже наслышан.

Лолу так и подмывало спросить: что наслышан-то? Про грудь единичку или про ПТУ? Но вместо этого вежливо ответила:

— Очень приятно. Лола. Думаю, Вы наслышаны обо мне больше, чем я сама.

— Лола? Видимо, офисный распространитель информации на этот раз сильно дезинформировал меня. Я искренне полагал, что Вы — Ольга Дмитриевна.

— Лишь по паспорту. — В его витиеватой манере ответила девушка.

— Ах, как хочется полюбопытствовать, почему же Лола?

— Ну что ж, одна из версий, что это дань продолжительной жизни в Англии. Оно гораздо мягче звучит в английской речи, нежели Ольга. И я привыкла к такой своеобразной интерпретации своего имени.

— Но я так предполагаю, это не финальная версия. Или, как минимум, не полная.

— Вы верно полагаете.

— Раскроете всю?

— Не Вам, не сегодня.

— Мое сердце разбито. — Театрально приложив руки к груди прошептал Илья. — Лола, а могу ли я пригласить Вас на чашечку кофе, или, наверное лучше чая, дань жизни в Англии... — с лукавой улыбкой произнес мужчина.

— Илья, простите, но я занята.

— Но я же не назвал день!

— Боюсь, я вообще занята. — Ярko выделяя слова повторила Лола.

— Ну что же мне так не везет. Все лучшие мисс заняты. — Не теряя улыбки проговорил Илья.

— Илья, дружище, думаю у тебя появился реальный шанс с дамой на диване, — неожиданно появившийся Летунов кивнул на угол кабинета, где сидела порядком расстроенная Настя. — А мисс Штерн не трогай, если не хочешь получить звездулей от биг босса.

— Посыл принят. Благодарю за уделенное время, мисс. — Все еще в образе, Илья поклонился и поцеловал Лоле руку. Затем отошёл в сторону.

— Шут! — хмыкнул и.о. директора. — Лола, не принимайте его всерьез, он наш местный дурачок, бросающийся на любой объект женского рода, в надежде на долгую и счастливую семейную жизнь.

— Как вижу, пока безуспешно. — Заметила Лола допивая шампанское.

— Скорее всего, он ищет её не там и не по тем критериям. — Заметил Марк указывая на диван, где Илья норовил ненароком прикоснуться к бодрой "четверке". — Вам еще налить? — обратился он уже к Лоле.

— Пожалуй, нет. Напиток не совсем в моем вкусе, боюсь, что больше не осилю.

— Тогда принести фрукты, роллы?

Лола поморщилась. Не понимала она эту пародию на японскую кухню и ее моду в России.

— Спасибо, я не голодна. — Мило улыбнулась она.

— Знаете, Лола, такую девушку как вы всегда хочется накормить... — пошутил мужчина, не понимая, какую цепную реакцию вызвал в ее голове. — Я имел ввиду, что о такой хрупкой девушке, непременно тянет заботиться.

— Благодарю. — Вымученно улыбнулась Лола, хотя дальше не слышала ни слова.

Шесть лет назад.

Благотворительный вечер какого-то там фонда был в самом разгаре. Оля искренне ненавидела платье, которое попросил надеть ее отец — в нем она выглядела гораздо младше своих семнадцати. Она итак была худым подростком, что гарантировано скидывало пару лет, а тут ещё и дурацкое платье бэби долл. Вадим Александрович, сидевший за столом напротив со своей женой даже не смотрел в ее сторону. Конечно, где она — тощая, угловатая, и где эта шикарная женщина с изящными изгибами.

Оля, почему-то представляла ее совсем по-другому. Такой противной черноволосой ведьмой с длинным носом, которая терроризирует собственного мужа ненавистными ему галстуками. Но реальность была такова, что жена Мистера Правая Рука, была очень милой. Черт. Она ужасно мило улыбалась, ужасно трогательно держала мужа за руку, и просто до невыносимости красиво выглядела. А ее взгляд... был полон тепла и любви, обращенной только к одному человеку — мужчине, сидевшему рядом в идеально скроенном

черном фраке.

От одного взгляда на него у Оли перехватывало дыхание и горели щеки. Она прокручивала в голове ту сцену из его офиса миллионы, нет, миллиарды раз. Хотела сорваться и приехать к отцу в офис, как будто случайно, но чтобы увидеть его. И только природная нерешительность останавливала. С каким энтузиазмом она рвалась на этот дурацкий благотворительный вечер, зная что он будет тут. И как она ненавидела это дурацкое платье!

Сейчас, поставив рядом ее и свою жену, Вадим Александрович, конечно же все понял. Понял, какую дикую ошибку совершил. Осознал, как смешно она выглядит рядом с ним. Она и сама это прекрасно понимала. И от этого ее сердце дико разрывалось, крошилось на мелкие кусочки, которые растирала в пыль своими каблуками женщина напротив. Идеальная. Под стать мужу.

— Вадим Александрович, позволь увезти твою супругу на танцпол. — Отец Лолы протягивал идеальной женщине руку. И когда успели включить музыку?

— Если она не против, — слабая улыбка едва коснулась губ замдиректора.

— С удовольствием, — ответила женщина сияя.

Ещё одна пара за их маленьким столиком двинулась на танцпол, и Оля осталась наедине с Вадимом Александровичем. Она залилась краской от смущения и принялась теревить салфетку у себя на коленях.

— Малышка, пожалуйста, съешь что-нибудь. — Голос идеального мужчины заставил ее сердце усиленно качать кровь. — Для меня мучение смотреть, что ты не притронулась к еде.

— Я знаю, — подала голос девушка. — Я слишком худая. — Слезы грозились пролиться в любую секунду.

— Ты идеальна, Ло-ли-та. Идеальна. — Его ладонь коснулась ее обнаженной коленки под столом, отчего все тело покрылось мурашками.

Оля никогда еще не чувствовала себя так идеально.

— Так что, угостить Вас брютом? — голос из настоящего вырвал Лолу из сладостных воспоминаний. О чем речь? Угостить? Он флиртует с ней?

— Нет, спасибо. Мне уже пора домой.

Лола вырвалась из облака резкого мужского парфюма и направилась к выходу. Она мечтала остаться наедине со своими воспоминаниями. Самыми сладостными из них.

Спасибо за активность! Для вас хочется писать больше и выкладывать проды чаще))

С любовью, Амалия Март

Значит, она не свободна. Марк, уже в привычной нервной манере, вышагивал по кабинету генерального директора. Как глупо он решил подкатить к ней. Даже банально. Стал рассказывать об истории шампанских вин и его собственном запасе прекрасного брюта. Но девчонка явно не слушала его. И ретировалась так быстро, что Марк даже не успел ничего понять. Хотел было кинуться ее провожать, но Илья остановил и проинформировал: не светит, не свободна.

Конечно, черт побери, не свободна! А разве могло быть так, что столь удивительная девушка, да ещё и в Лондоне, центре аристократов и вечно хмурого неба, не обзавелась поклонником? Наверняка, какой-нибудь Джек или Гарри ждёт ее в своей родовой усадьбе наготове с кольцом увенчанным огромным бриллиантом, на фоне бескрайних мрачных полей Англии.

Да, какая-то киношная версия видилась Марку. На фоне туманного города, в его представлении, плыла Лола — вся такая тонкая, изящная, излучающая свет. А за ней статный англичанин со свои "мисс", "пardon" и "бель, бель". Или так говорят французы? Черт, познания и.о. генерального о жизни за рубежом ограничивались просмотренными фильмами и редкой литературой. Оттого он и не мог до конца ясно представить жизнь девушки там.

Но то, что она не свободна, стало теперь очевидно. Вот и ещё один камень преткновения в его совершенно нерациональном желании к этой девчонке. Ну же, Марк, возьми себя в руки. Ты ей не интересен — это раз. (Хотя кого он обманывает, так даже интереснее). Ее отец может запросто уничтожить нерадивого Дон Жуана, стоит дочери только попросить. А она попросит, как только поймет, что у него отнюдь не романтические порывы к ней! А совершенно животные, физиологические, никак не связанные с "долго и счастливо". Это два. Ну, и в третьих, очевидно, у нее есть тот, с кем "навсегда вечные" и вся подобная чушь. А Марк, хоть и игрок, никогда не посягнет на чужие отношения.

Истина о том, что люди по природе своей полигамны, открылась мужчине еще в студенческие годы. Перед ним развернулась история, достойная театральных помостов, не иначе. Хотя нет, скорее сцена из очередной "мылодрамы" с канала Россия.

Любовь до гроба, душа в душу, смотрят в одном направлении...эти эпитеты ассоциировались с двумя безумно влюбленными людьми. Идеальная пара. Магический союз. Когда их видели вместе — умилялись, завидовали, восторгались. Мало кто оставался равнодушным. Все спрашивали: как у вас это выходит? А они твердили в один голос: просто мы лучшие друзья! Прошли огонь, воду, медные трубы, безденежье. Не ссорились. Никогда. Все друг другу рассказывали. И тем больше стал удар: измена.

Марк долго задавался вопросом: почему? Как это могло произойти? Неужели он такой глупец... А она? Как же так, Аня? Из-за нее, Марк впервые подрался. Из-за нее возненавидел измены. Из-за нее решил никогда не позволять себе раствориться в другом человеке.

В тот момент он навсегда уверовал: не бывает долго и счастливо. И уж лучше он будет жить никому ничего не обещая, чем однажды повторит тут историю.

Вот и явный аргумент в пользу того, чтобы переключится с Лолы на другой объект. И Марк пытался! Всю субботу он провел в баре, где всегда большой улов. Но ни одна рыбешка не показалась ему достойной его внимания. Он все выискивал в толпе тонкий силуэт и

изящные манеры, а попадались одни дутые, чересчур вызывающие куклы. Обычно его и такие варианты устраивали, если были достаточно интересны в общении, но с тех пор как одна чертовка поселилась в его снах со своими острыми ключицами, его либидо перестало работать в других направлениях. Как банально.

Марка Летунова захомутали.

Нет. Мужчина встряхнул головой, отгоняя эти безумные не мысли. Что за бред! Он ее едва знает. Это чистая физиология. Уверен, всего одна совместная ночь навсегда изгонит Лолу из его фантазий.

— Марк Андреевич, на линии представитель Е-СОЛЮШНС. — Раздался в коммуникаторе голос Нины Витальевны.

— Соединяйте. — Вмиг собравшись сказал он.

— Марк Андреевич, добрый день. Елена, Е-СОЛЮШНС.

— Елена, добрый день. Очень рад Вас слышать!

— Как продвигается наша рекламная компания? — голос женщины на том конце трубки звучал мягко и заигрывающе. Марк еще не встречался с заказчиком лично, но ведя переговоры по телефону, уже успел расположить эту дамочку к себе.

— Замечательно. У нас готова концепция, осталось отснять пробные ролики, и можно назначать дату презентации.

— Как мне нравится Ваш профессиональный подход, Марк Андреевич. Как на счёт этой пятницы? Вы успеете к ней подготовить материалы?

— Думаю да, Елена. Вы подъедете к нам в офис?

— Изначально планировали, но так уж вышло, что мой компаньон временно выбыл из строя и все легло на мои хрупкие плечи. — Женщина явно флиртвала. — И потому, я вырваться на целый день не смогу. Я хотела предложить другой вариант: чтобы вы приехали к нам и здесь провели презентацию перед всеми лицами принимающими решение, так сказать. — В трубке раздался лёгкий смех. — Естественно, все расходы мы возьмем на себя.

— Эм, конечно, Елена. Не вижу препятствий, мы с маркетологом работающим над вашим проектом приедем в пятницу... Сколько, примерно, займет дорога до Вашего города?

— Закладывайте часа четыре.

— Хорошо, значит к двенадцати мы будем у вас. Скиньте мне, пожалуйста, геолокацию и количество человек, которые будут присутствовать на демонстрации предложения.

— Конечно. Спасибо за понимание, Марк Андреевич. Приятно с Вами работать. Тогда до встречи?

— До пятницы. — Улыбнулся женщине и.о. генерального и отключился.

Ну вот, ещё и ехать черте куда придется. С этим заказом с самого начала одни накладки. Ещё и Лолу придется брать с собой как исполнителя заказа... Он с трудом представлял себе как они проведут вместе четыре часа в его машине. А потом ещё и четыре часа обратно. Верил бы в бога, наверное, попросил у него помощи.

— Малышка моя. Ло-ли-та. — шептал он. — Я так хочу тебя.

Одна его рука крепко держала ее бедро, а вторая запуталась в ее волосах. Он жадно покрывал ее лицо поцелуями. Шептал как любит ее, как она нужна ему. А потом исчезал.

Лола снова проснулась в поту, хватая воздух ртом. Все ее тело была дрожь. Воспоминания стали навязчивей здесь, на родине. А некоторые преобразовались в странную конфигурацию памяти и фантазии. И Лола не знала, как это остановить. На часах было семь утра. Значит, в Лондоне сейчас пять. Как раз ее обычное время.

Девушка встала с постели и отправилась в душ. Нестерпимо тянуло курить, но в гостинице не разрешалось. Да и сигарет не было, нужно по пути заглянуть в магазин. И к отцу.

Старший Штерн с каждым днем выглядел все более хмурым.

— Я — выписываюсь! — с порога огорошил он дочь.

— Врач разрешил? — с прищуром спросила Лола.

— Дочь, если я отсюда не выберусь в ближайшие дни, произойдет одно из двух: или мой хладный труп обнаружат при утреннем осмотре, или я устрою здесь небольшой геноцид по профессиональному признаку.

— Пап, тебе здесь еще долго лежать, ты же знаешь. Восстановление после инфаркта дело не быстрое. Конечно, если ты не хочешь снова оказаться здесь через месяц.

— Да лучше сразу сдохнуть. — Гневился Дмитрий Николаевич. — Прости, дочь. Я устал от безделья. С ума тут схожу. В жизни столько времени не проводил в постели. Я скоро всего Кинга перечитаю.

— Не знала, что ты любишь ужастики, — улыбалась Лола.

— В молодости запоем читал, а потом... сама знаешь, не до этого было.

— Так и отдыхай. Будешь потом внукам рассказывать, что я, мол, не только бизнес построить смог, но и всего Кинга перечитать успел! — уже смеялась дочь.

После этих слов, старший Штерн просто засиял.

— Да я уж очень хочу дожить до этого момента.

— Пап, что за пессимизм.

— А что, есть предпосылки? — лукаво посмотрел он на дочь.

— Пока нет. — Тихо ответила Лола, сникнув.

— Малышка, — от этого слова ее передернуло. — А у тебя там в Лондоне есть какой-нибудь друг? Может ты уже без пяти минут замужем, а я и не знаю?

— Нет, пап, боюсь, что тебе придется жить и жить, чтоб дожидаться внуков. — Перевела все в шутку девушка.

— Дим, я тут пирог принесла. — Раздалось с порога и сразу же: — Ой. Олечка, а я не думала, что ты сегодня с утра к отцу заглянешь. — Смутилась Нина Витальевна.

Щеки женщины покрылись румянцем и она нервно посматривала то на пирог в своих руках, то на старшего Штерна. И тут Лола сложила два плюс два.

— Ну, Нина... — вздохнул отец.

— Так вы... — широко улыбалась Лола.

— Что Нина, что Нина, — взяв себя в руки, женщина гордо прошла в палату. — Мог меня предупредить.

Старший Штерн выглядел побледневшим и испуганным.

— Ой, пап, ну что вы как дети, не мог мне сразу сказать? Тоже мне конспираторы. — Лола уже смеялась.

— Дочь, да я...

— Ой, Дим, вечно ты так. Давно бы уже сказал. Взрослая девочка, что она не понимает, что отец тоже ещё ого-го! Да, Оль? — подмигнула верная секретарша.

— Ага, Нина Витальевна, я все понимаю. И я правда рада пап, что о тебе есть кому позаботиться. — На глазах Лолы выступили слезы. — Я все время переживала, что ты тут один. Но если у тебя такая поддержка... — она подняла взгляд на секретаря отца. — Я так рада!

— Малышка, — улыбался отец. — Ты только никому не говори. А то начнется в офисе!

— Ой, да кому какое дело, Дим. Ты же знаешь, если что, я их быстро там всех построю! — Нина Витальевна шуточно сжала кулак.

— Нин, ну в тебе я не сомневаюсь. — Штерн улыбался, беря женщину за руку. Лоле пришло в голову, что она ещё ни разу в своей жизни не видела такой улыбки своего отца.

Теперь она спокойно может возвращаться в Лондон. Об отце есть кому позаботиться.

Только закончит проект.

Глава 15

Как сладок дым, пробирающийся по горлу и окутывающий лёгкие. Какое умиротворение держать в руке сигарету и подносить ее ко рту. Словно это не просто ритуал, а часть ее самой. Конечно, Лола понимала, что это ее убивает. Но черт, как прекрасен этот путь к смерти.

— Не думал, что Вы курите. — Раздался знакомый голос.

Лола оглянулась и не выпуская сигарету из тонких пальцев, слегка улыбнулась.

— Только в такие дни. — Пространно ответила она.

— И какой же сегодня день, Лола? — ухмылка Марка Андреевича вызвала странный трепет в груди.

— После бессонной ночи. — Улыбаясь одним уголком рта ответила девушка.

Мистер Любвеобильность же напротив, нахмурился.

— Бросайте Вы это, сигаретный дым от девушки отвращает. — Кинул пренебрежительно и скрылся в недрах бизнес-центра.

Хм, подумай только, отвращает... Да знал бы он, что это единственная слабость, в которой она себе не отказывает. И как ей необходим иногда этот миг вселенского контроля, когда только она и заполняющее ее легкие тепло против всего мира. Потушив окурок, Лола устремилась в теплое помещение.

Сегодня погода не радовала. Резкое похолодание, морось, и тучи плотно поселившиеся на небе настроения тоже не создавали. Лола куталась в джинсовую куртку, которую накинула на легкую майку, и жалела, что не прихватила побольше теплых вещей. Думала, после вечно промозглого Лондона здесь ей будет все время жарко.

Возле лифта все ещё стоял Марк Андреевич, видимо, не успел нырнуть в предыдущий. Он прошелся взглядом по Лоле: от ее кроссовок и джинс скини, до лёгкой майки и джинсовки, и все еще не скрывая пренебрежения, выдал:

— Лола, а Вы в курсе, что у Вашего отца в офисе существует дресс-код?

— Я... — растерялась девушка.

— Так вот, — не дал ей вставить и слова Марк. — Я конечно понимаю, что Вы здесь временно, и вообще дочь генерального, но хотел бы попросить Вас соблюдать минимальный бизнес-кэжуал. Окей?

Лола от смущения покрылась краской. Ее ответное "Окей", утонуло в звуке открывающегося лифта.

Они вместе зашли внутрь и поехали вверх.

— Я опять сказала что-то не так? — решительно заговорила девушка. — Я думала, у нас перемирие.

Марк вздохнул и посмотрел на Лолу.

— Вы тут не причем. И мы не ссоримся. Просто если не я, никто не решится Вам этого сказать.

— Я поняла. Спасибо за честность.

— Да, и раз уж мы с Вами столкнулись. Нужно в три дня отснять тестовые ролики для Е-СОЛЮШНС. Они назначили презентацию на пятницу. Кстати, нам придется поехать к ним в центральный офис, в Иваново.

— Нам?

— Ну, а кто по вашему должен презентовать вашу концепцию? За мной только ведение переговоров.

— Окей.

Последние слова снова потонули в звуке открывающихся дверей лифта. Лола направилась в кабинет и сразу позвонила Инне.

— Да все мы успеем! Не ссы. — Успокаивала ее подруга. — Короче, я договорилась вот с этой мадам, она готова отснять ролик по нашему сценарию за 700 т.р. — На экране смартфона улыбалась миловидная девушка.

— А почему так дорого? — от этой цифры у Лолы глаза округлились.

— Потому что у нее миллион подписчиков. Это она ещё по-божески берет. Вторая запросила 900 деревянных.

— Черт. А что с бюджетом?

— Ну, только на нее и хватит. И ещё немного на наружку останется. Но, челленджи запустить это ж бесплатно можно. И по пабликам раскидать тоже.

— Хорошего, договаривайся. Скажи сегодня скинем сценарий, она должна завтра первый вариант нам записать.

— Окэ. Кстати, — заговорщицки наклонившись начала Инна. — Ты когда в пятницу ушла там такое было... Может кофе выпьем? — предложила блондинка.

— Инн, я бы рада, но надо сценарий для ролика дописать. Давай в обед.

— Ну, в обед, так в обед. Но там такое, такое... Вот и мучайся теперь до обеда!

Девушка ловко вынырнула из кабинета, оставив Лолу улыбаться. Ей определенно начинала нравиться корпоративная жизнь.

К обеду сценарий был написан и отправлен блогеру. Лола и Инна расположились в кафе на первом этаже башни бизнес-центра.

— Короче, — в характерной манере растягивая слова начала подруга. — Ты когда ушла самое веселье началось. Марк Андреевич ушел почти сразу после, а вот Илья Геннадьевич, ну, финансист наш, ты поняла, остался. Настёна наша надралась как скот. И начала болтать, что мол, вот мудака, этот Марк Андреевич, она к нему с чистым порывом, а он даже в день рождения ей отказал. Сказал, что у них ничего быть не может, так что пусть на него время свое драгоценное да декольте откровенное не тратит. Прикинь, так и сказал! Настя, короче, разрыдалась, а Илья Геннадьевич, не будь дураком, свое могучее плечо и подставил. В общем, уезжали они с праздника уже вдвоем на одном такси. Пошла, значит, наша Настёна по рукам...

— Ну что ты так сразу... — заступилась за, хоть и не приятную ей девушку, Лола. — Может и не было у них ничего.

— Да было, было. Ты послушай что вчера случилось. Значит, понедельник, утро, все такие: кофе, дайте мне кофе... Одна Кононова наша сияет. Пришла вся такая свежая, в белоснежной рубашечке, на все пуговицы застегнутая. Мы аж прифигели. Спрашиваем ее, чего такая жизнерадостная, Насть? А она — просто отдохнула хорошо. Представляешь? Отдохнула она!

— Так и что это доказывает? Может выпался просто человек.

— Ага, как же. Ты слушай что дальше. К обеду заявился и сам глава таблиц и калькулятора. Прямоком к Настене, значит, и такой: может, сходим на обед, мадам? А она ему: ни к чему это, Илья Геннадьевич, да и с собой у меня.

— Ну так вот... — искренне не понимала Лола.

— Что вот? Это ж ее тактический ход! Она, когда Кен наш к ней клинья подбивать стал тоже самое делала. Типа, недоступная вся такая, не такая, жду трамвая. Понимаешь? Короче, у нее, по ходу, переориентировка случилась. Смена цели, так сказать.

— Забавно у вас там рабочий день проходит.

— И не говори. Теперь место главной претендентки на внимание и фалос Марк Андреевича вакантно, не хочешь занять? — засмеялась Инна.

— Фу, пошлячка! И даром мне ваш фалос, в смысле, Марк Андреевич не нужен.

— Ага, ага, все так говорили... — ухмыльнулась Инна. — А что, у тебя в Лондоне кто-то есть?

— Сейчас нет. Слушай, — перевела тему Лола. — Мне надо гардероб обновить. В пятницу же преза для клининговой компании, а у меня вообще ничего приличного нет. Не хочешь со мной пройтись по магазинам?

— Это ты к правильному человеку обратилась! Это ты прям руки мне развязала! Я тебя по самым классным бутиками проведу, куда давно хотела сама заглянуть.

— Да не надо по бутикам. Давай в торговый центр какой-нибудь нормальный пойдем. Я в Лондоне, вон, вообще в сэконде закупалась, там это нормой считается.

— Да ладно! Тебе что, отец денег не даёт? А с виду нормальный такой мужик...

— Дает, конечно. Но я у него только на жилье деньги беру, квартиры в Лондоне по диким ценам, самой не заработать с моей должностью. А остальное сама. Не удобно мне у отца просить.

— А ты прикольная. — Засмеялась подруга. — Ладно, поедем в Мегу у меня в Котельниках. Я там каждые выходные бываю, все магазины знаю. Сегодня?

— Давай.

Вечер закончился тремя пакетами с одеждой, бутылкой вина и ночевкой на чужом диване. Лола спала без сновидений.

— Хочешь, не будем сегодня спать? — Лола сидела на краю стола и кокетливо размахивала ножкой в элегантной туфельке.

Марк протянул руку и стал поглаживать ее голое колено. Девушка застонала от удовольствия и прикрыла глаза.

— О да, Марк, пусть это будет бессонная ночь. А завтра, — Она наклонилась к мужчине и прошептала эти слова едва касаясь его уха. — Я буду курить из-за тебя...

Дрожь возбуждения прокатилась по всему его телу. И хотя он уже не спал, в голове отчетливо поселились слова: хочешь, не будем сегодня спать? И больше этой ночью Марк не уснул.

Ехать сегодня за рулем, да еще и в Иваново, Марк не хотел. Но, как на зло, водитель Штерна сегодня был захвачен финансовым отделом для поездок в налоговую и ещё какие-то конторы, о которых Марк и слышать не хотел. Пришлось садиться за руль, предварительно влив в себя ударную дозу кофеина. Утешала лишь призрачная мысль повидаться со старыми добрыми друзьями, которые уже четвертый год строят свое счастье вдали от столицы.

Девчонка Штерн подготовилась. Надела строгий комбинезон, глубокого синего цвета и бежевый кардиган. Выглядела шикарно. Утонченно. И очень сексуально. "Хочешь меня?" — не унимался разум. Черт. Не лучше одного из ее легкомысленных сарафанов. Хотя лучше, да, он хотя бы не видит ее голые колени.

— Марк Андреевич?! — Он только что понял, что она что-то говорила. — Я спрашиваю, сколько нам ехать?

— Часа четыре. — Сказал Марк потирая глаза. "Соберись уже, идиот, она не свободна".

Марк рассуждал про себя: неужели ее друг приехал за ней в Россию? Потому она не спала ту ночь, после которой курила? И как она тогда улыбалась... Ночка наверняка была горячей. Марк представил, как мужчина, точная копия принца Гарри, подхватывает Лолу на руки и бросает ее на кровать. Затем покрывает ее лицо поцелуями: от уха, по скуле, к этим манящими губам. А его руки пробрались под ее сарафан, поглаживая внутреннюю сторону бедра. А она стонет: о да, Марк...

Черт. Он и не заметил, как в его фантазиях он занял место мифического Гарри. А вот нижняя часть его тела, кажется, поняла это раньше его самого. Марк расстегнул пиджак, чтобы немного прикрыть выступ на брюках. Но девушка в его сторону и не смотрела. Она повернулась к окну и прислонившись к нему, водила пальцем по стеклу.

— А я и не слышала, что ночью шел дождь. — Лола прочертила путь капель с внутренней стороны окна, повторяя рисунок снаружи.

— Дело к осени. — Банально ответил Марк. — Громыхало знатно. Сегодня, видимо, бессонница не мучила?

— Нет, сегодня я прекрасно спала. А Вы знали, что если выпить на ночь бокал вина, или пару, плохие сны не тревожат? — Девушка повернула свои голубые глазищи к нему.

— Так вот, почему Вы не спали в тот раз? — с облегчением выдохнул Марк.

— Ага. А Вы разве по другой причине? Вы сегодня рассеянный. Тоже плохие сны, или у Вас другие причины бессонницы?

— Да, плохие, очень плохие сны. — Пространно ответил мужчина глядя на дорогу.

— Люблю дождь. — Тихо выдохнула Лола спустя пару минут тишины.

— Хм, не удивлен. — Усмехнулся Марк. — Наверное, только так можно жить в Лондоне.

— А Вы, Марк Андреевич, заложник стереотипов?

— Что? — недоуменно спросил мужчина.

— Ну, Лондон, значит дожди. Блондинки, значит дуры. Дочь шефа, значит избалованная...

— Нет...не... Да с чего Вы взяли?

Краем глаза Марк наблюдал как девушка пожала плечами.

— Просто наблюдения. До того как узнали, кто мой отец, даже накричать не постеснялись. А после — только холодное пренебрежение. Вы даже разговариваете со мной осторожно, словно подбирая слова.

Черт, а девчонка весьма наблюдательна. Марк действительно старался подбирать слова, потому что опасался ляпнуть что-нибудь в своем стиле: детка или крошка... А потом разгребать последствия. До чего же она сейчас очаровательна: этот задумчивый взгляд, устремленный за окно и пожевывание нижней губы, которое выдает ее неуверенность.

— Лола, — выдохнул Марк. — Конечно, я отношусь к Вам настороженно. Только представьте себя на моем месте. Вступил в должность, на которую и не метил. Важный проект висит на волоске, а тут ещё и Вы, откровенно навязанная мне. К тому же дочь шефа, а значит, любой мой шаг будет доложен генеральному. Согласитесь, не очень приятные ощущения. Но избалованной я Вас не считаю. Напротив, мне очень импонирует Ваш подход к работе.

— Я не собиралась ничего докладывать отцу. — Покраснела Лола.

— Ну, этого я знать не могу. Ведь мы с Вами почти не знакомы. Мой опыт подсказывает, что зачастую внешность совсем не характеризует человека. Так что, действительно ли Вы так наивны как выглядите?

— Нет, я совсем не наивна, поверьте. Может, мягка, но не наивна, уж об этом было кому позаботиться. — Твердо выдала девушка.

Что это могло значить? Кто-то обидел ее? Был жесток? Может, отец? Парень? Тот самый, из Лондона? Марку вдруг нестерпимо захотелось врезать тому человеку. Прописать ему справа в челюсть. Жажда крови настолько захватила мысли Марка, что он не заметил, как вжал педаль газа. Такое случалось с ним и раньше, иногда эмоции брали верх и только скорость могла немного привести его в чувства.

Перед глазами мелькали встречные автомобили, полоса дороги извивалась причудливыми линиями, деревья вдоль трассы слились в одно полотно. Прохладные тонкие пальчики коснулись его руки на коробке передач. Марка пробило током, встряхнуло, вырвало из его раздумий. Нога вдавливающая педаль газа в пол расслабилась, снижая скорость.

— Я сказала что-то не то? — даже не поворачиваясь, Марк знал, что кристально голубой взгляд направлен сейчас на него.

— Нет. Просто... — Он перевернул свою ладонь и перехватил пальцы Лолы, которые она собиралась убрать. — Мне кажется, что за всей этой мягкостью и хрупкостью есть большая история. Ты расскажешь мне? — он сам не понимал, как перешёл с девушкой на "ты".

Она усмехнулась.

— Ни к чему. Я здесь всего на пару недель. Не за чем становится друзьями.

Ее пальцы ловко выскользнули из его ладони. До конца поездки никто из них не произнес ни единого слова. Только покалывание на коже в месте, где он прикасался к Лоле напоминали о недавней близости.

"Меньше всего я хотел бы стать твоим другом" — зафиксировалась мысль в его голове.

Руки дрожали. Нет, не потому, что одно воспоминание о кратковременном контакте с Марком вызывал озноб по всему телу, лицо заливалось краской, а в груди плотно сворачивался узел из стали. Нет, конечно не из-за этого. Просто Лола не любила выступать перед публикой.

Но ведь она обещала сама себе, что начнет выходить из зоны комфорта. Даже отцу пообещала, что гораздо сильнее мотивирует. Себя же обмануть легко: не было такого, не говорила, и вообще со следующего понедельника! А давая обещание кому-то появляется стимул для свершений.

Лола поправила лацканы комбинезона и глубоко выдохнув, начала презентацию.

Дамочка принимающая решение в компании Е-СОЛЮШНС, Лоле сразу не понравилась. Этакая молодящаяся мадам, с явными следами вмешательства на лице и чересчур подчеркнутыми формами. Села рядом с Марком и нагло заигрывала с ним в то время, как Лола распиналась у проектора. Эта Елена-красные-ноготки то и дело касалась руки Марка и все ближе поддвигала к нему свой бюст. "Не удивлюсь, если она и под столом его тискает" — пронеслось в голове Лолы в какой-то момент.

И хотя дамочка явно слушала в полуха, по окончании презентации она бодро рассыпалась в комплиментах, и не преминула еще раз коснуться руки и.о. генерального директора DS Marketing. От идеи использования известного блогера вместо классических актеров в рекламном ролике она пришла в восторг, особенно когда узнала о ком идёт речь. И добрых минут десять рассказывала как ей нравится эта блогер, какой у нее интересный контент и как сама она только начинает развивать свой Инстаграм, но с удовольствием присоединится к челенджу, который мы задумали.

Ни одного толкового вопроса от нее или четырех сотрудников присутствующих на презентации так же не последовало, из чего Лола сделала вывод, что Елена не особо сильна в коммерческой стороне бизнеса. Эти подозрения подтвердились, когда речь зашла о подписании доп. соглашений к заключённому договору и выплате части суммы за проделанную работу.

Сотрудники, так и не проронившие ранее ни слова, покинули конференц-зал. Дамочка закатила глаза и томно понизив голос сообщила:

— Марк Андреевич, мне так не удобно, — Елена снова впилась красными ногтями в рукав мужчины. — Но дело в том, что право подписи имеет только мой партнёр. Он, конечно, всецело доверяет моему мнению, — важно сказала она. — Но хотел бы задать Вам парочку уточняющих вопросов.

— Да, конечно, я все понимаю. — Без малейшего раздражения в голосе ответил Марк. Лола даже восхитилась его выдержке. Или ему нравится такое навязчивое внимание не молодых женщин? — Он подъедет? Или мы можем связаться по Скайп?

— Ох, — картинно вздохнула мадам. — Он подъедет. Но завтра. Он бы, конечно, приехал сегодня, но его рейс задержали, и он прибудет только завтра с утра. А связи с ним сейчас нет...

— Хм, Елена, что ж, я так понимаю, что нам придёт завтра снова приехать? — Взгляд Марка так и кричал: что ж ты клуша нам сразу не сказала, мы бы сегодня не мотались сюда. Но тон его голоса оставался ровным и доброжелательным. — Во сколько нам подъехать?

— Ох, Марк Андреевич, ну зачем же вам кататься туда — сюда. Все таки восемь часов! Оставайтесь сегодня в Иваново, я с удовольствием устрою Вам экскурсию по городу. — Слово "Вам" было выделено так ярко, что не оставалось сомнений, Лолу в расчет не брали. — И размещу Вас у себя. — Взгляд призывно уставился в лицо и.о. генерального. — А сотрудницу Вашу можем в гостинице поселить. Все за счет фирмы, естественно.

Марк смотрел на дамочку недоуменно. Лола готова была поклясться, что сейчас он выскажет свое решительное "нет" и они отправятся в обратную дорогу до столицы. Надо признать, сцена развернувшаяся перед ней сильно напоминала серию какого-нибудь ситкома, типа старого "Я люблю Люси". Комедия положений: дамочка бальзаковского возраста, молодой привлекательный мужчина и непримечательная девушка, которую считают за мебель. Наверное с экранов это смотрелось бы уморительно.

— Думаю, Вы правы, Елена. Не хотелось бы терять столько времени, тем более завтра выходной. — При этих словах хищница Е-СОЛЮШНС просияла, а Лола пыталась подобрать челюсть с пола. Даже так? — Тем более у меня здесь живут близкие друзья, которых я давно обещал посетить. Так что от экскурсии вынужден отказаться. Но благодарю за приглашение. Так во сколько нам завтра подъехать? — быстро перевел тему Марк Андреевич.

— К двенадцати. — Недовольно буркнула дамочка растеряв весь свой напускной энтузиазм. — И, Марк Андреевич, будьте готовы провести презентацию повторно.

Елена ловко развернулась на каблучках и, не попрощавшись, устремилась к выходу из конференц-зала.

Как только цокот ее каблучков затих, Лола не сдержалась и прыснула со смеху. Мгновение позже к ней присоединился Марк. И вот, они уже хохочут в голос.

— Тяжело Вам, Марк Андреевич, приходится. — Все ещё смеясь произнесла Лола. — Отказывать таким женщинам, ради работы... — Не удержалась она от подкола.

— О да, поверьте, я еле удержался!

Новый взрыв хохота был слышен по всему этажу.

— Так что же, у Вас и правда здесь друзья, или это было частью ловкого маневра? — Спросила девушка успокоившись.

— О да, друзья настоящие. Они тебе понравятся!

От Лолы не укрылось то, что Марк снова перешёл на ты, и то, что он включал ее в свои планы на вечер, и даже то, как ускорилось ее сердцебиение при этом.

Лола нервно грызла ноготь на пальце. Ужасная, ужасная, ужасная детская привычка, которую она заменила курением. Но сейчас сигарет под рукой не было, а Марк уже высказал свое "фи" по поводу этого ее пристрастия. Можно было, конечно, при желании добежать до магазина и наплевать на то что об этом думает Мистер Любвеобильность. Но, почему-то, Лоле было важно нравиться Марку.

Хотя кого она обманывала! Не почему-то, а по вполне конкретным причинам: Марк ей нравился. Такую симпатию к мужчине она испытала впервые с того времени как...Ну вот, опять Вадим так не вовремя в ее подсознании. Нет, она отказывается думать о нем, когда сейчас, в настоящем, есть Марк — практически полная его противоположность, и оттого, наверно, еще привлекательнее.

С того прекрасного момента в машине, когда их руки соприкоснулись, Лолу не отпускала мысль: а как это будет, позволить ему поцеловать себя? Допустить его ближе. Вдыхать его запах, зарыться руками в эти вечно лохматые волосы, почувствовать тепло его тела даже через два слоя одежды. Боже, неужели она стала ещё одной жертвой его чудовищного обаяния?

Это ужасно. Знать, что она одна из сотни таких же дурочек, что падали к его ногам, а потом не могли забыть. Но она ведь не такая? Она точно знает, чего от него ожидать и чего не стоит. Даже более того, она сама искренне не желает, чтобы это перерастало во что-то серьезное. Пускай это будет курортный роман. Яркий, короткий, чувственный. О котором приятно вспомнить, сидя с чашкой кофе на своей кухне в Лондоне, но никак не больше.

Может, даже Марк — это первая ступень к ее выздоровлению от фобии под названием "отношения"? Впервые за шесть лет она не испытывает дикого страха перед вниманием мужчины. Не это ли признак излечения? Да, определенно, ее психика делает успехи. Так к чему тогда эти терзания! Решено, если Марк Андреевич проявит к ней мужской интерес, или хотя бы намекнет, что она его привлекает, Лола не будет морозиться. Просто сделает шаг на встречу.

— Лола, все хорошо? — голос Мистера Любвеобильность вырвал ее из раздумий. — Я начинаю беспокоиться о твоих пальцах, мне кажется, ты скоро и до них доберешься.

Лола опустила свой взгляд на руки. Ногти на нескольких пальцах были истерзаны уже почти под корень. Блин, видимо всю дорогу до дома друзей Марка она пребывала в нервных раздумьях и отрывалась на них в чем не повинных ногтях. Вид теперь ужасный.

— Ты волнуешься? — с улыбкой спросил мужчина.

— Не очень комфортно чувствую себя в незнакомом обществе. — Потупив взгляд произнесла она.

— Не волнуйся, Никита и Соня очень прикольные. Такую парочку еще поискать! Оба очень творческие, тебе с ними будет комфортно.

— Угу. — Лола вылезла из машины.

Перед ней стоял одноэтажный кирпичный дом, обнесенный металлическим забором, а на калитке красовался пиратский знак "веселого Роджера". Нда, однозначно креативные ребята.

— Божечки-кошечки, Маркуша, я до конца не верила, что ты и впрямь доедешь до нас! — в дверях стояла очень высокая девушка необычной внешности: зелёные волосы,

выбранные на висках и целый "рукав" забитый татуировками. — Не ты ли плевался остротами, что в нашу тьму тараканью даже тараканы не поедут, а?

— Софа, дорогая, я и сейчас так считаю. Если бы не сверхважный клиент в моей сверхважной работе, хренушки вы меня здесь увидели. Даже навигатор не желал прокладывать сюда дорогу!

— Значит, за сверхважного клиента мы и выпьем сперва! — девушка захохотала низким голосом, пропуская Марка в дом и только тогда заметила Лолу. — Маркуш, ты как всегда с сюрпризом? Нам стоит запоминать имя?

Замечание девушки Марк воспринял с лёгкой улыбкой, а вот Лоле было не очень приятно. Софа думает, что она очередная подружка, которую даже не стоит запоминать. Что в принципе, не далеко от истины, если Лола решится на то, о чем рассуждала ранее.

— Это Лола, — просто отозвался Мистер Любвеобильность. — Моя коллега, вынужденная застрять в вашей тьме тараканьей по весьма неудачному стечению обстоятельств. Но прежде всего, потому что её босс чертовски привлекателен, и одна нерадивая особа пыталась его соблазнить. И что самое интересное, — продолжал Марк проходя в дом и снимая обувь. — Сверхважный клиент и та самая особа — одно и то же лицо. Так что, когда будем за нее пить, вы услышите занятную историю.

— Значит, Лола. — Прищурилась Софа не особо вникая в сказанные Марком слова. — Привет, я Соня. Можно Софа. Проходи в нашу резиденцию разврата.

Лола напряглась.

— Софа, не пугай мне девчонку. Еще сбежит, и кто тогда завтра будет презентацию проводить?

— Ой, да шутка это, шутка. Проходи Лола.

— Эй, а где твой муженёк? — спросил Марк, направляясь вглубь дома за девушкой. — Убила? Променяла на более талантливую? Пристегнула к батарее?

— Все прозаичнее, Маркуша, он в мастерской. Скоро закончит.

Лола немного задержалась в прихожей, снимая туфли, и потому нерешительно шла на голоса. Дом был простым, но интересной планировки. Коридор уходил в просторную гостиную, совмещенную со столовой. Огромный стол стоял прямо напротив эркера с затемненными окнами. Марк стоял прямо при входе, и когда Лола подошла к нему, положил свою ладонь ей на поясницу.

— Лола, не бойся. Соня и Никита самые безобидные татуировщики, которых я знаю. — девушка покраснела от приятных ощущений прикосновения его руки.

— Эй-ей, попрошу! Мастера тату. — Софа многозначно подняла указательный палец вверх.

— Они могли стать прекрасными маркетологами, как мы с тобой, но выбрали путь крови и боли.

— Тьфу на тебя, Маркуша. Зато нам не приходится носить эти жуткие строгие костюмы!

— О чем ты говоришь? Мне они чертовски идут!

— Охо-хо, протрите мне веки, он добрался! — послышался голос сзади.

Мужчина с огромной рыжей бородой, видимо, Никита, протянул Марку руку, а затем притянул в крепкие мужские объятия. Это было бы очень мило, если бы не тот факт, что Марку пришлось убрать руку с ее спины.

— А что за красотка с тобой? Неужели холодное сердце ловеласа сразили?

— Нет, — решила вмешаться Лола. — Мы просто коллеги. Просто Лола. — улыбалась она. Рыжий бородач нравился ей гораздо больше его жены. У него была поразительно позитивная энергетика.

— Ну что ж, просто Лола, приятно познакомиться. Ник. Ну что, ребят, хлопнем? — весело захохотал Никита-Ник.

— Отличная мысль. — Марк снова поместил руку на талию девушки и она почувствовала, как узел в животе закручивается ту же.

Ужин проходил в веселой непринужденной атмосфере. Она впервые видела Марка таким лёгким, забавным и молодым. Словно, пока они вспоминали все байки из институтских лет, сам перенесся в то время. Лола очень хорошо представляла его более художавую версию с белозубой улыбкой, сражающей девчонок. Хотя не сказать, что сейчас он стал сильно больше, или меньше нравиться девушкам. Просто почему-то именно его озорная версия нравилась ей больше всего.

— Что ж, раз мы вспомнили все самые позорные истории о нашем друге, и вам больше никогда не смотреть друг на друга как прежде, пора перейти к тебе, Лола. — Лукаво усмехнулся Ник.

— Боюсь, у меня за плечами не так много историй. — Улыбнулась девушка.

— Да брось, что-то должно быть! — С энтузиазмом вклинилась Софа. — У нас, девочек всегда припрятано пару забавных историй.

— Ничего не приходит в голову. — Пожала плечами девушка.

— Я придумал! — хлопнул по столу Никита. — Давайте поиграем в три правды о себе.

— Да, да! — поддержала его жена.

— Каждый вспомнит три самых интересных факта о себе, которыми готов поделиться. Только что-нибудь не банальное, чтобы удивить!

— Ну, здесь надо время подумать. — Протянул Марк.

— Отличный повод еще выпить. — Не унимался хозяин дома.

Лолу всегда пугали навязчивые вопросы людей. Но раз уж здесь можно выбрать самой факт, который озвучить, все не так страшно. Даже интересно. Ей хотелось узнать что-нибудь этакое про Марка Андреевича, хотя его друзья и так уже расстарались ввести ее в курс его любовных походов. Не сказать, что все это стало для нее такой уж неожиданностью. Рассказы Инны были ничуть не менее красочные. А теперь есть шанс выведать более глубокие факты. А ему — узнать её.

Что ж, три правды. Окей.

За кой черт он потащил Лолу к Хворостовским? Мало того, что они напугали девчонку своим напором, так ещё и понарасказывали такого... После их рассказней Марку и самому за себя неловко стало. И совестно как-то что ли. Вот никогда не грызло то, как живет, а перед Лолой ужасно стыдно. Почему-то хотелось в её глазах быть лучше, чем есть.

Марк опустошил очередную стопку текилы и посмотрел на девушку. Лола пила вино так же как делала все: изящно, неспешно, дико сексуально. Она была очаровательна, великолепна с этими раскрасневшимися щеками, блестящим взглядом и ямочкой на щеке из-за улыбки не сходящей с ее губ. Ему дико хотелось дотянуться до ее тонких пальчиков и переплести их со своими. А потом приобнять ее. Снова. Как тогда, когда она только вошла в дом и сильно растерялась. Марк даже мысленно представил нападение на дом диких зверей и то, как он мужественно закрывает Лолу своим телом, сжимая в объятиях. В своих мечтах он не заметил, как за столом снова началось оживление.

Что там сказал Никитос? Три правды о себе? Черт, наскрести бы хоть пару приличных фактов.

— Ну, здесь надо подумать, — ляпнул Марк пытаясь слиться с этой игры. Ненароком бросил взгляд на ту, кто постоянно занимала его мысли: не против ли она? Может, ей не комфортно от такого напора, может устала, может недовольна?

Но улыбка девушки говорила о том, что она расслабилась и чувствует себя более свободно. Что ж, три правды... Он жаждет их услышать.

— Итак, по праву хозяев, и потому что я инициатор, — заговорил Ник после очередной стопки. — Первой говорить правду назначаю Лолиту.

От Марка не укрылось, что при этом имени Лола вздрогнула, и ее улыбка неестественно скривилась. Хм, почему? Как много тайн скрывает это хрупкое создание, и узнает ли Марк когда-нибудь их?

— Окей, — начала девушка, усиленно изображая улыбку. — Факт номер один: я пишу картины. Акварель. Была даже выставка в одной маленькой Лондонской галереи. Ничего особенного, даже не купили ни одной моей работы, но один критик весьма неплохо отозвался о моих работах.

— О, вау. Я бы взглянула. Что пишешь? Пейзажи? Натура? — хитро улыбнулась Софа.

— Сюрреализм. Абстракция.

— А, современное искусство, значит. Типа, рисуешь грудью или что-то типа того? — хохотнул Ник и Марк готов был прописать ему в рожу за эту похабщину.

— Нет, я не настолько креативная. — Лола покраснела. — Только холст, кисти и я.

— Я бы хотел на них посмотреть. — Подал голос Марк. Как этой девушке удавалось интриговать и завораживать с каждым сказанным ей словом?

— Дома у отца должны храниться пара моих юношеских работ. Правда, они сильно отличаются от того, что я пишу сейчас. Сами понимаете, более легкие и красочные.

— Обычно все бывает наоборот. Юность — тьма, депрессия, поиски себя. Более зрелые работы уже посвящены кому-то, со смыслом, с историей... — не сводила внимательного взгляда с девушки Софа.

— Может. Но моя юность была прекрасной. — Мечтательно заулыбалась Лола опустив взгляд. Марком снова завладели странные эмоции. Какая-то рвущаяся наружу потребность

узнать ее мысли.

— Ой-ой, тут кажется кроется большая любовная история... — подтрунивал Ник. — Требуем факт номер два! Любооовный! — противно растянул он.

— Хорошо. Моя первая любовь была и последней. Самое лучшее и худшее в моей жизни. Самое темное и светлое. То, что я уверена, не может повториться. И, наверное, хорошо, что не может.

Лола замолчала, все еще улыбаясь, но Марк готов был поспорить, стоит ей поднять взгляд, в глазах будут стоять слезы. Присутствующие за столом затихли, снедаемые любопытством. Но девушка не торопилась продолжать.

— Так что, все окончилось трагично? — тихо спросил Ник.

— Да нет, никто не умер, и ничего подобного. — Лола покачала головой, нервно закусывая нижнюю губу, как делала всегда, когда размышляла. — Просто так сложилось. За нас была только любовь. Все остальные были против.

Все снова затихли.

— И вот вам факт номер три: с тех пор я не завожу отношений. Вот уже шесть лет. Факт всем фактам, да? — усмехнулась она, сминая салфетку в руках.

Марк сидел, пригвожденный к месту, словно его огрели медным подсвечником по голове, только он почему-то не умер — а во всех приличных детективах так бы и случилось — а просто потерялся в пространстве. Лола не заводит отношений. Окей. А как же тот "принц" из Лондона? Или это плод его воображения? Нет, стоп. Илья четко сказал: она не свободна. Соврала? Или есть кто-то, но не в стадии отношений, а в стадии "дружбы с привилегиями"? Не может, ну, просто не может такая как она шесть лет без...совсем...

Сердце Марка странно участилось. Вот теперь он точно не сможет поступить с ней, как с остальными. Она слишком чувствительна, слишком слаба, и чтобы сама не говорила, наивна в вопросах любви. Может принять слишком близко к сердцу любое его проявление симпатии. Нет, он просто не может разбить ей сердце. Она слишком хороша для этого. Лучше всех, кого он встречал. Пусть она так и останется только в его фантазиях.

За пьяными сумбурными размышлениями, Марк не обратил внимание, что Лола уже смеётся. Прислушавшись к разговору, он понял, что Софа травит свои "три правды" и все кроме него покатываются со смеху.

— Ну, и третий факт, — загнула мастер тату палец. — Я в детстве ела сухой кошачий корм! Целыми днями тырила его у Мартуськи, а мама все время возмущалась: куда, мол, в эту скотину влезает. — Все снова взорвались хохотом. — А что, знаете какой он вкусный был, один в один, как современные сухарики продают. Я вам точно говорю! — заливалась она громким смехом.

Марк смеялся вместе со всеми. А взглядом благодарил Софу, что сменила тон вечера на столь позитивный. При мысли, что Лола грустит, его сердце неприятно сжималось. Чему рационального объяснения он дать не мог.

— Ну что, Марк Андреевич, па-па-па-пам... — загундосил Ник знаменитую мелодию Бетховена. — Вот и Ваша очередь подоспела. Выкладывай факты, и погорячее!

— Нет у меня для вас ничего горяченького. — Усмехнулся он. — Вы же все самое пикантное сами и рассказали с полчаса назад, паршивцы. Но вот вам факт: в десятом классе я дико фанател от...КиШей. Настолько, что отрастил себе волосы, разукрашивал "сникерсы" синим фломастером, а ногти красил черным лаком. И был жутким изгоем, ага.

— Да нууу, — весело хохоча протянула Лола. — Я не верю. Не верю!

— Да серьезно. Ходил весь такой с наушниками в ушах, цепочкой на джинсах, и вечно грязными патлами, закрывающими лицо. Как меня ещё не побили где-нибудь за гаражами... просто фортуна, не иначе! — весело улыбался мужчина, глядя прямо на Лолу. — И вот вам, кстати, факт номер два — я жутко фартовый. Вот, например, иду вечером до магазина воды прикупить, а под ногами пять тысяч. Нарушил правила ПДД, остановили гайцы, но не оштрафовали, срочный вызов у них. Или та же парковка. Всегда. Везде. Нахожу место.

— Марк Андреевич, да Вам в лотерею надо сыграть! — предложила Лола

— А что, отличная идея! Мне даже сестра все время говорит: как я приеду, даже племянники спят как убитые. Никаких коликов, зубов, и чего там ещё бывает у мелких, как будто не существует. — При мысли о сестре лицо Марка просветлело. — И да, факт три: обожаю свою сестру. Она мой самый лучший друг. Хотя у нас весомая разница в восемь лет, никого ближе нее нет.

— Это так мило, — надула губы Софа. — Мы то думали, Маркуша дикий зверь, а он домашний котенок. Любит семью. Ещё и детей, небось, любишь?

— Да блин, если такие, как мои племянники, то просто обожаю. У меня их трое. Все пацаны. И просто огнище, а не малышня. Такого жару сестре дают. Вот недавно старший — ему уже двенадцать, на секундочку — подбил среднего притвориться, что младшего не существует. И они целый день делали вид, что не видят его и не слышат. Вот там криков было, пока гневный родитель не поняла в чем дело...

Марк поймал на себе взгляд Лолы: мягкий, улыбающийся. И поддаваясь порыву, он протянул руку и сцепил ее пальцы со своими. Щеки девушки тут же покраснели, отчего она показалась совсем юной, но руку Лола не забрала.

— Тааак, ребяташки. — Громко заявил Ник. — Че-то я устал. А завтра клиент с самого утра записался. Без обид, но постелиться бы, да спать.

Он встал из-за стола. Софа встала следом. — Ребят, там наверху одна только гостевая, уж сорри. Но здесь есть диван, могу одного здесь расположить. — И посмотрела своими глазами-рентгенами на Марка. — А вообще, можете ещё посидеть, если хотите.

Марк хотел. Очень хотел.

— Я бы тоже легла. — Подала голос Лола и вынув свою руку из теплого плена, стала помогать убирать посуду.

Да, так будет лучше. Он же всего несколько минут назад принял решение: не приставать. Даже не пытаться. Она достойна лучшего. Но этот ее взгляд, словно просящий о близости... Черт. Черт. Черт.

Пятнадцатиминутные размышления о том, что хуже: спать на отвратительном жёстком диване или осмелится подняться к Лоле за заветным "спокойной ночи", так и не увенчались успехом.

Дом затих. Софа и Ник скрылись в своей комнате с полчаса назад, а Марку так и не удалось улечься. Мысли то и дело возвращались в это ее: я не завожу отношений. И к ее смеху: легкому, звонкому, от которого дыхание замирает. И к рукам: тонким, изящным, идеально подходящим его ладоням.

Спроси у Марка сейчас как он оказался возле двери в гостевую комнату, он бы не ответил. То ли его мысли привели сюда, то ли текила, придающая уверенности любой, даже самой трусливой душонке. Но очнулся он в момент, когда уже опускал металлическую ручку двери, разделяющей его от Лолы.

В комнате было темно, но разглядеть силуэт девушки было можно. Лола стояла лицом к окну, свет с улицы очерчивал ее идеальный силуэт. Марк тихо подошёл к ней и стал вплотную.

— Твои друзья такие забавные, знаешь... У меня никогда не было таких друзей. — Тихо заговорила она, словно ждала его. — Вообще друзей... Знаешь я ведь не очень...

— Ты очень! — пальцы мужчины прошлись по ее затылку вниз по шее, вызывая мириады мурашек по телу.

— ... общительная. Я не очень общительная. Знаешь? — полушепотом спросила она.

— Со мной ты всегда общительная. — Первый поцелуй пришелся ровно под мочкой уха. Затем цепочка коротких поцелуев вниз по шее. Марк коснулся плеча. — Знала бы ты, что творишь со мной... — пальцы мягко прошлись под горлом, очерчивая выступающие косточки. — Убиваешь меня. Каждый день.

Произнеся последние слова, Марк развернул лицо Лолы к себе и прижался к ее губам. Мягким, податливым, робко отвечающим на его наглый жест. Весь вечер мечтал только об этом — коснуться ее, забыться в ней. Узнать, какого это — держать такое хрупкое создание в своих руках.

Электрические импульсы, пробившие все его тело кричали: держи ее, держи крепче, сделай больше. Она только твоя!

Мягкий, изучающий поцелуй перерос в ураган, сметающий предметы со всех поверхностей комнаты. Ее пальчики, заблудившиеся у него в волосах делали то больно, то успокаивающе поглаживали. Она прижималась к нему всем телом, словно желала раствориться в нем, забыться, ощутить себя его. Незаметно они оказались у постели.

Руки мужчины расстегнули молнию на комбине зоне, снимая его с плеч. Пальцами он прочерчивал дорожки от ее шеи вниз, до груди, едва касаясь кожи. Электрические разряды гуляли по всему его телу. Марк ощущал себя как под кайфом: в прострации, невесомости, бреде. Лола дотянулась до пуговиц на его рубашке и скоро, почти отчаянно, пыталась высвободить их из плена петель.

Марк снова целовал ее. Губы, шею, плечи.

— Малышка, — шептал он. — Так хочу тебя, малышка.

Тело Лолы напряглось. Марк почувствовал, что она больше не отвечает на его ласки, а руки, ещё недавно забравшиеся под рубашку, она опустила вниз. Послышался всхлип.

Марк взглянул ей в глаза. Там стояли слезы. Он взял ее лицо в ладони.

— Я сделал что-то не так? — прошептал он, сдерживая потребность снова впиться в ее губы.

— Нет, — дрожал голос Лолы. — Прости меня, Марк, я не могу. Прости. — Выдохнула она и закрыла глаза. Из-под прикрытых век выкатились две дорожки слез.

У Марка разрывалось сердце. Что произошло? Что он, черт возьми, сотворил с этим хрупким созданием? Он притянул девушку в свои объятия и крепко сжал. Лола сжала кулачками ткань его рубашки. Если она и плакала, то беззвучно, робко, не подавая ни малейшего признака. Она глубоко вздохнула, а при выдохе вырвалось лишь одно слово:

— Иди.

Девушка отстранилась от него, но не подняла взгляд. Ее руки соскользнули с груди Марка и безвольно повисли вдоль тела. Тонкими пальцами она словно перебирала страницы книги, неосознанно подергивая ими.

Собрав всю свою волю и чувство собственного достоинства, Марк вышел из комнаты, осторожно прикрыв дверь. Этой ночью он не спал.

Как только за Марком закрылась дверь, Лола дала волю своим чувствам. Она опустилась на постель, прижала подушку к лицу и закричала в нее. Звук был глухим и болезненным. Ну почему, почему Он ее не отпускает?

Шесть лет назад.

Водитель ждал Олю на обычном месте: за школой, ближе к спортивному стадиону. Стоило ей только оказаться в салоне автомобиля, она сразу почувствовала запах, вызывающий мириады мурашек на ее коже. Не было даже необходимости смотреть на человека, сидевшего на переднем сидении, рядом с водителем.

— Оля, здравствуй. — Подал голос незваный гость. — Надеюсь ты не против сегодня прокатиться до дома со мной, твой отец поручил мне забрать кое-какие бумаги у него в кабинете.

— Конечно, — едва слышно сказала Оля и от предвкушения его близости, в желудке истерично забились бабочки, о которых так часто пишут в романах.

Не так, чтобы она уж сильно много их перечитала в свои семнадцать лет, но это не мешало ей быть особой романтической и верить, что любовь начинается именно с бабочек.

*Стараясь вести себя как обычно, чтобы не выдать своих чувств перед водителем, приставленным к ней ещё и как надсмотрщик — уж это она точно знала — девушка откинулась на спинку кресла и вставила наушники. Майли Сайрус гремела своим разрушающим *Wrecking ball*, накаляя эмоции Оли до предела. Почему-то эта нашумевшая песня теперь стойко ассоциировалась у нее с Мистером Правая Рука. А взгляд, который она поймала в зеркале заднего вида, говорил ей о том, что ни одна она сдерживала свои эмоции.*

— Вадим Александрович, может быть кофе? — спросила Оля, дрожащими руками закрывая входную дверь. Затылком она ощущала мужчину совсем рядом. Тело реагировало на эту близость жаром, начавшимся, как всегда с лица и вмиг захватившим каждую клетку. Секунду спустя руки Вадима оказались на ее талии, притягивая девушку к своей груди. Подбородком он касался ее макушки.

— Кофе...о, малышка, меньше всего я сейчас думаю о кофе. — Рукой он провел по ее волосам, шумно втянул ее запах и еще крепче прижал девушку к себе.

Постояв в тишине с минуту, Вадим немного отстранился от Оли. Но лишь на мгновение, пока разворачивал ее к себе лицом. В глазах девушки читалось смущение и

одновременно восторг. Пальцами он прошелся по ее щеке, затем очертил линию уха и спустился по шее к плечу. Оля закрыла глаза от накрывшего ее удовольствия. Из приоткрытых губ сорвался стон, побуждающий Вадима к действиям. Она мечтала, чтобы он не останавливался, чтобы касался ее еще, больше, везде, так как умел только он — взрослый опытный мужчина. Тело девушки трясло как при лихорадке, руки отбивали нервную дрожь, когда она прикоснулась к плечам мужчины. Ее собственная смелость поражала не меньше, чем то, что делал сейчас с ее организмом человек напротив.

— Ло-ла, — выдохнул Вадим опустив одну руку на ее бедро ровно там, где кончалась кромка ее школьной юбки. — Знала бы ты, как я борюсь с собой каждый божий день. Но жизнь будто смеётся надо мной, постоянно сталкивая с тобой. Я честно пытался избегать тебя, но, боже, у меня нет сил остановиться, когда ты рядом. — Его губы коснулись ее щеки, затем уголка ее губ, а потом завладели и ртом. Скоро, яро сминая их своим напором. Руками он сжал ее талию, немного приподнимая девушку. Оля обвила его шею руками, стоя на мысочках и крепко прижимаясь к нему всем телом.

Он ещё не знал, что это первый в ее жизни поцелуй. Не знал, что для девушки, которую он держит в руках, все, чтобы он не сделал, будет впервые. Поэтому поцелуем — жадным и властным — он желал показать Оле, что теперь она его.

— Малышка, — шептал он между поцелуями. — Я так хочу тебя, Ло-ла. — Новое для нее имя он произносил как самые сладкие звуки в мире. Словно Лолой было его любимое лакомство, а он так долго придерживался правильного питания... И Оля решила для себя, что теперь, она Лола.

Чтобы не было дальше.

Спасибо, что остаётесь с Лолой! На этой неделе вас ждёт много интересного.

А ваши лайки и комментарии это то, что помогает Музу работать усерднее))

С любовью, Амалия Март □

Утро следующего дня вышло неловким. Хотя, по мнению Лолы, "неловким" весьма слабое определение для чувства, захватившего ее в плен, когда она спускалась к завтраку. Друзья Марка даже с утра пораньше были бодры, веселы и остроумны и сразу почувствовали, что между их гостями что-то изменилось. Однако заострять на этом внимание не стали. Ограничились лишь "добрым утром" и "как вам спалось".

Лола старалась не смотреть на своего временного босса, но это не спасало ее щеки от пожара вызванного его взглядом. Он ждал ее объяснений. Или что там нормальные девушки делают, после того, как расплакались от нежных слов и выгнали мужчину из спальни? Ах да, с нормальными такого не происходит, не то что с такими как она, "с багажом".

Выдав из себя подобие улыбки, Лола отказалась от завтрака, попросив только кофе.

— Я почему-то был уверен, что живя в Лондоне, приобретаешь невероятную тягу к чаю. Как там у них это называется? — сощурился Ник.

— Five o'clock. — Подсказала девушка. — Ну, видимо, с моим образом жизни чай просто не прижился.

— Как интересно, — вклинилась Софа постукивая пальцами по своей чашке. — Мы вчера почти и не узнали о твоей жизни в Лондоне. Говорят, это весьма тусовочный городок.

— Ох, боюсь, я не из тех, кто может это подтвердить. Во время учёбы было не до этого, а потом так затянула работа, заказы...

— А, да, я так понял, ты там какая-то звезда маркетинга. — Поддерживал беседу Ник.

— Это преувеличение, уж поверьте. Во-первых, я графический дизайнер. С рекламой, и тем более с маркетинговыми исследованиями я в жизни не водилась. — Засмеялась Лола. — Сейчас вообще пытаюсь развиться в мире брендинга.

— Так какого же...ты забыла в фирме отца... — не удержался эмоционального выпада Марк.

Лоле пришлось поднять на него взгляд и то, что в нем отразилось сбило ее с ног: холод, замешательство, вопросы.

— Отец попросил помочь, ты же знаешь. — Тихо ответила она вновь отводя взгляд. То, что она перешла с ним на "ты" посетило ее мысли многим позже.

Остальная часть завтрака прошла практически в тишине. Затем Ник и Софа тепло попрощались с Лолой, искренне желая еще увидиться. Марк немного задержался возле друзей, обмениваясь рукопожатиями и парой прощальных фраз, которые Лола уже не слышала, направляясь к машине. Единственное, что она увидела, как ее временный босс, улыбаясь, показывает друзьям средний палец. Почему-то этот жест и у нее вызвал улыбку.

Повторная презентация, по мнению самой Лолы, прошла даже лучше первой. Глава Е-СОЛЮШНС, Николай Николаевич, прибыл сегодня с утра с Гоа, о чем и поведал, едва переступив порог. И в отличие от Елены-красные-коготки оказался весьма вменяемым персонажем. Задавал дельные вопросы, считал выгоду в цифрах, ориентироваться в которых помогал ему Марк Андреевич, и в целом, был приятным собеседником. По окончании переговоров контракт был подписан, хоть и с некоторыми доп. соглашениями, требующими пересъемки ролика и создание буклета для бумажной рекламной продукции, что, конечно, старая школа, но заказчик всегда прав.

— У тебя есть права? — впервые после утреннего инцидента напрямую с ней заговорил

Марк Андреевич, садясь в машину.

— Нет. — Честно ответила Лола.

— Хреново. — Выругался мужчина, запуская пятерню в пшеничные волосы. — Я не смогу шесть часов за рулем проехать.

Лола ещё с утра заметила, каким уставшим выглядит Марк. Неужели совсем не поспал, как и она?

— Возвращаться к твоим друзьям, чтобы поспать, наверно, не лучший вариант? Может, в гостиницу, отсыпаться, а в ночь выехать домой? — предложила девушка.

Марк внимательно посмотрел на нее.

— Да, давай. — Просто отозвался он. Залез в телефон, забил в поисковую строку "отели" и через двадцать минут они уже заселялись в соседние номера той, что порекомендовал им всезнающий Гугл.

— В девять встречаемся внизу, поужинаем, и в дорогу. — Произнес Марк, пока они шли к номерам.

— Окей, я поставлю будильник.

Глухой стук дверей отрезал их друг от друга.

Лола прошла в номер, разделась, и рухнула в постель. Последнее, что она помнила, прежде чем погрузиться в сон, как представляла: они с Марком в одной постели, он ложится сзади нее, притягивает ее в свои объятия и ей так хорошо, тепло и спокойно, как не было уже очень давно.

Теплые руки окутывают ее тело. Шепчут: все хорошо, малышка, все хорошо. И она верит. Она прижимается к кому-то сильному, чувствуя безопасность в его объятиях, чувствуя себя на своем месте.

Лола поднимает взгляд и встречается с глазами точь-в-точь ее — светло голубые, как арктический лед. Папа, папочка, спасибо, что ты рядом...

Но стоит опустить взгляд, и его руки становятся чужими. Объятия более тесными, требовательными. Снова глаза в глаза, а там расплавленный шоколад, почти черный, сжигает ее. "Малышка, все хорошо, все хорошо". Но она больше не верит ему. Он тоже оставит ее, как и отец когда-то.

Лола пытается скинуть с себя его руки, но он держит все крепче. "Не отпущу" — говорит он. — "Ты только моя, Лола, только моя".

Громкий стук в дверь вырвал ее из сна. Лола, накинув гостиничный халат, открыла и уставилась на Марка.

— Я проспала? — сонно потирая глаза спросила она.

— Нет, — сказал Марк, шагнув в ее номер. — Просто мне нужны ответы.

Его рот завладел ее губами. Страстно, отчаянно добиваясь ее ответной реакции. Секунды замешательства в голове Лолы сменились необходимостью ответить. Марк словно спрашивал: я нравлюсь тебе?

А она отвечала: да, конечно, да.

А потом, его руки, забрались под халат и просили: можно?

И ее пальцы, расстегивая его рубашку, кричали: давай же, скорее!

Совсем потеряв голову от ласк этого мужчины, Лола даже не осознала, что сидит на комодe в одном нижнем белье, а Марк жадно исследует ее тело. Он уже без рубашки, а ремень на брюках расстегнут. Но потом он прижимается лбом к ее лбу и вымученно шепчет:

— Нам надо поговорить.

— Да, — притягивает она его губы к своим. — Да! — Кричит она между поцелуями.

Это был долгий разговор двух тел. Томный и вязкий. Страстный и бурный. Ласковый и нежный. Комод, кровать, кресло. Разговор за разговором. Без слов.

— Он был старше меня. Намного. — Лола лежала на животе и смотрела в глаза мужчине, который нежно гладил ее обнаженную спину. — Случайное знакомство на одном из скучных корпоративных мероприятий отца переросло в ряд таких же случайных встреч в дальнейшем. И однажды разговоры перестали быть невинными.

Девушка опустила взгляд, не зная, стоит ли говорить все. Но Марк, ни на минуту не прекращая гладить ее, безмолвно поддерживал. С ним она чувствовала себя спокойно, и казалось, именно он никогда не осудит ее за все, что было в ее прошлом.

— Он купил квартиру для наших встреч. Мы виделись тайно. Отец бы не одобрил... да и никто, наверно. Четырнадцать лет разницы...

— Он знал, что тебе семнадцать?

— Конечно. Конечно, знал. Но пока мне не исполнилось восемнадцать, он не заходил далеко...

— Какое благородство! — гневно выплюнул Марк.

— По началу он избегал меня. Правда. Старался держаться от меня подальше. Понимал, как глупо заводить такие отношения.

— А ты?

— А я влюбилась в него с первого взгляда. С первого слова. С первого прикосновения его рук к моим. Знаешь, до этого была только я и огромный чужой мир вокруг. А после — миром стал он...

Марк молчал. Лола опустила свою голову на его предплечье и прижалась к мужчине теснее. Ей хотелось ощутить спокойствие, поддержку и возможно, прощение. Вот от этого едва знакомого ей человека. Пусть он отпустит ей грехи, которые она сама не в силах. Пусть скажет, что она ни в чем не виновата, ведь она была всего лишь глупой влюбленной девчонкой. Но все это было оправданием, Лола знала. И Марк молчал.

— Как все закончилось? — хрипло спросил он прижимая Лолу ближе к себе.

— Банально. Однажды он не пришел. Не отвечал на тысячу моих звонков в тот вечер. А ближе к ночи всего одно сообщение: "Время вышло, малышка. Прости."

— Время вышло? Что это значит?

— Я тоже не понимала. Звонила ему. Сотни раз в день. Забрасывала сообщениями. Умоляла о еще одной встрече. Но он ни разу мне не ответил. А потом, спустя несколько недель, я узнала... — Лола нервно сглотнула, силясь произнести слова, которые ранят до сих пор. — Что у него будет ребенок.

— Он обманывал тебя с другой? — гневно прошипел Марк

— Нет, Марк. Это ее он обманывал со мной. Он был женат. И я с самого начала об этом знала.

Густое, вязкое молчание окутало двух людей, лежащих в одной постели. Лола боялась поднять глаза и увидеть разочарование во взгляде того, кто стал ей так близок. Именно поэтому она столько лет держала все это в себе — страх, что люди поймут, что она на самом деле из себя представляет. Ведь она не чувствовала тогда себя виноватой. И сейчас, спроси у нее, была бы возможность все изменить, изменила? Не стала бы встречаться с женатым мужчиной? Ответ был бы — нет. Вадим все еще оставался лучшим, что было в ее жизни.

— Считаешь меня отвратительной? — тихо выдавила она из себя.

— Считаю тебя наивной, чтобы ты мне не говорила. — Шептал Марк в ее макушку. — А отвратительным я считаю его. Он был старше, он состоял в отношениях, он спал одновременно с двумя. А ты была совсем юной. Не могла понимать всех последствий.

— Но я понимала. — Горько вздохнула Лола. — Просто мне было все равно. Я была так счастлива!

— Нет, ты не понимала. Если бы понимала, не могла быть счастлива. Не возможно радоваться тому, что человек твой только наполовину, что он каждый день уходит к другой, что с ней он заводит ребенка.

Две дорожки слез выкатились из прикрытых век Лолы. Он прав. Как же он прав.

— Я ненавидела его, когда узнала о ребенке. Трус, даже не смог поговорить со мной лицом к лицу. Ты ведь прав, я не понимала, что он с ней спит. Мне казалось, что та женщина она где-то далеко, эфемерна, для галочки. А я вот она, вся его жизнь, его настоящая любовь. Он заставил меня в это поверить. — Девушка замолчала, пытаясь оградить свое сердце от волны эмоций, накрывают ей ее. — Удивительно ли то, что я сбежала от него в Лондон?

— Так ты поэтому поехала туда учиться? Я думал, отец тебя отправил, как это модно у современных бизнесменов. — В голосе Марка чувствовалась улыбка.

— Нет. Это была моя идея, а отец согласился. Он не знал, что я не вернусь. Он думал, я получу отличное образование за границей и вернусь сюда, строить вместе с ним его империю дальше. Но одна только мысль когда-то встретится с мужчиной разбившемся мне сердце, вводила меня в панику. И я осталась там.

— А сейчас ты боишься?

— Я скоро уеду, ты же знаешь. — Лола приподнялась на локтях и заглянула Марку в глаза. — Так что: нет, не боюсь. И давай не будем терять время. Что было в прошлом, пусть там и останется. Я хочу наполнить Россию новыми воспоминаниями, приятными.

Она наклонилась к Марку и коснулась его губ. Медленный, тягучий поцелуй продолжил разговор начатый ранее. Он был столь же неспешный, изучающий, сладостно тягучий в своем познании друг друга. А после, впервые с их встречи, они забылись крепким сном.

Самое лучшее утро — неспешное, солнечное, встречающее тебя теплом и чьей-то улыбкой. Такое утро, когда в голове тишина и никаких ста тысяч задач затопивших сознание. Такое, где есть с кем разделить завтрак, вместе принять душ и смеяться над глупыми мемами в интернете.

И для Лолы такое утро наступило сегодня. Это было первое подобное пробуждение: когда не встречаешь рассвет у окна, не тяготишься мрачными думами, не заливаешь в себя литрами кофе. Утро, которое ты приветствуешь в глазах другого человека, разделяя с ним радость нового дня.

Марк лениво потянулся в постели, все еще не поднимая век и нащупывая рукой теплое тело рядом. Ухватившись за что-то мягкое, улыбнулся и приоткрыл один глаз. С очаровательной ухмылкой на него смотрела Лола — идеальное маленькое создание. Такая хрупкая, тонкая и в тоже время эмоциональное торнадо, способное сбить тебя с ног одним прикосновением. Рука мужчины начала опускаться ниже, очерчивая утонченный силуэт девушки, пока глазами он искал ответы в ее взгляде.

— Может сначала позавтракаем, мистер Летунов? — хитро улыбалась Лола.

— А может...

— Я ужасно голодна, и ты, после всего, что со мной сделал, просто обязан меня накормить!

— Я? Мне кажется, вы что-то путаете, мисс. Второй раунд был по вашей инициативе, и надо признать, ты меня потрепала! — уже смеялся Марк, а потом наклонился к шее девушки и, оставив легкий поцелуй, продолжил. — Но мне все равно мало.

— Мне щекотно! — со смехом начала вырываться Лола.

Марк сильнее прижался к ней, щекоча ее руками и губами в самых чувствительных местах. Лола выгибалась громко хохоча и в итоге оказалась на полу, запутавшись в одеяле. Растрепанная, широко улыбающаяся, с блеском в глазах, Марку она казалась идеалом женской красоты. В районе солнечного сплетения снова поселилось странное томление. Тепло заполнило всю грудь и заставило сердце отчаянно биться.

— Ладно, уговорила. Сначала завтрак. Закажу в номер, а ты пока в душ. Что ты будешь? — Марк потянулся к телефону на тумбе, слегка задевая макушку девушки.

— Я ужасно голодна! — повторила она, пытаясь проползти на четвереньках мимо Марка к двери в душевую и одновременно придерживая одеяло на груди рукой. — Так что закажи какой-нибудь комбо-завтрак. XXL комбо-завтрак! — послышалось уже из-за двери.

Мужчина тихо рассмеялся. Забавная девчонка.

Душевая уже достаточно прогрелась и наполнилась паром, когда Марк присоединился к Лоле. Он тихо открыл кабинку и шагнул в жаркое пространство. Девушка смешно смутилась, стараясь прикрыть все стратегически важные, по ее мнению, места.

— Я тебя сейчас удивлю, — улыбался Марк. — Но я там уже все видел. Более того, трогал.

— Знаю, просто чувствую себя неловко. Мы не достаточно хорошо друг друга знаем, а я недостаточно раскрепощенная для совместного душа. — Щеки девушки залились румянцем.

— Тогда доктор Летунов срочно прописывает вам курс раскрепощения и более близкого знакомства! — Марк прижал девушку к себе и налив гель для душа на ладонь стал водить по

ее спине.

— Ммм, как приятно, — тихо прошептала Лола ему в предплечье. — Если закрыть глаза, то не так уж и неловко.

— Вот видишь. Ещё пара свиданий и ты будешь мылить меня!

— А будут свидания? — удивленно подняв на него взгляд спросила Лола.

— Конечно! Кино, ужины и много-много ванно-душевых мероприятий после. — Рассмеялся он.

У Лолы внутри билась стая вопросов. Например: а как же твое правило "никаких отношений". А ещё: я же скоро уеду, понимаешь? Но решила она сказать главное:

— А знаешь, я же никогда не ходила на настоящие свидания...

Марк застыл, все еще держа ее в объятиях. Гнев волной поднимался внутри, сжигая разум и желая лишь крови. Крови того отморозка, держащего в любовниках юную неопытную девушку, и разрушившего ее настолько, что она больше никому не давала шанса даже на ухаживания за ней.

Как уже ни раз бывало, красная пелена застила ему глаза, и на какое-то время он выпал из реальности. Очнулся лишь когда услышал стук в дверь номера. Видимо, прибыл их завтрак. Он вышел из душа, накинув гостиничный халат и принял обслуживание.

Лола искренне не могла понять, что в их разговоре пошло не так. Марк был таким весёлым, игривым, и вдруг резко отстранился. Она что-то сказала не так? Он боится, что она как глупая девчонка, привяжется к нему из-за нескольких свиданий? Повесится на шею, как остальные, просто оттого, что он будет за ней ухаживать? Да что с ним не так!

Завернувшись в полотенце, Лола прошла в комнату, где Марк уже успел организовать пространство: кровать была застелена, а на ней покоилось три подноса с едой и напитками. От вида теплых булочек, блинчиков, сырников и омлета с какими-то добавками у Лолы мгновенно потекла слюна.

— Прошу, — улыбался мужчина, снова вернувшись в радостную версию. Он поправил большие подушки на кровати, приглашая ее сесть к изголовью, а сам устроился напротив. — Кофе, да?

— Ага. — Кивнула она головой.

Несколько минут они молчали, жадно поглощая еду. А когда первый голод был утолен, Лола подняла на Марка глаза. Он смотрел на нее изучая, легкая улыбка играла на губах.

— Что? — улыбнулась она в ответ.

— Ты ешь как маленький варвар. И это очень мило. Seriously.

Лицо Лолы снова бросило в жар.

— И меня дико возбуждает, как ты краснеешь от любого комплимента. — Марк протянул к ней руку и переплел ее пальцы со своими.

— Я тут подумал, приедем сегодня в Москву, останешься у меня ночевать?

— Я не знаю. А ты этого правда хочешь?

— Странно что ты спрашиваешь. — Не понимаяще посмотрел на нее Марк.

— Просто, как я слышала ты не любитель, цитирую: "входить в одну реку дважды".

Марк разразился смехом.

— Да уж, что есть, то есть. Но ты другое дело — мы с тобой оба знаем, что ничего серьезного не будет. Никаких "к чему ведут наши отношения" или "давай жить вместе, поженимся, заведем собаку и трех детей". Ты скоро уедешь и мы оба хотим просто хорошо провести время. Так что, ночуешь сегодня у меня?

— Хорошо. — Искренне улыбнулась Лола. Действительно, хорошо, что он все понял правильно. Никаких обязательств, только приятные воспоминания.

Но все же интересно, откуда у него такая фобия отношений?

Спасибо за ваше внимание, дорогие!

Знайте, что главный двигатель книги — обратная связь от читателя. Поэтому не забывайте ставить звёздочки и комментировать, от этого на лице автора расцветает улыбка, а его герои стремительнее реализуют свои планы□ □ □

С любовью, Амалия Март.

Нина Витальевна, хоть и была уже далеко не юной романтической особой, в любовь до сих пор верила, а в то, что после пятидесяти жизнь только начинается и по-прежнему. Да, перешагнув такой порог "бальзаковского" возраста, она с ужасом ждала приближения злополучного "ягодка опять", но надежду на простое женское счастье не теряла.

Дмитрий Штерн был поистине прекрасным мужчиной. За девятнадцать лет совместной работы Нина Витальевна не нашла в нем ни единого недостатка. Другая бы сказала: трудоголик. Но она-то знала что не просто жажда наживы двигала боссом, проводящем все вечера и выходные в тесном офисе или на встречах. Нет. То был огонь фанатизма, сжигающий его сердце. Штерн "болел" своим детищем, холил, лелеял, растил его. Большую часть своей жизни он посвятил компании, отодвинув на второй план все остальные вещи, такие как хобби или семья. Компания успешно заменяла все это в течение многих лет.

Началось все с участившихся задержек Штерна на работе. Что ни день — "сегодня задержусь, но вы можете быть свободны, Нина Витальевна". Что ни выходной — звонок "Нина Витальевна, а где у нас папки с финансовым отчетом за какой-нибудь бородастый год"? А несколько раз, придя пораньше, верный секретарь обнаруживала босса мирно спящего на своем маленьком гостевом диване в кабинете. И такая тоска сжимала ее сердце, не передать.

Мужчина, подобный Штерну, в ещё не седых годах, активный, работающий, подтянутый, просто не должен проводить ночи в офисе, скрючившись на неуместном диване. Такой мужчина, удивительно душевный, без вредных привычек, и вообще со всех сторон положительный, не может заменять личную жизнь работой, как бы он ее не любил.

Да, Нина Витальевна знала, что есть глубоко любимая дочь, которую Штерн мечтал видеть возле себя, захваченную одной с ним страстью — рекламой. Но дочь шла по своему пути, попутно разбив сердце отца, своим решением остаться жить за границей. И хотя были ежемесячные созвоны, фотографии, украшающие стол босса и дом, наполненный воспоминаниями о маленькой девочке, Штерн был по-настоящему одиноким человеком. Стоит ли удивляться, что он не стремился оставаться в пустом доме наедине с самим собой?

Будучи женщиной сострадательной, испытывающей потребность в том, чтобы близкие ей люди были счастливы, Нина Витальевна не могла закрыть глаза на состояние ее босса. С присущей ей женской мудростью и опытом она разработала план по спасению этого прекрасного человека от самого себя.

В сговоре с HR-ом, с которой находилась в весьма приятельских отношениях, организовала пару корпоративных мероприятий. Для начала — поход в театр с лучшими сотрудниками месяца, как элемент нематериальной мотивации сотрудников (здесь Штерна даже особо уговаривать не пришлось, сам давно говорил, что надо поощрять народ за достижения). Затем выездной тимбилдинг за городом — лес, костер, квест по пересеченной местности (Нина Витальевна и не подозревала, насколько спортивный у нее босс и веселый, когда расслабится). Дальше по классике: собрали команду на модную интеллектуальную игру "ум за разум", а капитаном Штерн (а что, отличная возможность наладить деловые связи с более молодым контингентом), день рождения конторы провели на корабле (оттуда пораньше не сбежишь), к новому году организовали поздравление для детей сотрудников, а Дедом Морозом — босс (как уговорить удалось, до сих пор загадка). Вот тогда-то все и

закрутилось.

Сыграла ли роль праздничная атмосфера или то был заряд позитивной энергии от детей, декларирующих стихи с высоты офисного стула, она не знала. Но намаявшись в толстых костюмах волшебных существ почти три часа, Нина Витальевна и драгоценный шеф, без сил рухнули на злополучный гостевой диван в приемной компании.

Несколько минут они сидели в полной тишине, позволяя своему телу и разуму отойти от неожиданного испытания. Но минуты затишья прервал громкий хохот Дмитрия Николаевича.

— Простите, Нина Витальевна, это, видимо, нервное. Я вот сижу тут, разодетый в дешёвый синтетический костюм, с ватой на лице, и думаю: только что мне удалось подарить немного радости и волшебства стольким чужим детям, а для своего ребенка, я ничего такого не делал. Может поэтому она... — голос босса надломился, но верная секретарша итак знала, о чем он хотел сказать.

О том же самом говорил его опустошенный взгляд, почти каждый день. Он винил себя в том, что одинок.

— Дмитрий Николаевич, а не хотите поужинать в домашней атмосфере? Мы с Антоном будем очень рады вашей компании. — Улыбнулась Нина Витальевна своей самой мягкой улыбкой.

— Можно было бы. Давно мне никто такого не предлагал. А муж против не будет?

— Дмитрий Николаевич, так нет же мужа. Уже как десять лет нет, вы забыли?

— А, значит сын...

— Значит, никто против не будет. Поедем?

Уставший, задумчивый, находящийся в своих нелегких думах босс никак не ожидал, что дома у верной секретарши его встретит не сын и даже не сожитель, а красноухая черепаха.

— А почему Антон?

— Чехова очень люблю... — Нина Витальевна беззаботно пожала плечами, совсем как юная девчонка.

Штерн стоял возле огромного аквариума и смеялся. Не думал он, что его чопорная, серьезная секретарша хранит такие сюрпризы за пазухой. Впрочем, нехитрый ужин, приготовленный ее руками, поразил его не меньше. А после их жарких споров на тему современного искусства, где он выступал категорическим противником, а она, соответственно, сторонником, Дмитрий Штерн окончательно убедился: секретарша его, женщина удивительная.

За этим ужином последовал ряд других, не менее насыщенных дружескими спорами и хорошей домашней едой. Затем походы на выставки, в театры и даже кино, сопровождаемые легкомысленными касаниями и будоражащими комплиментами. И вот, в неделе не осталось ночей, которые они провели бы порознь.

Кто бы мог подумать, что в их возрасте может возникнуть такое чувство, такая привязанность. Чувствуя себя помолодевшей лет на двадцать, Нина Витальевна летала по офису с загадочной улыбкой, чем вызывала пересуды за спиной особо злословящих коллег. Но ей было все равно. Ведь жизнь только начинается!

И тут инфаркт, "отправь Ростовского на Дальний Восток" и "проследи, пожалуйста, за Олей".

Картина, которую Нина Витальевна сложила в своей голове из этих кусочков пазла, ей совсем не нравилась. И если уж могла она сделать что-то для любимого мужчины, то она это

сделает. И сделает как всегда — изящно, тонко и метко.

— Да, Вадим Александрович, все хорошо. — В очередной раз твердила она в трубку. — Дмитрий Николаевич пока не очень, врач просил оградить его от рабочих вопросов, так что все через меня, да. Ему не звоните, не беспокойте... Дочь? Не знаю, он ей просил не звонить... Нет, ее телефона у меня и нет.

Последние две недели Лоле казались главами какой-то романтической повести. Но не той, что у русских классиков, где все попеременно страдают, то герои, то сам автор, а той, что можно найти на полках современной литературы. Легкой и милой. Забавной и головокружительной.

Оказалось свидания — это волшебство. Свидания с потрясающим мужчиной — это чистая магия. А ночи с таким мужчиной... Ну, такое даже вообразить сложно. Марк точно знал, как покорить женщину. Цветы, комплименты, красивые ухаживания, много внимания. Вот залог его успеха.

И теперь в голове Лола стояла четкая планка для всех последующих отношений, которых она больше не страшилась. Ведь если местный ловелас оказался таким чутким и глубоким мужчиной, наверняка и среди чопорных англичан отыщется подходящий ей человек.

Иногда, лёжа в постели перед сном, Лола представляла каким окажется ее будущий муж. Как у них завяжется сначала крепкая дружба, затем страстный роман. Он, непременно будет высок, подтянут и светловолос. Да, дети у них будут очень красивые. Возможно, они купят одну из новомодных сейчас в Лондоне лофтовых квартир, или, как знать, поселятся в тихом пригороде.

В своих мечтах она заходила до глубокой старости, представляя как они с супругом, вырастив детей, отправляются путешествовать по миру. И в каждом городе их тщательно продуманного маршрута она рисует пейзажи. Или мужа, уютно устроившегося в кресле с книгой в руках, задумчиво вглядывающегося в строки. И в каждой такой мечте, она, сама того не замечая, представляла именно лицо Марка на месте своего мифического партнёра по жизни.

— Летунов, вот скажи мне, — протянула Лола, крепче прижимаясь к теплому мужчине. — Как ты видишь свою старость.

— Детка, — усмехнулся он. — Это последняя серия "Чернобыля" навела тебя на такие рассуждения?

Марк лениво поглаживал ее волосы, удобно расположившись на диване напротив экрана компьютера, где они "запоем" решили посмотреть нашумевший сериал.

— Нет, просто интересно. Я вот раньше никогда не думала об этом, а сейчас думаю постоянно.

— Это, наверно, из-за отца. Его неожиданная болезнь и меня навела на мысли.

— Да? И какие же?

— Не хочу дожить до старости.

— Чего? — Лола приподнялась на локтях, чтобы заглянуть мужчине в глаза.

— Ну, вот так. Семью я решил не заводить. Хочу жить полной жизнью, пока молод и красив. А потом...меня страшит мысль, что я буду неможен и одинок. Хочу, чтоб меня не стало на пике. Просто в один момент — раз, и все. И все помнят здоровым, веселым, сексуальным. — Марк поиграл бровями с ухмылкой на губах.

— И не хочется какого-то тихого счастья, время на познания себя, *единения* с окружающим миром?

— Не-а. Не хочется. Хочу вкусной вредной пищи, алкоголя, странных импульсивных

порывов и любить женщин, — Марк резко подмял Лолу под себя. — Молодых, красивых, невозможно забавных.

Поцелуй был порывистым, властным, возбуждающим. Как и руки, пробравшиеся под подол очередного неуместного, но такого сексуального сарафана. В этот вечер они больше не говорили о будущем.

Но разговор снова всплыл несколькими днями позже.

— Слушай, у Мишки, ну, старшего сестры, день рождения скоро. Будет большой, но очень скучный для таких старперов как я, праздник. Не хочешь пойти со мной?

Предложение было из ряда невозможных, как считала Лола. Семейные посиделки это совсем не "ни к чему не обязывающий роман". Это, мать его, уже отношения. Со знакомством с родными, чувством привязанности и напрасными надеждами.

Они не поднимали эту тему, но контракт с E-COЛЮШНС был успешно подписан еще неделю назад, отца на днях выписывают домой, а значит, Лоле пора возвращаться к своей прежней жизни. Так она планировала. И так она и поступит, потому что никогда не меняет своих решений и никогда потом о них не жалеет.

— Марк, я... Я думаю, к тому времени уже уеду.

— А, ну да. Я, в принципе, так и думал. Но надежда умирает последней, да? — широко улыбаясь сказал Мистер Любвеобильность.

Лоле нравилась легкость Марка. Именно это качество казалось ей идеальным компонентом для их романа. Никаких эмоций. Никаких трагедий. Только приятные воспоминания.

А то, что неприятный осадок саднит в груди, можно перетерпеть. Мозг знает, что правильно, и он больше никогда не уступит руль управления глупому сердцу. Ни-ког-да.

"К тому времени я уже уеду". Почему же эти слова так чертовски неприятно скручивали узел в груди?

Марк умел делать хорошую мину при плохой игре. Вот этого у него не отнять. Очаровательно улыбнуться, чуть наклонить голову и смотреть собеседнику в глаза: "конечно я тебе позвоню, красотка", "таких как ты я ещё не встречал", "обожаю мелодрамы".

Но "я так и думал" повисло на кончике языка горькой реальностью: она действительно уедет! Соберет все свои нелепые сексуальные платья и свалит в свой дебильный Лондон, охмурять чопорных болванов. Встретит какого-нибудь идиота, который в очередной раз разобьет ей сердце, или ещё хуже — женится на ней! Заведут собаку, трех детей, и будут глубоко несчастны вместе до конца дней.

Марк со злостью стукнул по столу кулаком.

— Марк Андреевич, все в порядке? — в кабинет плавно проскользнула Лола, девушка от одного взгляда на которую он переставал соображать. Закрыла за собой дверь, повернув ключ, и неспешно подошла к столу.

На ней было облегающее черное платье до колен — ничего вычурного, все в рамках дресс-кода, но Марку немедленно захотелось отправить ее домой переодеться. Слишком откровенно наряд облегал ее миниатюрную фигуру, выставляя на показ даже выпирающие косточки на бедрах. Такая тоненькая, но с изгибами во всех правильных местах, она вызывала желание прикоснуться к ней, прижать, исследовать. Девушка села на край стола, закинув ногу на ногу, и встряхнула своими короткими волнистыми волосами, распространяя свой грейпфрутовый аромат. Летунов откинулся в кресле, испытывая странное дежавю, и коснулся ее острой коленки ладонью.

Обоих пронзило током от прикосновения.

— Так что случилось, мистер Летунов? — эти слова, произнесенные с сексуальным придыханием и вызывающие раньше только возбуждение, сейчас раздражали. Будет ли она и к следующему мужчине так обращаться? Будет ли приходить к нему в кабинет и вот так же закрывать дверь на ключ? Будет ли дрожать от его прикосновений, как сейчас от его?

Марк поморщился, продолжая молчать.

— Боже, да что случилось? — уже серьезно обратилась к нему Лола. — Не хочешь говорить? Может, я помогу?

Марк снова поморщился. Ему хотелось сказать: да, помоги, останься. Но понимал, что это будет глупо. Ничего серьезного он все так же был не готов ей предложить. А ее работа — в Лондоне. Да и сама она сразу поставила условие: никаких сложностей, легко встретились, легко расстались.

— Марк, я начинаю беспокоиться. Сейчас встану, и схожу за Ниной Витальевной, пусть она тебя в чувство приводит! — вырвала его из раздумий дочь шефа. И вскочила со стола, направляясь в сторону двери.

— Куда собралась? — Марк схватил ее за руку и притянул к себе в объятия. Как только ее тело коснулось его, он расплылся в улыбке. — Вот теперь все в норме. Просто задумался над проблемами насущными, ничего более, а ты уже тяжёлую артиллерию призывать собралась! — насмешливо хмурился он.

— Расскажешь, о чем думал? — томно заглядывая в глаза спросила Лола.

— Думал, идти сегодня с финансовым директором на пятничные посиделки или провести вечер в объятиях одной забавной девчонки, досматривая дурацкий сериал.

— Я бы выбрала второе, конечно: ты, я, много вредной пищи и никакой одежды. Но сама собираюсь встретиться с подругой, о чем и пришла тебе сказать. Так что...

— Понял. Встретимся завтра?

— Сегодня отца выписывают, я завтра к нему хотела навеститься.

— Тогда вечером?

— Окей. Сериал, еда, обнаженка?

— Не, на завтра я придумаю план получше.

И притянув девушку к себе в объятия, стал показывать, насколько интереснее он может придумать. Их прервал звонок от очередного заказчика и Марк нехотя отпустил Лолу на рабочее место, осознавая, что не увидит ее до завтра.

— Ну что, дружище, по пиву для разгона или сразу по вискарю? — Илья был настроен по боевому с момента, как они вошли в уже знакомый "Подвал". Бар в котором с пятницы по воскресенья гремела музыка, разливался алкоголь, а доступные женщины не скрывали своих мотивов. — О, смотри, смотри, Николь с подружками. Подойдем?

— Нет, не интересуется. — Без энтузиазма ответил Марк, заказывая бутылку "Джека".

— Да ладно. Мне кажется там ещё остались телочки, с которыми ты близко не знаком! — хохотал друг.

— Да просто не интересно, понимаешь? — холодно отозвался Марк.

— Так и знал! — хлопнул его по плечу Илья. — Новая цель, да? Старый, добрый Марк на охоте и другие трофеи его не интересуют?

— Да заткнись ты. — Отшутился зам. директора.

— Ну же, кинь мне хотя бы затравку, я хочу знать, кто это! Это же не мисс "я дочь шефа, и я занята"? — пародируя женский голос, усмехнулся директор по финансам.

— Ты сам то что, не даёт тебе Настёна, так с катушек решил съехать? — резко перевел тему Марк.

Лицо Ильи резко осунулось.

— Стерва эта твоя Настёна. Всю кровь мне высосала!

— А я тебя предупреждал...Еще и в сексе бревно бревном! Не стоит она твоих усилий.

— А вот не согласен. Она знаешь, какие штуки вытворяла после своего дня рождения, я чуть не умер от экстаза. — Блаженно закатив глаза, поделился товарищ.

— Да ну. У нее только сиськи из достоинств, но с таким характером даже они не спасут.

— Блин, вот че бабе надо? Я ее каждый вечер подвезти приглашаю. В ресторан зову. Цветы, вон, домой присылал. А она морозит меня. Чё ей надо, дружище, а?

— Да ясно что — замуж она хочет, отношений серьезных, как и все они... — произнес Марк и сам не понял, как о своей забавной девчонке задумался. Вот Лола — совсем на типичную бабу не похожа. Ничего не требует, не зудит, не пилит, никаких тебе типично женских приемчиков с глазами полными слез и надутыми губками. Ей можно все рассказать, с ней легко, как с лучшим другом не всегда бывает. А уж какая она сексуальная... Вот только остаться она не хочет. А если?..

Именно в этот момент, в полвторого ночи с пятницы на субботу, после одной трети употребленной бутылки виски, Марк Андреевич, исполняющий обязанности генерального директора крупной маркетинговой компании, понял, что готов изменить свою жизнь.

Лола куталась в легкий плащ, нервно переминаясь с ноги на ногу. Не надо было соглашаться. Дурацкая, дурацкая была идея нацепить на себя это платье. А все Инна виновата, со своим этим: ты такая секси в нем, все мужики будут твои!

Ага, только что эти мужики будут ей деньги предлагать и уединиться где-нибудь в переулке, она не сказала! Лола твердо решила: еще пять минут и если Инна так и не покажется, вернётся домой. Снимет с себя это куртизанское платье, заляжет в ванной с бокалом вина, а потом...потом спать! И так живо Лоле представилась эта картина, что она уже было развернулась на мало устойчивых каблуках, чтобы двинуться в сторону стоянки такси, однако звучный голос, который ни с кем не перепутаешь, её остановил.

— Ю-ху! — кричала подруга, размахивая рукой с противоположной стороны дороги. — Стой на месте! — выкрикивала она сложив руки рупором.

Сегодня Инна и для себя расстаралась: платье было не сильно коротким, и облегающим, в отличие от того, что было надето на Лоле, но примечательный вырез компенсировал это с лихвой! Подруга, обладавшая знатными объемами, но лишённая хороших сантиметров в росте, точно знала как обыграть свои достоинства. И достоинства эти были видны даже с противоположной стороны улицы.

Когда Инна перебегала дорогу, ее светлые волосы, тщательно уложенные в мягкие волны, развевались за спиной, привлекая особое внимание со стороны водителей. Хотя нужно быть откровенным, вовсе не волосы были тому причиной, а правильно подобранный пуш-ап!

Подруга влетела в Лолу, крепко сжимая ее в объятиях. От Инны веяло употребленным ранее алкоголем и сигаретами. Она явно хорошо разогрелась перед вечерним мероприятием. Лола и сама не отказалась бы сейчас от пары затяжек, чтобы немного успокоить расшалившиеся нервишки, ведь ей предстоял первый в ее жизни поход в бар, да ещё и в таком виде. Но она обещала Марку, что не будет больше идти на поводу у этой мерзкой привычки. И ей очень хотелось сдержать слово, если не ради себя, то для него.

— Ты таакая красотка! — манерно растягивая слова, проговорила подруга. — Но и я ничего, да? — улыбалась она, показывая рукой на свой силуэт.

— Ты — огонь, Инна. Так значит, всерьез решила, во чтобы то ни стало, вернуться сегодня домой не одной?

— Лола, подруга, у меня не было мужика уже почти год. Я депилировала все, что только можно было депилировать на своем теле. Я втиснула себя в утягивающее белье. А напудрила сиськи, в конце концов! Без мужика я сегодня не уеду!

И столько решимости было в глазах девушки, что Лола не рискнула отговаривать ее. Пусть повеселится. Главное проследить, чтобы кандидат не оказался полным придурком.

— У нас сегодня коктейльная вечеринка! — прокричала Инна, едва они уселись за столик.

Предусмотрительная болтушка заранее заказала место, очевидно, предполагая, что в баре будет не протолкнуться в пятницу вечером. С одиннадцати вечера здесь играла группа, и уже изрядно поднабравшийся народ ритмично двигался в такт: на небольшом танцполе возле сцены, возле своих столиков и даже на барной стойке.

— Коктейли, коктейльчики, любимые мои. Начнем, наверно, с Лонг Айленда, да? —

обратилась подруга к Лоле.

— Я не знаю, не особо в коктейлях...

— Только не говори, что ты из тех ханжей, что бокал красного сухого и весь вечер его цедают!

— Да нет, просто почти ничего из этого не пробовала. — Смущенно сказала Лола, указывая на винную карту.

— Так самое время! — Взбодрились Инна. — Я сама закажу, сиди. — И двинулась в сторону бара.

Лола неловко поправила тонкие бретельки на плечах. Платье, конечно, красивое, но слишком уж "кулуарное", в модном сейчас бельевого стиле. В таком впору ложиться в постель, а не ходить в общественных местах. Не стоило слушать Инну.

— Эй, подруга, не кисни. — Громко вернулась подруга. — Смотри, сколько красавчиков. И все на тебя пялятся! Давай, постреляй кому-нибудь глазками, пусть нас угостит.

— Да не могу я так.

— Да чего ты! Ты ж свободная женщина, можешь себе позволить!

Лола не знала, стоит ли говорить Инне об их временном романе с Марком, не так уж давно и близко они знакомы. К тому же, они вместе работают, и уверенности, что новая подруга не растреплет тут же о "горячей" новости, нет. А Лоле не хотелось бы стать частью сплетни, и ещё меньше, чтобы она долетела до отца.

— Аааа, — заговорщицки наклонившись к ней, заговорила Инна. — А может, не такая уж свободная? Может, наш Кен и до тебя добрался? Куснул, так сказать, новую жертву!

— Просто развлекаемся. — Через силу улыбнулась Лола. — Ты же знаешь, я скоро уезжаю, ничего серьезного...

— Ага, ну-ну. — Покачала головой Инна. — Ох, подруга, лучше бы ты на Илью Геннадьевича покусилась, говорят, он хотя бы на завтрак остается...

Легендарный Лонг Айленд не впечатлил. Как и Пина Колада, Банановый дайкири, Космополитан и Маргарита. И то, как ударно они воздействовали на голову, Лола поняла только когда встала из-за столика и направилась к уборной. Ее покачивало, пространство искривлялось и давило стенами, а холодная вода не могла унять разгоряченное лицо. Мозг, ещё способный на мыслительный процесс, хоть и заторможенно, подкидывал ей разумное решение: пора домой.

Вернувшись за столик, Лола не обнаружила подругу. Подпитанный алкоголем разум ударился в панику. Подругу нужно срочно разыскать! Если Лола, выпившая сверх своей нормы хотела только спать, то Инна, холерик чистой воды, завелась не по-детски. Окинув взглядом толпу, блондинка была обнаружена на танцполе, активно трущейся одной из своих выдающихся частей тела о незнакомого мужчину. По блаженной улыбке подруги Лола поняла, что план "приведи мужика на ночь" приведен в исполнение. Показав жестаами, что собирается домой, и получив одобрителный кивок от Инны, младшая Штерн удалилась.

Едва накинув плащ, она почувствовала как чьи-то руки сжимают ее предплечье. Незнакомый крупный мужчина стоял вплотную и смотрел на нее окосевшим взглядом.

— Эй, красотка, я весь вечер за тобой наблюдаю. Не уходи, я тебя угощу. — Масляным взглядом он прошелся по фигуре девушке, разворачивая ее в противоположную входу сторону.

— Спасибо, не стоит, я спешу. — Попыталась вырваться из цепких рук Лола.

— Да не ломайся ты, у нас весело. — Хохотал бугай.

— Я не хочу. Спасибо. — Твердо произнесла девушка, дергая плечами в попытке освободиться.

— Чё ты ломаешься? Такие как ты сюда для этого и приходят! — откинув ее плащ, мужчина сильно сжал ее бедро. — Или чё, рожей не вышел?

Лола со всей силой забилась в его руках, когда почувствовала, что его руки больше ее не сжимают. Тело бугая лежало на полу, а из носа текла кровь. Рядом, потирая руку, стоял ее босс, собственной персоной. Не давая шанса Лоле прийти в себя, он схватил ее за руку и сказал: пошли!

Судя по неровному шагу, Марк был ничуть не меньше Лолы "навеселе". Выйдя на улицу, он сразу направился к такси. Не говоря ей ни слова, усадил внутрь, назвал свой адрес и уставился в окно, потирая глаза. В молчании они преодолели половину пути.

— Нахрена ты так вырядилась?! — тихо, но со злостью в голосе произнес Марк.

— Как ты там оказался? — задала интересующий ее вопрос Лола.

— Я же говорил тебе, что мы с Ильёй сегодня в бар идём. Он подцепил какую-то девчонку и я уже собирался домой, когда наткнулся на интереснейшую картину: мою девушку лапает какой-то имбецил!

От Лолы не укрылся факт, что он назвал ее своей девушкой.

— Так скажи мне: с какого хрена ты так оделась и пошла в бар? Решила развлечься по полной, перед отъездом? Подцепить очередного мужика, поставить ещё одну галочку в отметке "приятные воспоминания о России"?

Марк смотрел на нее глазами полными гнева и чувств, которые Лола не могла разгадать. Ей хотелось все ему объяснить, посмеяться над тем, какая она неудачница, что впервые выйдя развлечься сразу наткнулась на извращенца.

— Я просто хотела развлечься... — начала она, но Марк не дал окончить мысль.

— И что, много раз ты уже так развлекалась? Может, ты все время, которое мы не проводили вместе, меняла мужиков, а я просто идиот? Скажи мне, Лола, ты — шлюха?

Слова, сказанные пьяным разгневанным мужчиной не должны так сильно задевать, но Лола ощутила острую боль от них. Словно он ударил ее поддых. Было больно, обидно и зло. Чтобы не расплакаться, она сильно сжала свою сумочку и попросила водителя остановиться.

— Не глупи, сейчас ночь, а ты одета как проститутка! — зло усмехнулся Марк.

— Пожалуйста, отвезите меня в гостиницу "СтандАрт" Страстной бульвар 2, на Тверской. — Обратилась она к таксисту, который, хоть и не влезал в разговор, внимательно слушал и едва заметно кивнул Лоле.

— Что, трахаться поедешь с очередным мудаком, да? Он уже снял для тебя номер? — ядовито выплевывал Марк, не желая остановиться.

Лола игнорировала его, предпочитая молчать. Он же знал, что она живет в гостинице, она ему говорила, но сейчас слишком пьян, чтобы это осознать. "В своем гневе он не понимает, что говорит" — успокаивала себя девушка, аккуратно стирая слезы с щек.

— Прощай, Марк, — тихо произнесла Лола, выходя из машины.

— Аривидерчи! — донеслось пьяное из такси.

Мерзость. Прилипший к нёбу язык — мерзость. Отбойные молотки в голове — мерзость. Тяжесть во всем теле...ну, понятно, короче.

Марк поднял голову от подушки и тут же положил ее обратно. Сознание мутило, как и весь организм в целом. Хотелось снова провалиться в сладкое небытие, но противный жужжащий звук не давал забыться желаемым сном. Не открывая глаз, мужчина нащупал телефон и поднес его к уху.

— Да? — прохрипел он в трубку.

— Марк, засранец ты мелкий! Опять бухал вчера? — раздался грозный голос сестры.

— Систер, давай без нотаций, не мальчишка уже.

— Ага, не мальчишка. Ты хоть помнишь, что с ребятами обещал сегодня посидеть? Мне в налоговую через час! — уровень громкости сестры превысил допустимые для Марка частоты, и он тяжело застонал. — Давай, мелкий, собирайся, ребята ждут тебя.

— Окэ...

Рука, охваченная похмельным тремором, не выдержала веса телефона, и трубка, выскользнув, упала прямо на лицо страдающего мужчины. С усилием приоткрыв глаза, Марк болезненно поморщился. Почему так плохо-то сегодня?

Из того, что он отчётливо помнил: пили они виски, чистый, ни с чем не смешивая. Черт, сколько ж надо было вылакать, чтобы сегодня чувствовать себя так, словно стадо слонов на его теле выплясывало чечетку? Собрав все силы, он принял положение сидя. Какого хрена? Он даже не разделся!

Похоже, был не только вискарь. Кинув взгляд на прикроватную тумбу, детали начали складываться в занятный пазл: очевидно дома он решил шлифануть настроение еще и водкой. Бутылка, стоявшая нетронутой несколько месяцев теперь была на треть приговорена. Хороший же выдался вечерок. Кроме желания сдохнуть в голове отсутствовали любые мысли, эмоции или воспоминания. Да что ж вчера было-то?

Контрастный душ, две таблетки аспирина и литр апельсинового сока, вопреки его ожиданиям, человеческого облика не вернули. К головной боли, боли в горле и странному тягучему чувству в груди, прибавилась и пульсация в правой руке. Слегка опухшая, с парой мелких ссадин рука добавляла во вчерашний вечер ещё одну деталь головоломки: была драка. С кем, почему, и с каким результатом оставалось загадкой. Хотя отсутствие на остальных частях тела видимых гематом говорило об исходе в пользу Марка, за что он мысленно себя похвалил. Даже в усмерть пьяный, сноровки не потерял!

Ехать за рулём в таком состоянии было бы абсурдом, поэтому Марк прибег к помощи такси. Заодно и доспит жизненно необходимые ему полчаса. Машина премиум класса двигалась мягко, бесшумно, что способствовало комфортному расположению мужчины на заднем сидении. Сон был не крепкий, скорее поверхностный, рваный, такой полусон — полумысль. Он видел Лолу: сидящую рядом, в немыслимо сексуальном наряде, которая гордо задирает свой маленький носик. Почувствовал острый цитрусовый запах, заполнивший его ноздри, словно она была сейчас возле него.

Ну что ты будешь делать с этой девчонкой! Пробралась в каждую его мысль, каждую фантазию, каждый сон. Охомутала, а он и рад. Сердце забилось чаще от воспоминаний о ее тонких пальчиках и мягких поцелуях. Возможно ли так скучать по кому-то, если не виделись

меньше суток? Это вообще реально, что можешь по памяти нарисовать каждую черточку ее лица, тела, почувствовать запах, принадлежащий ей одной?

Марк потянулся к телефону и набрал девушку, поселившуюся в его сознании. После шести гудков пошла автоматическая переадресация на голосовую почту. "Она сегодня с отцом, наверно, занята" — успокоил себя мужчина. И откинувшись на сидении, стал фантазировать о сегодняшнем вечере.

Вчера он обещал что-то особенное. И пару мыслей у него было: вечер они начнут с огромного букета красных роз, две, а лучше три дюжины бутонов на длинных ножках. Фантазия о реакции неискушенной Лолы на этот банальный жест его возбудила, распространяя приятное томление в груди. Потом ресторан, наверно, Сан Жак, маленький, уютный, с европейской кухней и знакомым управляющим, который найдет для него столик поукромнее, хоть и заказанный в последний момент. Мысль, что он хотел сделать что-то ещё, не давала Марку покоя. На уме вертелась какая-то идея, явно продуманная им вчера, но поймать ее в таком разобранном состоянии было выше его сил. Вот сейчас подкрепится у сестры и можно будет взяться за реализацию плана.

Аня, как всегда, электровеником носилась по дому, то и дело выкрикивая: "Миша, не забудь, на секцию к двум!", "Ваня, быстро убрал портфель из коридора, с вечера лежит", "Егор, я тебя прошу, не доводи мать, иди переодень пижаму!".

Увидев на пороге брата, она расцвела в улыбке:

— Марк, наконец-то! — объятия были крепкими и радушным, как всегда. — Ох, ну и запашок от тебя. Иди, на кухне рассольник, в ванной ополаскиватель, и, ради бога, не насвинячьте ещё больше, пока меня не будет, клининг придет только в понедельник. — Аня спешно одевала туфли.

— А тебя сколько не будет? А то у меня вечером встреча...

— Да там такие очереди, обычно часа в четыре выливается. А тебе, мой дорогой, пора прекращать такой образ жизни, если не сопьешься, то сдохнешь от ЗППП.

— Ой, Анька, я слишком умён для этого, а ты иди давай уже.

— Люблю тебя. — Улыбалась сестра.

— И я тебя. Счастливо.

Сестра была единственным человеком, которому Марк признавался в любви. Но острая мысль, пронзившая, как разряд молнии, вернула часть вчерашних воспоминаний. Он хотел попросить Лолу остаться. Потому что...потому что...черт, кажется, он влюбился. Улыбка, появившаяся на его лице, грозила выдать его с потрохами. А как известно, перед тремя мальчишками, один из которых вступил в подростковый период, таких оплошностей допустить нельзя.

Евген, управляющий Сан Жака, а заодно старый приятель еще по студенческим временам, гарантировал лучший столик на имя Марка. Букет, в итоге собранный из пяти дюжин роз для большего эффекта, как он считал, заказан точно ко времени. Похмелье успешно ликвидировано. И только Лола так и не отвечала на звонки. Он набрал ещё два раза, но все так же был перенаправлен на голосовую почту. Понимая, что она может быть с отцом, и потому не отвечает, написал ей сообщение. Сначала просто: набери мне, как освободишься. Потом о том, что заказал столик на восемь. А третье, уже почти паническое: ты заставляешь меня нервничать, женщина.

Последние два сообщения до адресата доставлены не были. Марк снова набрал номер — отключен. Липкое, неприятное чувство расплзлось по позвоночнику. Что-то случилось!

Сидеть просто так, дожидаясь неизвестно чего, Марк не мог. Схватив ключи от машины, которой сестра сейчас не пользовалась, Марк наставил пацанов, чтоб они вели себя как агнцы и скрылся в гараже. Старый Мерседес, который Анька не позволяла продавать по ностальгическим причинам и "пусть будет запасная, вдруг что" завелся с полоборота. Топлива вполне хватало до ближайшей заправки, а права всегда лежали в бумажнике, с которым мужчина не расстается.

Что же случилось, Лола? Где ты сейчас?

Быть взрослой это: жить отдельно от родителей, самой зарабатывать, уметь вести быт и планировать бюджет, стойко принимать обиды и не расстраиваться из-за этого.

Во всех пунктах, кроме последнего, Лола могла бы поставить галочки. Почему же так сложно не реагировать на жестокость людей? Быть сильной, не принимать близко к сердцу слова сказанные сгоряча, или от недалекого ума, или спьяну...

"Ты шлюха, Лола?" — жгли гневом, обидой, разочарованием. Никогда в жизни ее так не называли, никогда не относились к ней так, как Марк вчера. Ужасное чувство, что все повторяется, и финал этой истории неминуемо принесет ей лишь разочарование и боль, убивало ее. Но она точно знала, что нужно делать, чтобы спастись. То что уже делала однажды: бежать.

Натянув на лицо улыбку и проигнорировав первый из множества звонков от мужчины, с которым они больше не увидятся, Лола поехала к отцу. Дом, так пугавший ее воспоминаниями, которые впитали в себя эти стены, теперь не страшил. Всего один раз, она придет сюда всего лишь раз, а потом навсегда покинет. Лондон спасет ее своими готическими улочками, укроет пеленой тумана и дождей, облегчит боль чужим языком. Как уже делал однажды. А сейчас боль не так уж велика, скорее даже просто осадок, что не вышло красиво и легко. Но не зашло далеко и за это она благодарна своему временному боссу.

Мистер Любвеобильность. Скорее уж Мистер Я-Страшен-В-Гневе.

Улыбка. Отец. Самолёт. Идеальный план.

Снаружи дом ее детства почти не изменился. Может, добавилось пару трещин на стенах, немного потускнел фасад, а в целом все то же холодное и одинокое строение. Однако стоило переступить порог, как Лолу сбил с ног аромат домашней выпечки и цветов, вызвавший неподдельную улыбку на лице. С кухни доносились веселые голоса, музыка и звон посуды. В коридоре, отделанном темным мрачным деревом, теперь лежал пушистый белый палас, а стены украшали картины, которые когда-то нарисовала Лола.

Глаза сами собой наполнились влагой. Отец изменился. Он бывает дома, у него есть женщина, которая сделала его дом уютным, и он развесил ее картины! А ведь раньше называл их мазней, хоть и в шутку, и никогда не признавал, что они ему хоть от части нравятся. А теперь их видит каждый, кто заходит в его дом.

Лола разулась и неспешно направилась в сторону кухни, ненадолго останавливаясь возле каждой из картин. Они такие сочные, яркие, наполненные жизнью. Так она больше никогда не писала. На одной из картин два прямоугольника, сливающиеся в один большой — это они с Вадимом, одинаковые по форме, но разные по цвету. Чуть дальше витраж из разноцветных маленьких ромбов, в каждом из которых живёт буква — это послание, понятное только ей и мужчине, которому она его посвятила: "моя любовь — это огонь, сжигающий препятствия; моя любовь — это вода, способная утолить; моя любовь — это воздух, благодаря которому я живу; моя любовь — это почва, способная подарить жизнь". Но прочесть это послание можно, только зная как читать. И этот секрет останется с ней навсегда, как и их запретная связь.

Остальные картины были вариациями двух влюбленных в разных формах, чертах и цвете. Но одна картина выделялась на их фоне: это был глаз — глубокий карий взгляд,

пушистые черные ресницы, а на черном зрачке маленькая деталь — голубое пятно. Ее собственный взгляд в глазах мужчины, только что признавшем свою к ней любовь.

Шесть лет назад.

— Но я хочу, — не унималась Оля, прижимаясь всем телом к Вадиму. — Я уже достаточно взрослая, пойми.

— Нет, ты пока ещё ребёнок. — Спокойно отвечал он, не реагируя на инсинуации с ее стороны.

— Я не ребенок! Когда ты уже поймёшь! — яростно крикнула она, снимая майку. — Посмотри, я уже взрослая.

Вадим глубоко вздохнул, оглядывая тело совсем юной, стройной девушки, и, подавив в себе желание прижать ее к себе, сказал:

— То, что ты делаешь, говорит об обратном. Оденься, малышка. Пожалуйста. — Мягко попросил мужчина.

Оля послушно натянула майку и сложив руки на груди села на диван. Ее разбирала обида, что он не относился к ней серьезно, что все еще не позволял себе дотронуться там, где ей так хотелось, что держит ее на расстоянии, боясь подпустить ближе. Как любая девчонка в ее возрасте, она думала, что секс поможет им перейти на другой уровень, привяжет его к ней, потому что она очень боялась того момента, когда он осознает какую ошибку они совершают.

— Пойми, малышка, — начал Вадим, взяв ее за руку. — Взрослые люди понимают последствия своих действий, взрослые люди тщательно продумывают каждый свой шаг и не идут на поводу у чувств, какими бы головокружительными они не были. Взрослые люди...

— Не спят с подростками. — Ехидно заметила Оля.

— Да, не спят с теми, кому еще нет восемнадцати. Даже не думают об этом, а я, поверь, уже переступил эту грань. Я думаю о тебе постоянно. Боже, малышка я так хочу тебя... — Вадим нервно сглотнула, смотря на ее губы. — Но хотя бы в этом я могу поступить правильно. Если уж мне гореть огнем за мои грехи, то среди них не будет пункта "растление малолетних".

Оля улыбнулась.

— Не знала, что ты набожный.

— С возрастом и количеством прегрешений начинаешь задумываться о том, что тебя ждет там, за чертой. Но тебе пока рано об этом думать. Иди ко мне. — Вадим усадил девушку на колени, нежно прижимая к себе.

Оля положила голову ему на плечо, расслабляя пальчиками узел его галстука. Затем стянула ненавистный предмет и стала покрывать короткими невесомыми поцелуями скулы мужчины. Друг отца, его правая рука, мужчина, закованный в свой костюм, расслабился. Одной рукой он нежно поглаживал бедро девушки, а второй придерживал за спину. Это был момент их единения, момент, где им не нужно скрываться, притворяться другими людьми, где спокойно и защищено. Это был момент чистого счастья.

— Вадим, ты знаешь, у меня скоро день рождения. — Тихо проговорила Оля возле его уха.

— Знаю, малышка, конечно, знаю.

— Я хочу провести его с тобой. — Жарко шептала она.

Мужчина едва сдерживал дрожь желаний.

— Я сделаю все для этого.

И он сделал. Были подарки, нежные прикосновения, страстные поцелуи и тихое "я так люблю тебя", пока он снимал с нее одежду.

— Ло-ла, девочка моя, — шептал он. — Малышка. Никому тебя не отдам, никому. Ты только моя.

Лола навсегда запомнила его руки, поцелуи, слова и взгляд. Он не врал.

— О, дочь пришла. — В коридоре показался отец. Весь одомашненный, в футболке и спортивных штанах, с искренней улыбкой на лице. — Иди сюда, Инна обед приготовила, поешь с нами.

Внимание читателя для меня бесценно! Благодарю вас за интерес к книге и ваши комментарии.

Ловите мое сердце♥□

С любовью, Амалия Март

Семейный обед. За столом собирается вся семья, обсуждается погода, политика, последние новости и планы на ближайшее будущее. Нелепые и смешные истории. Теплые воспоминания. Смех.

Все то, о чем Лола всегда мечтала, теперь разворачивалось у нее на глазах. Отец тепло благодарил Нину Витальевну за приготовленный обед, с нежностью касался ее руки, прося передать салат, и с благоговением внимал всем ее словам. Образцово-показательная семья. Только вот Лола не была ее частью.

— Я завтра улетаю. — Выпала она посреди разговора о домашней черепахе со странным прозвищем Антон.

Отец и Нина Витальевна переглянулись.

— Уже? — спросила подруга отца. — Мы думали ты удержишься...

— Да, я думала... Но папу выписали, и Вы рядом, позаботитесь о нем. А у меня работа...

— Ну да... — согласно кивнула верная секретарша, встречаясь взглядом со Штерном.

— Это правильно, дочь. Нечего тебе тут со стариками торчать! — поддержал отец. — У тебя там своя жизнь, карьера, друзья, я надеюсь, — насмешливо продолжал он, забавно выгибая одну бровь. — Мы с Ниной к тебе на праздники приедем! На новогодние. Прокатишь нас по достопримечательностям. Да, Нин? Ты же не была там никогда.

— Нет... — растерянно произнесла женщина, вопросительно смотря на своего босса. — Конечно, конечно мы приедем! — взяв себя в руки, уже с улыбкой поддержала она.

— Здорово. Я буду очень рада! — Лола даже не мечтала, что отец когда-нибудь выкроит для нее целые каникулы. А теперь он не просто ее поддерживает в стремлении вернуться домой, но еще и обещает навестить. С ума сойти.

Следующие часы они провели в легкой непринужденной атмосфере, строя планы на поездку, обсуждая покупки для дома и переезд Нины Витальевны к Штерну. Дочь Дмитрия Николаевича сидела напротив улыбающейся парочки и наслаждалась умиротворением в своей душе. Она была рада за отца и смену его жизненных ориентиров. У нее теперь будет настоящая семья, где отец приезжает в гости, а женщина рядом с ним уже проявила к Лоле больше внимания, чем ее собственная мать за всю ее осознанную жизнь. Она наконец преодолела страх любых человеческих отношений, будь то дружба или влюбленность. Хоть и с небольшими отклонениями от изначального плана, но оставила приятные воспоминания от родины. Так что уходила она из родного дома уже с настоящей улыбкой и обещанием позвонить по прилету.

Как только за Лолой закрылась дверь, с лица Штерна пропала улыбка, которую он старательно держал на лице до последнего момента. Нина Витальевна смотрела на него со смесью жалости и негодования.

— Ну и зачем этот концерт, Дим?

— О, Нина, — тяжело вздохнул он, опускаясь в кресло. — Ей будет лучше в этом треклятом Лондоне. Я не смогу долго держать его вдали...

Будучи женщиной неглупой, она сразу поняла о ком речь.

— Ты расскажешь мне, что произошло? — присаживаясь рядом, она взяла его за руку.

Он молчал несколько минут, а затем:

— Мне понадобились документы по ДиКóнтакт, ты помнишь, там пришли правки в

последний момент. Ростовский был в отъезде, но сказал, что они у него на столе. Его секретаря на месте не было, я вошёл в кабинет, чтобы самому их забрать. Но на столе их не было. Я стал открывать ящики, в одном из них, среди бумаг была фотография... — Штерн тяжело провел рукой по глазам, словно очищая их от пыли. Его голос был низким, болезненным. — Ей там всего 17, Нина! Что же он сделал с моей девочкой?

Глаза мужчины были полны боли. Она догадывалась, конечно, догадывалась, что за история связывает Вадима Александровича и Олю. Но...

— Почему ты решил, что что-то было? Ведь может быть сотни объяснений, откуда фотография Оли в его ящике!

— Они целовались! — яростно выкрикнул отец и отведя взгляд, уже спокойно добавил. — Все прозрачно, когда полуобнаженная девушка улыбается в объятиях мужчины, целующего ее. — Снова молчание. — Я хотел убить его. Растерзать. Вырвать его руки, что посмели дотронуться до невинной девчонки. Но не смог сделать и шага. Дальше ты знаешь, что произошло. Хорошо, что дверь была не закрыта и меня увидели, иначе до больницы я бы не дотянул.

— Боже... Ты думаешь, он... думаешь, они?..

— Я до сих пор не знаю, как далеко все зашло, и как долго продолжалось. Но, боже мой, на фотографии она выглядела такой счастливой. А потом она резко захотела уехать в Лондон, ты помнишь, я рассказывал. А немногим позже у Ростовского родился ребенок. Черт! Он женат, отец, как он мог, как мог соблазниться чужим ребенком?!

— Ей было почти восемнадцать, не такой уж ребенок... — начала было женщина, но увидев искаженное лицо мужчины, изменила вектор разговора. — И мы все еще не знаем, было ли там что-то большее, чем просто эта фотография. — Пыталась сохранять хладнокровие Нина.

— О, я узнаю. Я вытрясу из этого ничтожества все! Но сначала, Оля должна уехать. Я должен ее защитить. Не могу поверить, что все это происходило у меня под носом, а я, слепой дурак, ничего не замечал! Он же был мне не просто замом, — другом! Я хорошо знал его жену, детей, я не боялся приглашать его в свой дом. А он. за моей спиной...

Знаешь, я все надеюсь, что Оля встретит хорошего человека, выйдет за него замуж, у нее появятся дети, и тогда, Ростовский не сможет добраться до нее. А пока она слишком не защищена, и я боюсь, что если они встретятся, повторится история...

Звонок в дверь прервал тягостный разговор. Верная секретарша, перешедшая в статус верной подруги Штерна, ушла открывать. Спустя несколько минут она вернулась с загадочным выражением лица, села напротив, и задумчиво произнесла:

— Возможно, нам не придется этого долго ждать.

Чемодан — это не просто хранилище вещей. Чемодан — этоместилище событий, эмоций, воспоминаний. Складывая любимое платье, мы загружаем и не менее драгоценные минуты с любимым, который, возможно, его с нас снимал. Затем кеды — хранители всех дорог, что мы преодолели. И халат — "подарок" от отеля, который тот и не думал дарить. Но сколько потом будет памяти...

Лола собиралась быстро. С собой она привезла совсем мало вещей, а то, что она приобрела здесь ей больше не понадобится. Как и те воспоминания, которые они в себе хранят. Горничные обрадуются, увидев "улов" от незадачливой постоялицы. Что ж, пусть хоть кому-то они принесут счастье.

Билеты и паспорта в сумку. На себе — джинсы и свитер, ведь сентябрь стучит в окно. Будильник на четыре. Такси на полпятого. Позвонить Инне, попрощаться.

Стук в дверь прервал ход ее мыслей. Все еще пребывая в думах о предстоящем полете, Лола открыла дверь и удивлённо распахнула глаза.

— Ну и куда ты собралась? — хмуро, с претензией, спросил Марк, и отодвинув девушку в сторону, вошёл в номер. — Уже и чемодан собрала. Круто! А что, со мной попрощаться слабо было? Просто отключила телефон, и прощай, короткий, ни к чему не обязывающий роман?

— Так попрощались вчера. — Тихо сказала Лола прислонившись к стене и скрещивая руки на груди. На мужчину она старалась не смотреть.

— Ничего мы не прощались! — повысил голос Марк и стал нервно расхаживать по номеру. — Я даже передать тебе не могу, в каком бешенстве я ехал за рулём! Ты понимаешь, что я думал, с тобой что-то случилось! — он остановился, смотря на девушку с укором. — У тебя был выключен телефон. Я поехал к тебе домой, а там мне говорят, что ты поехала собирать чемодан. Очень по-взрослому, Лола. Очень по-взрослому!

— Ты был у меня дома? Только не говори, что ты сказал отцу... — девушка закатила глаза, прижав ладонь к лицу.

— Нет, мне открыла Нина Витальевна, она и сообщила. Так что, тебе больше нечего мне сказать? Тебя беспокоит только, узнает ли отец? — уперев одну руку в стену рядом с Лолой, спросил Марк.

— Что ты хочешь услышать? — твердо произнесла Лола. — Шлюха едет домой.

— Что? — опешил мужчина. — Что ты несёшь?

— Это не мои слова, твои...

— Я... Черт!

Кадры вчерашнего вечера начали всплывать в сумбурном потоке. В основном эмоции — гнев, ярость, желание. Так это был не сон — Лола в машине, в расстройстве. Что, черт возьми, он наговорил ей? Марк отошел от нее и сел на кровать.

— Я почти ничего не помню, наакался вчера как скот. Может объяснишь мне нормально, что я такого сделал, что ты решила бежать в свою Англию?

Марк выглядел очень трогательно, сидя на кровати, с опущенными плечами и просьбой во взгляде. Лола мысленно дала себе обещание говорить не эмоциями, а фактами, как взрослый человек и выложила ему все, что вчера произошло.

С минуту мужчина молчал. А затем подскочил к ней, сжал в своих объятиях и горячо

зашептал ей в волосы:

— Прости меня, прости. Пожалуйста, не уезжай. Останься, Лола. Останься!

Немного отстранившись от нее, он взглянул в светло-голубые, словно воды карибского моря, глаза и попросил еще раз:

— Останься со мной, Лола. Я...ты очень нравишься мне. Я хочу изменить условия нашего соглашения! Хочу, чтобы все знали, что мы вместе. Хочу познакомить тебя с сестрой. Хочу проводить все вечера с тобой, даже если это будет тупое валяние на диване перед очередным сериалом! Мне понравилось, ясно? — Марк все это время не сводил глаз с девушки, мечтая увидеть в ее взгляде положительный ответ. — Хочу быть уверен, что ты не убежишь, при первом же недоразумении... Останься, Лола, и давай попробуем сделать все серьезным.

Девушка дрожала в руках мужчины. Она не знала правильного ответа. Умоляющие глаза Марка, только что открывшимся перед ней, тронули ее душу. Заставили задуматься. Завертелись шестеренки "что, если...". Лондон это безопасно. Там спокойно, размеренно и надёжно. А что ждет ее здесь, с этим человеком, всего пару недель назад утверждавшим, что не заводит отношений?

Все еще не зная ответ на свой вопрос, Лола немного приподнялась и дотронулась до губ мужчины в легком поцелуе. Мгновение спустя Марк жадно ответил ей, направляя, ускоряя темп, желая завладеть, заставить передумать, остаться. Лола позволяла ему это.

Она позволила снять с себя свитер, стянуть джинсы и уложить себя на кровать. Она позволила себе отвечать на его ласки, водить руками по его телу, словно запоминая, и шептать как ей хорошо. Она позволила разуму отключиться, не думать в эти минуты ни о чем, кроме огромного наслаждения, накатившего на нее волна за волной. Она позволила Марку заснуть, тесно сжимая ее в своих объятиях. Она позволила.

Утром Марк проснулся один.

А узнать, что будет дальше, вы сможете уже во вторник. Не пропустите новые главы!

И спасибо тем, кто не забывает писать о своих впечатлениях в комментариях, ставить звёздочки и репостить, для нас с Музом это лучшая награда □

С любовью, Амалия Март

Обычно, засыпая с тяжёлыми мыслями, ты с ними же и просыпаешься. Если вообще удастся погрузиться в сон. А стоит решить все надуманные тобой проблемы — спишь как младенец. И утро встречаешь бодрым, радостным, готовым свернуть непокоренные ранее горы.

Марк лениво улыбался, потягиваясь в постели. Все тело было в приятной истоме, разум чист, сердцебиение в кои то веки, в норме. Он ни капли не жалел, что не умеет держать эмоции под контролем и вчера выложил Лоле все как на духу. Ну, почти все. Но придет время, он скажет и эти заветные слова, просто обстановка не та, и без тренировки тут не обойтись... Но скажет.

Перекатываясь на другой бок, он открыл глаза, чтобы взглянуть на спящую девушку. Он уже не раз так делал, это было даже своего рода традицией, установленной за последние недели: проснуться раньше нее, понаблюдать за ее мирным сном, а потом разбудить нежными поглаживаниями и невесомыми поцелуями. Как она улыбалась тогда!

Но сегодня, едва открыв глаза, Марк наткнулся на пустое пространство рядом с собой. Резко сел в постели и посмотрел в угол комнаты — там вчера стоял чемодан. Пусто. Черт. Черт. Черт.

Вскочил, собирая разбросанные на полу вещи, все думал, как мог упустить ее? Как не услышать, когда она уходила?

— С-сука, — прошипел он, злясь на самого себя.

— Эм... что? — раздалось неуверенное сзади.

Мужчина обернулся, увидел девушку, которую думал, что упустил, и прямо как есть, в одной надетой штанине, направился к ней.

— Я убью тебя, — смеялся он. — Честное слово, убью. — Заключил в объятия. — Где ты шляешься? Я проснулся один и...

— Я ходила за кофе! — пытаюсь освободиться из чересчур крепких объятий, смеялась Лола. — А вам, мистер, пора нервишки лечить!

— А где чемодан? — спросил Марк, отпуская девушку.

— Я его убрала в шкаф. — Лола поставила два стакана с кофе на столик и снова подошла к мужчине. — Я думала, ты проснешься, мы выпьем кофе, поговорим... Но увидев тебя в таком нелепом виде, — опустила она взгляд на джинсы Марка. — Мне в голову пришла другая идея.

И не говоря больше ни слова, она сама стянула с себя свитер, затем отбросила бюстгальтер и забралась на кровать.

— Ну, — капризно произнесла она. — Я уже проделала пол дела!

Марк, словно только что очнувшись от видения, скоро стянул с себя остаток одежды и буквально набросился на Лолу. Все вернулось: учащенное сердцебиение, суматошные мысли, дикое желание.

День они провели, не выходя из номера.

— Так что мы будем делать дальше? — с этого вопроса началось утро понедельника. — В смысле, мне нравится твое предложение — начать серьезные отношения, но я, за неимением опыта, совсем профан в таких делах. Что значит, серьезные отношения? Везде появляться вместе? Приносить тебе на работу обеды? Начать планировать свадьбу? —

лукаво улыбалась Лола.

Марк нервно сглотнула.

— Не стоит. В смысле, не стоит торопить события. Будем делать тоже, что делали раньше. Просто, не скрывая. Начнем усложнять с того, что ты пойдешь со мной на дурацкий детский праздник. А я посетую с тобой неловкий домашний обед. Потом ты переедешь ко мне, мы же все равно все время проводили у меня в квартире. А там...не знаю, запланируем новогодние праздники!

— Да, я смотрю, ты совсем ничего не запланировал! — Засмеялась девушка.

Лола прижалась к мужчине, вдыхая его терпкий парфюм, прошлась ладонью по его мятой футболке, оставила след от поцелуя на щеке.

— Сейчас домой, переодеваться?

— Ага. Поедешь со мной? А потом на работу... Не представляю рабочий день без одной забавной девчонки, нагло восседающей на краю моего стола! — улыбался Марк, не давая ей отстраниться.

— Даже не знаю. Наверно, нужно сначала поговорить с отцом. Думаешь, стоит остаться в фирме?

— Конечно. Это же часть твоего наследия, вторая дочь твоего отца, маркетинг всея Руси... — посмеиваясь, продолжил мужчина. — А если серьезно, то у меня есть для тебя идеальная должность — моей ассистентки. — поиграл он бровями. — Я не вечно буду на месте генерального. Твой отец скоро вернётся, а если не он, так Ростовский принесет свою задницу с Дальнего востока. — При этом имени лицо Марка скривила гримаса отвращения. — Я вернусь в свою клоаку...и мне нужен не просто главный маркетолог, мне нужна правая рука, надёжный компаньон, хороший специалист, который в свободное время ещё и не прочь немного поиграть в босса и подчиненную. — Уже томно шептал он на ушко девушке, нежно поглаживая ее бедра.

Лола, услышав заветную фамилию слегка сжалась, ожидая, когда ее накроет то болезненное чувство пустоты, каждый раз причиняющее ей боль, но ничего не почувствовала. Мистер Правая Рука больше не имел над ней власть. А значит, ничто не мешает ей быть там, где сейчас ее сердце.

Буквально сбивая Марка с ног, Лола припала с жарким поцелуем к его губам. Она целовала его неистово, жарко, пытаясь передать ему то, что только что осознала: она свободна.

"Люби меня" — шептала она.

"Пусть все получится" — билось ее сердце в такт его.

"Пожалуйста, не разбей мне сердце!" — говорили ее руки, что нежно гладили его.

И он отвечал каждым касанием, каждым поцелуем, каждым своим выдохом: не бойся.

На работу они опоздали.

— Ммм, Оля, детка, что ты тут делаешь? — спросила Нина Витальевна едва парочка появилась в приемной компании.

— Я решила остаться. — Улыбалась девушка, показывая на переплетенные с Марком пальцы.

Всю дорогу до офиса они целовались, смеялись и строили самые нелепые в мире реакции на их совместное появление. Был даже вариант с вырванными волосами, где участвовала Лола и половина женского коллектива отдела маркетинга во главе с Настеной-пушаплю-свой-третий-размер-Кононовой. Марк смеялся над фантазией девушки, покрывая поцелуями ее запястье.

А потом они гордо прошествовали от лифта до приемной, переплетая пальцы, и недопустимо мило перешептываясь. Косые взгляды встречных сотрудников не оставляли сомнений — через час о "горячей" новости узнают все, вплоть до курьеров.

Нина Витальевна не выглядела сильно потрясенной, но грустные взгляды, которые она на них кидала, Лолу насторожили. Марк поцеловал девушку в макушку и двинулся к временно занимаемому кабинету. Девушка подошла к секретарю.

— Думаете, я совершаю ошибку? — тихо спросила она.

— Думаю, ты совершенно не умеешь выбирать мужчин, девочка. — Вздохнула подруга отца.

— Тут не поспоришь. — Усмехнулась она. — Но дело ведь не только в нем. Я очень хочу остаться. Хочу чаще видеться с отцом, гулять с подругой, хочу, наконец, жить. — Лола даже не поняла, как последние слова вырвались из нее и прикрыла глаза, не желая видеть жалость во взгляде женщины напротив.

Нина Витальевна сжала ее ладонь, смотря прямо в глаза.

— Как много ты пережила, детка. Может, когда-нибудь, ты поделишься со мной. Ведь не обязательно нести этот багаж самой.

Иногда слова, сказанные вовремя и правильным человеком способны излечить. Так было вчера, когда Марк изливал душу и так было сегодня, когда едва знакомая женщина проникла своей искренностью в самое сердце. Лола сжала ладонь в ответ и улыбнулась.

— Спасибо Вам. Как думаете, стоит говорить отцу о Марке?

Собственно именно этот вопрос и привел девушку сюда, вместо отчего дома. Кто как ни его женщина знает, что стоит ему говорить, а что нет?

— Да, думаю он даже обрадуется. Летунов почему-то очень симпатичен Диме... — задумчиво протянула Нина Витальевна. — Поезжай сейчас. Он будет рад. — Натянуто улыбнулась она.

Как только дочь Штерна скрылась в лифте, верная подруга отца набрала номер и понизив голос, проинформировала заинтересованное лицо: она остается, сделай счастливое лицо.

И к приезду любимой дочери, старший Штерн успел взять себя в руки, натянуть улыбку и разработать свой собственный план по спасению ребенка от нее самой. Не зря он слыл прекрасным стратегом.

Едва Лола дошла до лифта, ее окликнул зычный, легко узнаваемый голос.

— Эй, подруга! — и подойдя поближе, пышнотелая блондинка, уперев руки в бока выдала: — Ну ты красотка, Штерн. Ну, удивила ваще... Дай-ка пятюню. — Подняла она ладонь вверх.

Не до конца понимая повода для такой радости со стороны подруги, Лола все же хлопнула по выставленной ладони.

— Не просто Кена завалила, но ещё и охомутала по самые помидоры! Ты наверно очень хороша в этом самом, ну, ты понимаешь. — Многозначительно поиграла бровями Инна, слегка убавив звук.

— А, так ты уже слышала.

— Пффф, да эта новость промчалась по нашему офису быстрее сапсана! Девки в отделе уже обмывают тебе кости, так что если твое лицо будет гореть, знай, это наши отчаявшиеся дамочки искренне желают тебе всех несчастий. Я б на твоём месте булавочку-то приколола. А то у них языки злые... Так что, поделишься парочкой фокусов? — ухмылялась подруга. — Мне б не помешало, а то помру старой девой с двенадцатью кошками, отвечаю!

— Эй, а как же тот парень из бара, не срослось? — решила перевести тему Лола.

— Эм... — запнулась блондинка и покраснела. — Нет. Не срослось. — Грустно констатировала она. — Так, а ты чё решила, остаешься, нет?

— Остаюсь. — Радостно сказала Лола.

— Уии, подруга. — заверещала Инна. — Я так рада! И я таааак жду твоих подробностей. Что после пятницы-то произошло? Расскажешь?

— Не здесь. Может на днях пообедаем вместе?

— Конечно. — Смешно проговорила подруга. — Ладно, я пошла, а то девки весь мозг вынесут. Мне к обеду опрос свести надо по сладким сырам для детей... Там такая пиар компания готовится, ты даже представить не можешь!

— Да, я тоже пошла. Увидимся. — улыбнулась Лола.

Все таки Инна — нескончаемый источник позитива, жаль только с личной жизнью ей не везет. Ну, ничего, и на этот задорный блонд найдется свой Кен, Лола не сомневалась.

Ужин в кругу семьи... Отец семейства во главе стола, мать суется на кухне, подавая блюда одно за другим, а дети с аппетитом поглощают яства и счастливо улыбаются, рассказывая как прошел их день. Что может быть милее?

Ужин в семье Штерн тоже был пропитан духом традиций: в воздухе витала легкая атмосфера, непринужденные разговоры и домашний уют. Хозяйка, ранее подавшая к столу свой знаменитый яблочный пирог, улыбалась, подливая всем кофе. Пока не прозвучало гнетущее: пообщаемся наедине, Марк Андреевич? Фраза, убившая вечер.

А ведь все начиналось вполне миролюбиво. Марк надел любимый свитер, идеально подходящий к уютному домашнему ужину. Удобные джинсы, в которых появлялся только у сестры. И часы отца, которые не могли сравниться с его дорогими Кавалли, но всегда приносили ему удачу. Увидев его в дверях, Лола улыбнулась и обронила:

— Выглядишь как добропорядочный семьянин.

— Перебор? — взволновано спросил Марк, оставляя поцелуй на ее щеке.

— Пока не знаю. — Все еще улыбалась девушка, приглашая его в дом. — Нервничаешь?

— А ты как думаешь? Знакомиться с родителями девушки это как минимум волнительно. А когда ее отец твой босс...

Лола рассмеялась, легко и звонко.

— Ага, — передразнил он ее. — Посмотрю на тебя в выходные, когда поедем к моим.

— Думаешь, мне тоже стоит нацепить домашний свитер и джинсы? — подкалывала его Лола, все еще широко улыбаясь.

— Ну уж точно не один из твоих сарафанов. Ты вообще в курсе, что сентябрь на дворе? — он оглядел девушку с ног до головы. — Ты в этом сюда приехала?

— Ох, не беспокойся, папочка, на мне был плащ. — Сказала и замолкла. Вроде пошутила про папочку, а как-то пошло вышло. Краска вмиг залила лицо.

— Если бы мне не предстояла сейчас встреча с твоим отцом, я бы жутко возбудился. — Прошептал Марк на ухо девушке, прижимая ее к себе. — Черт, ты так хороша, когда смущаешься.

Он поцеловал ее за ушком, вызвав мириады мурашек, потом в шею, слегка отодвигая лямку сарафана. И очень хотел продолжить, но в коридоре послышались шаги.

Марк вмиг подобрался, вспомнив где и зачем сегодня находится. По коридору, широко улыбаясь, к нему шел человек, которого он глубоко уважал, его босс, генеральный директор DS Marketing, а по совместительству ещё и отец его девушки. И хотя Марк был человеком уверенным в себе, а с Дмитрием Николаевичем рабочие отношения у него складывались благоприятно и даже доверительно, ладони мужчины все равно вспотели. Незаметно потеряв их о джинсы, мужчина протянул руку для приветствия.

— Дмитрий Николаевич. — Просто начал он.

— Марк, рад тебя видеть. Уж позволь мне немного фамильярности, раз ты пришел сегодня как гость, а не сотрудник. — Сильное рукопожатие переросло в дружеские похлопывания по спине. — Проходи, я проведу для тебя небольшую экскурсию.

Экскурс оказался действительно небольшим. Они прошли по коридору, где отец представлял работы своей дочери, трогательно называя их настоящим искусством. Лола шла позади них и в обычной манере покусывала нижнюю губу. "Она тоже волнуется" — с

улыбкой подумал Марк. Картины были прекрасны. Наполнены жизнью, энергией, цветом. На минуту мужчину одолела ревность, ведь он знал, кому посвящены эти работы, Лола рассказывала. Но он быстро пришел в себя. Скоро она снова начнет рисовать. И то, что выйдет из-под ее кисти будет лучше, ярче, сочнее, потому что их она посвятит ему.

От мысли, что Лола сидит в его квартире, после очередной бессонной ночи, вся в краске, за мольбертом, выводя угловатые формы, которыми знаменует их любовь, у Марка снова завязался узел в грудной клетке. Не это ли пресловутая любовь? "Черт, отсыпьте мне ещё, я не наелся".

Дмитрий Николаевич подталкивал гостя дальше, в столовую, где уже был накрыт стол. С кухни доносилась музыка и звон посуды, явно намекая, что ужинать они будут вчетвером. Марк не задумывался ранее, что и у Штерна может быть женщина, а у Лолы наверняка есть мать. Просто об этом они никогда не говорили. Каково же было его удивление, когда из открывшейся двери, с огромным блюдом в руках появилась Нина Витальевна, царица всея офиса.

— Надо было догадаться, — шепнул он Лоле. — Когда я прошлый раз приходил, именно она открыла дверь.

— Марк Андреевич. — Сухо поздоровалась женщина.

— Нина Витальевна. — Тем же тоном ответил ей Марк.

— Надеюсь, все это останется в кругу семьи. — В своей неизменной поучающей манере произнесла она.

— Можете быть спокойны, я не любитель сплетен.

— О, это я знаю. Зато любитель...

— Нина! — резко оборвал ее Штерн. — Работа осталась на работе. Расслабься, садись отдыхать. И спасибо тебе за ужин. — Дмитрий Николаевич смягчил тон и приложился с поцелуем к кисти женщины.

Нина Витальевна зарделась и расцвела. От прежней чопорной секретарши не осталось и следа.

Ужин проходил легко и непринужденно. Марк немного рассказывал о семье, упомянув сестру и то, что она растила его одна, после смерти родителей. И об институтских временах, хотя был уверен, что Штерн прекрасно знает, какое он получил образование. А потом Дмитрий Николаевич стал вспоминать каким ребенком росла Оля, не преминув ещё раз напомнить о ее талантливых работах. Когда же пришло время десерта, Штерн поднялся и пригласил Марка пообщаться отдельно в его кабинете.

Стараясь оставаться спокойным, Летунов улыбнулся Лоле и направился в комнату испытаний, как он сам охарактеризовал предстоящее действо. Странное предчувствие не оставляло его.

— Скажи мне, Марк, — наливая порцию бренди в бокал, начал Штерн. — Насколько все это серьезно? И это не вопрос с подвохом, где отец хочет услышать, как безумно в его дочь влюблен юноша. Я просто хочу понять, насколько перспективны ваши отношения. Если это просто лёгкий роман — что ж, хорошо, тогда я буду спокоен, что через пару месяцев дочь вернется к своей размеренной безопасной жизни в другой стране. Но если все гораздо серьезнее...

— Что... что если, это действительно серьезно? — он взял бокал из рук Штерна.

— Насколько? — прищурился отец девушки.

— Не знаю что Вам сказать. Я никогда такой не встречал. Для меня ваша дочь... —

Марк отпил горячительного напитка, слегка поморщился от обжигающего чувства и продолжил. — С ней все впервые, поэтому я не могу ответить на ваш вопрос. Я не знаю, как далеко это зайдет, наверно, так далеко, насколько мы это сами себе позволим.

— Ты очень мудр для своих лет, Марк. И честен. Мне очень симпатичны оба эти качества в тебе. Но я должен быть уверен в исходе, поэтому все, что я произнесу дальше должно остаться между нами. Ни слова из произнесённое мной не должно дойти до Оли или кого-либо ещё. Представь, что сейчас мы с тобой подписываем стандартное соглашение о неразглашении. Мы договорились?

Слова Дмитрия Штерна серьезно напрягли Марка. Что он скажет такого, что не должна знать собственная дочь? И должен ли мужчина согласиться и взять на себя такую ответственность? Может, это своеобразное испытание для ухажера дочери? Тогда он с блеском его выдержит!

— Если все, что вы скажете в рамках УК РФ, то не вижу проблем. — Решил немного смягчить атмосферу Летунов.

— Знаешь, ты очень подходишь Оле. — посмеиваясь, произнес отец девушки. — В тебе есть все, чего нет в ней: легкость, общительность, чувство юмора и собственного достоинства. Ты обладаешь стержнем, которого в моей дочери, к сожалению, нет. И поэтому она так уязвима.

Марк хотел было возразить, что Лола не так уж слаба, и вполне может за себя постоять, но решил сначала выслушать мысль Штерна до конца.

— Я хочу взять с тебя обещание. — Продолжил мужчина, смотря прямо Марку в глаза. — Если ваш с Олей роман продержится до декабря, то ты женишься на ней. И не спеши кидать в меня камни. Выслушай до конца. Вы женитесь и отправитесь в свадебное путешествие. Долгое. На год. Я оплачу любой ваш каприз — Доминикана, ГОА, Бали. Познаете там дзен, друг друга, да хоть иудаизм. Главное, что по возвращению, тебя будет ждать отличная должность в моей фирме, ваш собственный дом и все, что Оле нужно для счастья.

Если же до декабря вы расстанетесь, то условия аннулируются, но на твою карьеру они никоим образом не повлияют. Я умею отделять рабочие вопросы от личных, поэтому никаких претензий предъявлять не собираюсь, с каким бы скандалом вы не расстались.

Как видишь, для тебя беспрюирышная ситуация. Чтобы ты не выбрал — ты в плюсе.

Штерн замолчал, внимательно наблюдая за реакцией подчинённого. Марк хоть и умел держать лицо, эмоции контролировать был не в силах. Все его мысли читались бегущей строкой на лбу. Они сменялись как калейдоскоп, от неверия до потрясения. Но Дмитрий Николаевич умел выждать момент. И дав несколько минут и глотков крепкого алкоголя для осмысления сказанного, произнес:

— Дело только в Оле, Марк. Ты должен знать, что ей не безопасно здесь находится. Поэтому я ставлю такие жёсткие рамки. У нас есть несколько месяцев, затем она должна уехать. Вопрос лишь в том, уедет она с мужем в счастливое будущее, или к своей прежней жизни.

— Честно говоря, я обескуражен. — Спустя долгие минуты раздумий произнес Марк. — И не готов сейчас дать Вам ответ. И думаю, что должен знать больше. Почему Оле здесь не безопасно? И почему не поговорить об этом с ней?

— Ты умный парень, но есть вещи, которые ты сможешь понять только, став отцом. А что касается всей истории... Если к декабрю вы останетесь вместе, я расскажу тебе. А пока я

просто хочу взять с тебя обещание...

— Я не могу его дать. — Перебил его Марк. — При всем моем уважении, Дмитрий Николаевич, но я не уверен, что буду готов связать себя узами брака после трех месяцев знакомства. Это же безумие!

— Это безумие обеспечит тебя на всю жизнь. — Решил зайти с другого бока мужчина.

— И жениться по расчету я не готов. Извините. Думаю, мне лучше уйти.

— Марк, не спеши, у тебя есть время подумать. А пока помни: Оля не должна знать.

Марк кивнул и быстро вышел из кабинета, а затем из дома Штернов, даже не попрощавшись с Лолой. Ему предстоял долгий вечер наедине со своими мыслями.

"Прости, пришлось срочно уехать. Завтра объясню."

Короткое оправдательное сообщение светилось зеленым "доставлено". Ответное "Окей" немного утихомирило разбредившиеся мысли. Теперь есть время до завтра, чтобы успокоиться и понять, как себя вести. Непонятный комок чувств, словно пережеванная газета липко застрял в горле.

Бред. Мысли разбегались как тараканы испуганные солнечным светом. Никак не получалось собрать в одну связную цепочку все, что сказал ему Штерн. Опасно. Жёсткие рамки. Жениться. В каком-то бреду добрался до дома, но из машины так и не вышел.

Сначала решил, что не помешает выпить. Махнуть пару рюмок чего покрепче, хоть недопитой Финляндии, что стоит в закромах с выходных. Но быстро откинул этот вариант, понимая, что так только опустошит голову, не сможет связно мыслить. Поговорить с сестрой? Она женщина мудрая, многое испытавшая... Нет, не надо ее тревожить, своих "головных болей" хватает.

Оставался один вариант. Марк снова завел машину и отправился в единственное место, где он точно сможет выговориться. К единому человеку, который сможет быть беспристрастным.

К двери долго не подходили. Но Марк, точно знавший, что друг сейчас дома, настойчиво давил на дверной звонок. После семи залиvistых трелей, дверь распахнулась.

— Твою мать! — громко и зло выплюнул Илья. — Летунов, ты не мог припереться в другое время, человеческое? Например, когда за окном уже светло, и радостно поют долбаные птички? — помятое лицо друга явственно говорило о его сонном состоянии.

— Мог бы, приперся. — Коротко уведомил Марк, шагнув в квартиру. — Ты один?

— Один. — Пробормотал друг, почесывая бочину. — Чё случилось-то?

Марк сел в кресло, запустив руки в волосы и начал:

— Ильюх, я в такой жопе... Ты даже не представляешь. Это такая огромная жопа, что даже бразильянкам не снилась! — он развел руки в сторону, для пушного эффекта.

— О жопах это тема! Я тут с такой телкой тусанул давеча... — начал друг, активно изображая в воздухе женский силуэт.

— Ильюх, вот не до этого, честно.

— Ладно, выкладывай давай. Видок у тебя, словно тебе аппендикс наживую вырезали.

— Жопа, жопа, жопа, жопа... — не унимался Летунов, снова зарываясь в волосы. — Штерн хочет, чтоб я женился на его дочери.

— Чего? — Подскочил с места Хромов, не ожидавший такого и залился громким хохотом. — Ну ты попал, дружище! Ну ты... Стой, мне под такую историю надо выпить. Чувствую, будет смачно.

— Вот ты сука, конечно. Мог бы не злорадствовать. — Откинулся на кресле Марк. — И мне налей. — Все же попросил он.

Удобно расположившись на диване с бутылкой пива, Илья подал жест, что готов к рассказу.

— Может ты что-нибудь оденешь, а то мне на твои семейники лицезреть вообще не встряло. — Заявил Марк.

— Окей, бро. Сейчас накину. Только не кипятить. Выпей давай, расслабься. — Друг

удалился в комнату. — Ну, приступай. — Сказал, едва переступив порог.

— Об этом не должна узнать ни одна душа, ясно тебе?

— Как скажешь.

— Короче, вызвал меня папаша на беседу тет-а-тет. Говорит, если повстречаетесь до декабря — женишься. А нет, так нет. Уедет дочь в Лондон к своей прежней жизни.

— Эм, странное какое-то предложение... а почему до декабря?

— Я вот в душе не чаю. А на вопросы он не ответил. Мол, вот наступит декабрь, расскажу. Ну бред какой-то, скажи?

— Так, давай детали. Зачем прям женится?

— Он, видимо хочет дочь в свадебное путешествие сбегать. На год. Сказал, оплатит любую нашу прихоть, а через год я вернусь в фирму на хорошую должность, он нам подарит дом и вообще, все что мы захотим отвалит.

— Не хилое, я тебе скажу, предложение. Так что, может, Лола его эта того...тю-тю, неадекват, психичка или ещё чего скрытого, потому он вдали и держит да в чужие руки пристроить пытается?

— Да все с ней нормально! — нервно бросил Марк. — Но Штерн все время говорил, что ей здесь не безопасно, что ей нужно уехать.

— Конкуренты? Шантаж? Угрозы?

— Да хрен его знает. Меня больше волнует, что делать теперь.

— Да женись, конечно. Офигенное же предложение. Хорошая должность, всем обеспечен, и Лола весьма ничего...Тошая, как по мне, конечно, но не мне ее пялить по пятницам.

— Чего? Почему по пятницам? — недоуменно уставился на друга Летунов.

— Ну, у женатиков, говорят, график есть. Пятница это так, предположение... Можешь, по средам, например.

— Боже, что ты несёшь...Идиот. — Тихо засмеялся мужчина. — А теперь серьезно: что мне делать? Я жениться не собираюсь. И расставаться не хочу. Она мне очень нравится, я ее... Рассказать Лоле? — Марк поднял взгляд на друга, который вмиг стал серьезным.

— Стой. Так у тебя что, это реально? Не очередная цель?

— Нет. — Твердо сказал, выдерживая взгляд друга.

— Марк, дружище, скажу тебе откровенно. Ну и нажил ты геморой на свою жопу! Пока не поздно: расстанься ты с ней. Или женись. Я б женился, уж больно сладка жизнь, обещанная Штерном.

— Ну, спасибо. Прекрасный совет! Может, все же поговорить с Лолой об этом?

— Не, я бы не стал. Девушки они заходные. Устроит отцу скандал, разборки. Расстроит его, расстроится сама, а ты крайний. Не знаю друг... Может тебе просто отпустить ситуацию? Ну, пусть все течет своим чередом. Сложится — хорошо. Не сложится, еще лучше!

— Ага, ага. — Задумчиво потирая лоб, проговорил Летунов. — А может, мне просто нужен тест-драйв отношений! — с озарением произнес он. — В воскресенье день рождения Мишки, я собирался взять с собой Лолу. Познакомить с семьей. Аня всегда безошибочно моих девчонок распознавала. И сейчас, сразу скажет: бросай или женись. У нее интуиция и опыт уровня гуру!

И таким простым и грандиозно логичным казалось тогда это решение, что Марк тут же успокоился. А утром, первым делом отправил два сообщения. Лоле: "Ты помнишь про

праздник в воскресенье? Поможешь выбрать подарок?"

И сестре: "Я приду не один".

Ответ на поверхности.

Идеальный праздник для ребенка это: много друзей, сладостей и аттракционов. Идеальный праздник для подростка — это геморрой для родителей. Подверженные постоянным сменам настроения, странным увлечениям и зависимые от общественного мнения, эти полувзрослые люди способны довести до белого каления кого угодно.

Это Марк, хоть и не родитель, но прямой, заинтересованный родственник, ощутил на своей шкуре примерно с десятков раз за последнюю неделю. Сестра звонила в день по три раза. Сначала с расспросами: с кем же придет брат, сколько лет, как зовут, красивая? Между делом роняя: праздновать будем в кафе. Потом просто звонила: решили обойтись без кафе, пойдут на Квест какой-то, а ты приезжай вечером. Через пару часов место дислокации снова поменялось, потому что тот квест "зашквар", а который классный уже забронирован, решили идти в кино, а после порубиться в приставки. Но и этот план был отвергнут днём позже, превратившись в посещение парка развлечений.

Марк, уже было настроенный на вечер в кругу игровых автоматов, дешевой пиццы и газировки, перед самым днём икс, получил новую вводную: праздник будет дома. Заказали интерактивную игру с детективным сюжетом, которая будет разворачиваться в стенах родного дома. Пока родительский состав будет прятаться на кухне с бокалами в руках, молодежь станет расследовать чье-то громкое убийство. Вздохнув с облегчением, дядя четырнадцатилетнего подростка приступил к поиску идеального подарка.

Как и обещала, Лола помогала ему с выбором. Заскочив в офис отца на обед, что за последнюю неделю стало нормой, она сидела в ставшей уже традиционной позе: на столе, закинув ногу на ногу. Марк обожал эти минуты, когда его девушка — подумать только, девушка, — приходила к нему с обедом, закрывала дверь на замок и устраивалась перед ним в сексуальной позе. Она весело болтала ножкой, подкармливая его с рук, рассказывала забавные сплетни, витающие по офису, чьим информатором являлась ее блондинистая подружка и нежно целовала, покусывая за скулы, шею, ухо. Отчего пару раз обед превратился в порочные игрища прямо на гостевом диване кабинета.

В присутствии Лолы мужчина пытался не думать о намерениях ее отца сбегать с дочью. Он запирает эти мысли далеко в своем подсознании, не давая им прорваться наружу, чтобы Лола не почувствовала, его внутренних терзаний. Всю неделю после злополучного ужина, он обдумывал, что же будет, если они расстанутся, и что, если поженятся. От мыслей о женитьбе, его все еще потряхивало. Даже тонкие пальчики девушки, мягко поглаживающие его голову по вечерам, снимая усталость текущего дня и дарящие покой и умиротворение, не могли этого изменить.

— Так что думаешь на счет курсов игры на гитаре? — задал вопрос Марк, держа одну руку на ее бедре, под задремавшей юбкой.

— А ему понравится, ты уверен?

— Ну, он мне как-то говорил, что хотел научиться. Правда это было с год назад.

— Может просто у сестры спросишь? — предложила Лола.

— Да спрашивал, она говорит, он только об онлайн-играх сейчас думает, подари просто денег, ему новый танк нужен.

Лола залилась звонким смехом.

— Интересно, все подростки нынче такие?

— Не знаю, не знаю. Вот подрастут остальные, увидим.

— А ты в его возрасте что любил?

— Модельки собирать деревянные. Тоже, кстати, танки. Интернет тогда только стал появляться в домах. А тут родители умерли, и как-то даже не до игр стало, и не до моделек... — голос Марка стих на последних словах.

— Прости, что напомнила. — Лола спрыгнула со стола и забралась к мужчине на колени, укладывая голову ему на плечо. — Ты говорил отцу, что тебя растила сестра. Она у тебя классная, да?

— Ага, — в задумчивости произнес Марк, поглаживая девушку по волосам. — Была авария. Они погибли мгновенно. Страшная смерть. — Он сглотнул, сдерживая эмоции — Ане на тот момент было уже 22, она как раз институт заканчивала. А тут — я, квартира, ответственность. Но она молодец, ни разу не видел, чтобы она не улыбалась. Всегда на позитиве, этакий энеджерджер, и меня все время расшевелить пыталась: Марк, давай учись, Марк, сходи погуляй с друзьями, Марк, давай тебя в кружок запишем. — Мужчина улыбнулся. — Она после диплома сразу работать устроилась, потом будущего мужа встретила. Он был классный, еды нам таскал, уроки со мной сидел делал, пока Анька работала. И ни разу не упрекнул ее, что она меня тащит, другой бы сказал: сдай его в детдом, пусть государство нянчится. А он нет. Сразу поженились, Мишка потом родился, на работе карьеру построил, нормально зажили.

— Они до сих пор вместе?

— Ага. Но это отдельная история, с не очень счастливым концом.

— Почему? — спросила Лола, поглаживая пальчиками его шею.

Перед глазами мужчины предстала сцена из прошлого: удар, ещё удар, кровь, гнев, страх.

— Ох, давай как-нибудь в другой раз. — Марк перехватил ее руку и поцеловал запястье. — У нас еще сорок минут. Так хочется на позитив настроиться. Поможешь? — хитро улыбнулся он, расстегивая пуговицы на ее кофточке.

— Марк Андреевич, вы пользуетесь служебным положением! — в притворном ужасе воскликнула Лола.

— Нет, нет, нет. Ты уже не моя подчиненная. Или пока не моя... Но я постараюсь уговорить тебя вернуться под мое начало! — с этими словами мужчина встал с кресла, не выпуская Лолу с рук и направился к дивану.

Ее звонкий смех был слышен даже в приемной.

Собираясь с утра на не совсем детский праздник, Лола поняла, что испытывал Марк, готовясь к семейному ужину. Легкий озноб предвкушения в совокупности с волнением, никак не давал девушке выбрать подходящий наряд. Все казалось либо слишком строгим и офисным, либо слишком легкомысленным. А легкомысленной ей совсем не хотелось показаться перед человеком, которого она заранее очень уважала.

Лола остановила выбор на простом сером платье прямого покроя, которое надевала в первый рабочий день в фирме отца. Тогда же состоялось их первое знакомство с Марком, как символично. Девушка улыбнулась своему отражению в зеркале, она выглядела не вычурно, и со вкусом. Примерно так и знакомятся с родственниками своего парня, да? Лола потерла вспотевшие ладони о платье, выдохнула, взяла небольшой подарок для именинника, который купила вчера после разговора с Марком и вышла из гостиницы, к уже ожидавшему

ее мужчине.

При виде нее, Летунов не смог сдержать улыбку.

— Как я не люблю это платье... — начал он.

— Думаешь оно не подойдет? Сходить переодеться? — занервничала еще больше Лола.

— Не, Аньке точно понравится. Ты в нем такая естественная, простая. Именно такие моей сестре и нравятся.

— А тебе почему не нравится?

— В нем совсем ничего не разглядеть! — разулыбался еще больше Марк. — Хотя оно довольно короткое, так что легко можно сделать вот так. — Мужчина положил руку на ее бедро и стал вести вверх, поднимая подол.

— Марк Андреевич, Вы же не будете лапать меня на детском празднике! — ужаснулась она.

— О, ещё как буду! Чем же ещё там развлекаться такому старперу как я?

Марк завел машину и направился к сестре. Они ехали минут двадцать, выехав за МКАД и остановились возле красивого двухэтажного дома за высоким забором. Погода радовала мягким, сентябрьским теплом. Деревья ещё не успели сменить окрас, а птицы, чье радостное пение раздавалось вокруг, не улетели зимовать в теплые края. Создавалось полное ощущение, что лето в самом разгаре. Лола неспешно, под руку с Марком, улыбаясь, шла от ворот к входной двери. Она была радостно возбужденной, ведь рядом мужчина, с которым ей было хорошо, он замечательный, ласковый, добрый, и готов на серьезные отношения. Она чувствовала себя счастливой.

За дверью послышался шум, хохот детей и собачий лай. Дверь открыла молодая женщина с теплой улыбкой, которая в ту же минуту притянула брата в свои объятия и шепнула: опять опоздал, засранец!

— Я тоже рад тебя видеть, систер! Знакомься, это Лола, моя девушка, — гордо произнес Марк, притягивая ее за талию.

— Очень приятно. — Улыбаясь, тихо произнесла девушка, внимательно рассматривая женщину. Она казалась ей смутно знакомой.

— Ты бы знала, как мне приятно, Лола! — громко воскликнула женщина, сжимая в объятиях теперь и Лолу. — Заходите, заходите. Ребята уже всю играют, так что давайте тихонько проберемся на кухню.

— Ты ей понравилась с первого взгляда. — Прошептал Марк на ухо девушке. — Она с чужими не обнимается.

От этого заявления Лола заулыбалась ещё ярче, и выдохнув, наконец, расслабилась. Идя по следам хозяйки дома, она мысленно представляла, сколько чудесных историй сейчас услышит от сестры Марка и как они подружатся. Может, через несколько лет, эта семья станет и ей родной. Шагнув в просторное помещение, Лола сначала зажмурилась от яркого солнечного света, бившего в окно, а затем замерла на месте.

Перед ней стоял призрак, мужчина из ее снов, Мистер Правая Рука, чертов Вадим Ростовский. Спустила столько лет...

Охо-хошечки, что будет дальше! Не пропустите жаркое продолжение во вторник.

И, как всегда, сердечно благодарю за вашу поддержку, комментарии и награды. Никогда не думала, что это так мотивирует;)

С любовью, Амалия Март □

Самолёт трясло уже двадцать минут. Встречный шквалистый ветер усложнял снижение, уши пассажиров заложило, дети плакали, а некоторых выворачивало, и только самый последний дурак в этом воздушном судне не молился об успешном исходе.

Вадим Ростовский, по глупости взявший билет в эконом, ведь летел за свой счёт, нервно сжимал подлокотник кресла. Тучная женщина рядом без конца нашептывала: Боже, спаси и сохрани, Боже. И крестилась, размашисто, с чувством, все время задевая локтем мужчину. Чем еще больше нервировала Вадима.

Он закрыл глаза, пытаясь абстрагироваться. Нужно было принять снотворное еще при вылете, и проспать до самой посадки. Но что уж там. Медитация в обстановке массовой напряженности не выходила. Ни дыхательная практика, ни метод погружения в утопическую реальность не срабатывал. И тогда, Вадим обратился к средству, всегда спасающему его в минуты раздрая, к которому не прибегал уже очень давно. Его личное успокоительное, единственный работающий антидепрессант, спасательный круг в бездне рутины — Лолита.

Ее тонкий силуэт, широкая девичья улыбка, звонкий смех, солнечный взгляд. Маленькие пальчики, поглаживающие его щетину. Мягкие губы, оставляющие нежные, невесомые поцелуи на его губах. Такая легкая, воздушная, не обремененная ещё тяготами жизни. Но вместе с тем, умная, наполненная, талантливая.

Вадим вспоминал то время, где она уже была его. Хрупкая обнаженная спина, выступающие позвонки, нежная белоснежная кожа. Он мог часами смотреть на нее, гладить ее тело, не искушенное, чувственное, реагирующее на любое дуновение, тело, которого никто до него не касался. Если бы он был художником — она стала бы его музой. Но все вышло наоборот, и это будоражило даже больше. Его Лолита. Маленькая Лола.

Стала ли она причиной, по которой сейчас он так несчастен? Или наоборот, лекарством от тоски, овладевшей им уже много лет назад? Ни до, ни после, ничто не спасало от накатывающего чувства безысходности, бессмысленности существования. Апатия и депрессия были бесконечными спутниками, тюремщиками, что одели на него кандалы отчаяния, и не пускают на свет.

Редкие часы воодушевления, подаренные семьей или сложной рабочей задачей, не могли вытащить из этой бездны. Тьма поглощала, вела за руку, нашептывала "сдавайся". Но он держался. С помощью бесконечных курсов антидепрессантов, часов психотерапии, различных медитативных методик и своих воспоминаний. О девочке — солнце, девочке — ночи, девочке — сладкой пилюли. Его Лоле.

Он не вспоминал как они расстались и почему. Нет. Только сладостные моменты эйфории рядом с ней. Минуты настоящего счастья, вдохновения, чистого, неподдельного кайфа. Он сжимал ее в объятиях, покрывал поцелуями кожу, спускаясь от шеи к груди, впиваясь пальцами в бедра, тонул в ней, растворялся и мечтал:

— Ты только моя Лола, моя. Никому тебя не отдам.

Реальность больно хлестала по щекам. Он в самолете, прошло уже долгих шесть лет, он едет к семье. Прекрасный повод, ради которого стоило прыгнуть в эту летающую машину и преодолеть восемь тысяч километров — день рождения старшего сына. Мишка рос классным пацаном, очень похожим на Вадима в детстве: такие же темные волосы, карие глаза, крепкий, высокий, очень вдумчивый. Хорошо учился, занимался хоккеем, в

неподобающем поведении замечен не был. За мелкими присматривал без истерик, играл с ними, по учебе подтаскивал. Вадим им очень гордился, и, хоть пытался не показывать, всегда выделял среди детей.

Предвкушение от встречи с детьми ободряла Ростовского. Затяжная командировка дала возможность немного отдохнуть от привычной давящей обстановки, развеяться и соскучится по семье. Он с нетерпением ждал встречи, несмотря на то, что совсем скоро ему предстоял обратный путь на Дальний Восток.

Едва подумав об этом Вадим Александрович поежился. На кой черт Штерну вздумалось открывать филиал там, где разница во времени с Москвой семь часов, удаленность колоссальная, а рынок уже пресыщен? Куда логичнее двинуться на Урал, затем Сибирь, и если и этого покажется ему недостаточным, Юг. Но никак не Восток.

Ещё и неожиданно так. Буквально в два дня. Сначала инфаркт Штерна, потом эта задача, о которой он раньше и не слышал, и теперь, он, как правая рука, должен взять на себя открытие этого дьявольского филиала. Все это сильно смахивало на ссылку. Но Ростовский привык доверять человеку, с которым трудился бок о бок почти десять лет.

При приземлении самолета Вадим вытащил ручную кладь, оперативно преодолел зону выдачи багажа и взял такси. После такого тяжёлого восьмичасового перелета, нестерпимо хотелось в душ и мягкую кровать. Через сорок минут он открывал дверь родного дома. Жена, не зная о сюрпризе Вадима, мирно спала в постели. Он забрался к ней, обнял, и поцеловал в макушку. Он любил ее, конечно, любил. Она была прекрасной женой, и еще лучшей матерью. Он безмерно уважал ее и испытывал к ней глубокое чувство признательности за все, что она для них делает, просто она не могла его спасти. Пыталась много лет, но не могла. Не она была его лекарством.

— Ты приехал, — радостно улыбалась она сквозь сон. — Мишка так обрадуется. — Она прижалась к нему, сонно потягиваясь. — Я скучала.

— Я тоже, — соврал он.

Утром их ждал праздничный завтрак и подготовка к большому мероприятию. Дети радостно облепили Вадима, расспрашивая о Хабаровске. Аня что-то напевала, не скрывая улыбки.

— Кстати, Марк сегодня девушку приведет знакомиться. — Поделилась она радостной новостью.

— Да ладно! Даже боюсь представить, что это за девушка, — слегка улыбнулся мужчина, отпивая кофе.

— Говорит, офигенная. Это дословно. Красивая, умная, и, вообще, не такая как все. — Блаженно протянула Аня. — Остальное пока законспирировано. Увидим сегодня.

— Ага, увидим. — Усмехнулся Вадим.

Отношения с Марком в последние годы не ладились. Он понимал, что всему виной тот инцидент шесть лет назад. Не стоило Ане говорить брату про любовницу, Вадим искренне считал, что они должны были разобраться в этом сами. Но его чересчур эмоциональная жена не могла держать в себе такое известие. И то, как озверел тогда Марк, узнав, что его сестре причинили боль, а человек, которому он доверял, оказался в этом виновен, невозможно даже описать.

Он совершенно слетел с катушек, ворвался в офис Вадима, прижал его к стенке и стал наносить удары. Один за другим, пока не испугался собственного гнева и не остановился. Вадим не сопротивлялся, он знал за что, и с готовностью принимал свое наказание. Но

фраза брошенная Марком при уходе, развернула всю жизнь Ростовского на 180 градусов.

"Она снова беременна. Если ты бросишь ее, я убью тебя." Как молния в темноте. Хуже любого нанесенного ему удара.

Вадим не возвращался домой до позднего вечера. Он знал, каким будет правильное решение, но никак не мог его принять. Но преодолев все мучившие его сомнения, он взял в руки телефон и написал просто: "Время вышло. Прости". В ту ночь он вернулся домой, обнял жену и сказал:

— Все кончено. Прости меня. Я больше никогда не поступлю так с тобой.

И это было правдой. В его жизни больше никогда не появлялось такой, как Лола. Он больше никогда не смотрел на других женщин, и никогда не чувствовал учащенное от счастья сердцебиение.

До сегодняшнего дня.

В ушах шумит. Разум в тумане. Сердце неистово колотится, грозя сломать ребра. Весь мир сужается в одну маленькую точку. А воздух перестает поступать в легкие.

Никогда раньше Лола не испытывала таких чувств. Что это: паника, шок, сердечный приступ? Тело онемело, неспособное сдвинуться с точки. Горло сжалось, словно залитое свинцов — и слова не вымолвить. Вокруг что-то происходит, двигаются люди, говорят, смеются. А Лола видит только эти карие глаза. Он не изменился. И в тоже время, это совсем другой человек.

Его взгляд пронзает, считывает, завладевает. Одним лишь наклоном головы он требует ее подойти ближе, одним лишь вздохом заставляет коснуться. Наваждение. Галлюцинация. Смерть.

Вадим отмирает первым. Отводит взгляд в сторону, с кем-то говорит. Это помогает Лоле очнуться.

— Детка, ты странно выглядишь. Все нормально? — тихо спросил Марк.

— Я... — Господи, как же отлепить язык от неба, заставить губы шевелиться, издавать звуки. — Не покажешь мне уборную?

— Да, по коридору направо, вторая дверь. Пойти с тобой?

— Нет. Я скоро.

Вдох — выдох. Успокойся, Лола. Возьми себя в руки, мысли здраво. Надо бежать. Как можно быстрее, как можно дальше. Лола быстрым шагом направилась к выходу. Остановилась на крыльце, затем нерешительно пошла вперед. На полпути к воротам остановилась. Вызвала такси и решительно зашагал в дом. Там есть человек, перед которым ей стоит извиниться.

— Марк, мне нехорошо, я вызвала себе такси. — Сказала едва ступив на кухню.

— Я отвезу...

— Не надо, — коснулась его плеча, почувствовала на себе обжигающий взгляд карих глаз. — Оставайся, проведи время с семьей. Аня, — набрав полные лёгкие воздуха, обратилась к сестре Марка. — Простите меня за все. — Схватила женщину за руку. — Я... Простите. Мне жаль, я не хотела... — Лола опустила взгляд, что еще сказать женщине, которой изменяли с тобой? — Это подарок для Миши.

Достала из сумки конструкторскую модель танка из игры World of Tanks. В глазах стояли слезы от переизбытка эмоций. Повернулась, поцеловала Марка в щеку, тихо сказала "отдыхай" и направилась к выходу.

Такси пока не приехало, но оставаться в доме, где в диких плясках столкнулось ее прошлое и настоящее, она была не в силах. Прислонилась к воротам, закрыла глаза, из глаз все таки выкатились две слезы.

— Малышка, — тихое, властное, мягкое, обжигающее, вызывающее миллионы мурашек на теле и ускоренное сердцебиение.

Лола открыла глаза. Перед ней стоял Вадим, Мистер Правая Рука, человек, которого она, как оказалось, не могла забыть. Они стояли в шаге друг от друга. Молчали. Рассматривали друг друга, изучали.

У него поседели виски — печать времени. Появились очки в толстой черной оправе, тяжесть в глазах, а больше ничего и не изменилось. Он так же высок, широк в плечах,

подтянут. Также безукоризненно идеален, даже в домашней футболке.

— Без галстука? — первой прервала тишину.

— Я же дома... — несмелое, тихое. — Малышка, — шагнул он ей на встречу.

Остановился в нескольких сантиметрах, поднял руку и коснулся лица кончиками пальцев: мягко, нежно, почти невесомо. Смотрел с тревогой, с жадностью, с болью.

Лола замерла как под гипнозом. Глупое, глупое, глупое сердце, желало его. Также сильно, как шесть лет назад. Нет, сильнее. Словно все это время и расстояние было лишь прелюдией к их этой встрече. Словно все эти годы она не дышала, и вот он — кислород.

Вадим сжал ее руку и потянул за собой.

— Идем. — Сказал решительно, твердо, не давая ей и шанса отказать.

Они подошли к машине, он открыл для нее дверцу, легким движением руки направил ее, чтобы она села. Обежал машину, завел и выехал на трассу. Все это время они молчали. Вадим взял ее за руку и не отпускал всю дорогу. Они приехали к дому, где была их тайная квартира, но из машины так и не вышли.

Никто из них не мог начать разговор. Не знал с чего начать. Лола ненавидела его, ненавидела, но отчаянно желала его близости. Она боялась встать и уйти. Боялась снова оказаться в аду из-за него. Боялась того, что он скажет.

— Так ты с Марком... — нарушил тишину Вадим. Лола снова очнулась. Конечно, конечно она с Марком, что же она творит!

Она аккуратно освободила ладонь из плена мужских рук и твердо произнесла:

— Да.

— Не могу поверить! — гневно выплюнул он. — Ты хоть представляешь, сколько девушек прошли через его постель!

— Да. — Все еще твердо отвечала Лола.

— Малышка, — наклонился он к ней. — Моя малышка, — провел пальцами по ее губам. — Я не могу отдать тебя ему, ты моя, только моя!

Вадим яростно припал к ее губам, проник языком внутрь, разгоняя пожар по всему ее телу. Обхватил ее лицо ладонью, второй сжал талию. С диким напором вжимался в ее губы, овладевал ею, заставлял подчиниться, ответить, подтвердить, что она его. Лола сдалась на волю охватившему ее безумию, стала отвечать так же мощно, с такой же страстью, крепко держась за его шею. Вадим стал покрывать поцелуями все ее лицо, глаза, щеки, скулы, переходя на шею, шептал: моя, моя, моя.

Секунды, минуты, часы удовольствия спустя, он сказал, нет, отдал распоряжение: идем в квартиру. Выдернул ключ из зажигания, вышел из машины, как под гипнозом, Лола последовала за ним. Едва вышла из машины, холодный осенний воздух ударил ей в лицо, мгновенно отрезвив. Что она делает, боже!

Остановись. А теперь подумай. Шаг. Шаг. Ещё один. Но не на встречу, а от него. Идти, бежать, спастись. Больше не позволить добраться до своего сердца, не дать пробраться в душу, завладеть мыслями.

Никогда...

Лола ни разу не обернулась.

Ангел во плоти. Маленькая девочка, хрупкое создание, его личное лекарство. Она стояла перед ним, а он не верил. Грешил на побочное действие очередных препаратов. Сошел с ума, докатился, все таки пал на дно.

Но часы измеряют минуту, другую, а она не исчезает. Стоит, а эти ее глаза доводят до безумия, опаляют арктическим холодом, призывают схватить и бежать, и никогда, никогда больше не отпускать.

— Вадим, — Марк протягивает ладонь для рукопожатия, как всегда с пренебрежением, но при сестре делает благочестивую мину. — Каким ветром надуло? — Смеется гад.

— Самолётом. Не думал же ты, что я пропущу день рождения сына?

— Ну, одно чуть не пропустил. — Бьёт в самое болезненное, хоть и шутливо, но так и не смог простить, злопамятный малец. — Кстати, знакомься, — Лола, моя девушка.

"Все еще мстит. Бьет по живому. Стоп. Это шутка? Розыгрыш? Он все узнал, и не упустил случая поддеть сильнее, даже спустя столько лет? Ему не достаточно того, что я уже дал: оплатил учебу, квартиру, устроил на работу... Хочет полного поражения?"

Вадим с ненавистью уставился на Марка, который держал в руках его Лолу. Его Лолу! И что-то ей шептал. Затем она развернулась и вышла из кухни.

— Все нормально? — озадаченно спросила Аня.

— Да просто ей нужно в уборную. Сейчас придет. — Марк весь светился, присаживаясь за стол напротив Вадима.

— Она красотка. — Не унималась Аня, подмигивая брату. — Мне ее лицо кажется знакомым. Вадим, а тебе?

Мужчина недоуменно уставился на жену, затем кинул взгляд на ее брата. Зачем этот спектакль? Они вдвоем решили довести его до сумасшествия? Узнали, кто это был, и спустя столько лет...

В этот момент в кухню вернулась Лола. Лола. Он назвал ее Лолой? Но как Марк узнал? Вадим нервно провел дрожащей рукой по волосам.

— Мне нехорошо, я вызвала себе такси.

— Я отвезу, — тут же вскочил Марк.

— Не надо, — она коснулась его плеча, Вадим готов бы оторвать руку засранцу, за то, что он сейчас ощущал. — Оставайся, проведи время с семьей. Аня, — Девушка обратилась к жене, и внутренности Ростовского сжались от предстоящих слов. — Простите меня за все. — Схватила женщину за руку. — Я...Простите. Мне жаль, я не хотела... — Лола опустила взгляд, Вадим точно знал, за что она просила прощения. — Это подарок для Миши.

Протянула коробку, а затем дотронулась своими идеальными губами до чужой щеки. Вадима трясло: от гнева, от желания, от сдерживаемого потока эмоций. А Лола сбежала.

— Ты уверен, что ее не надо отвести? — спросила Аня, обращаясь к брату. — Она выглядит не очень.

— Ты права. — Снова подскочил Марк, запуская руку в карман, достал ключи от машины.

— Оставайся, пообщайся с сестрой, я отвезу дочь Штерна. — Словно со стороны услышал свой голос Вадим.

Вот сейчас они выдадут себя. Сейчас раскроют карты!

— Ты уверен? Тебе не сложно? — с наивными глазами спросила Аня. — Я бы очень хотела пообщаться с Марком. Стой, ты сказал дочь Штерна? — взгляд теперь сфокусировался на брате. — Ах ты маленький жук! Не боишься?

— Ань, я сам не ожидал, но она...

Дослушивать не стал, торопливым шагом устремился во двор, по пути схватил ключи от машины. Лола стояла снаружи, облокотившись на ворота. Ее глаза были прикрыты, солнце играло бликами на ее светлой коже. Девочка — призрак. Девочка видение. Его...

— Малышка, — он забыл, каково это слово на вкус. Как оно переворачивает все внутри, меняет местом сердце с другими органами, и вот оно уже бьется в боку, в голове, на кончиках пальцев.

Ее глаза-льдинки напротив. Изучают, как и он ее. Черты лица изменились, она больше не маленькая девочка, хоть и сохранила свою хрупкость. Подстриглась... А он так любил зарываться в ее длинные густые волосы, вдыхать запах ее детского клубничного шампуня, а в пылу страсти наматывать их, сжимать в кулаке. Тело мгновенно отреагировало на эти воспоминания. Взгляд зацепился за губы и не отпускаял.

— Без галстука? — прервала она сладостный миг.

— Я же дома... — осторожно, чтобы не спугнуть. — Малышка. — Как выдох. Шаг. Коснуться ее. Проверить, что живая, перед ним, во плоти. Такая же мягкая кожа, такая же теплая, родная. Смотрит и просит: не отпускай, не сегодня.

А Вадим и не мог. Схватил за руку, посадил в машину и уехал. От абсурда, творящегося за стенами родного дома, от себя застывшего во времени, от сомнений. Взял ее ладошку и все понял. Они будут вместе, теперь уже не смотря ни на что.

Сам не осознавал, как подъехал к дому, где не был уже несколько лет. Платил коммуналку и клинингу, чтобы убирали раз в месяц. Но сам переступить порог был не в силах. Почему все еще содержал эту квартиру? Почему не избавился от нее, не продал? Сам не знал. Возможно, надеялся, что этот день наступит.

И он наступил. Но кое-что не давало покоя.

— Так ты с Марком...

Она аккуратно освободила ладонь из плена мужских рук и твердо произнесла:

— Да. — Как острым лезвием по венам.

— Не могу поверить! — гневно выплюнул он. — Ты хоть представляешь, сколько девушек прошли через его постель!

— Да. — Все еще твердо отвечала Лола.

— Малышка, — наклонился он к ней. — Моя малышка, — провел пальцами по ее губам. — Я не могу отдать тебя ему, ты моя, только моя!

Покорял ее. Доказывал, что она только его. Словно странник в пустыне без воды много лет — не мог напиться, насытиться, насладиться. Кажется, умирал. Руки дрожали, сжимая ее тонкое тело, разум отключился. Хотел ее. Дико, необузданно, всеми доступными способами. "Ну же, малышка, вспомни меня" — просили губы... Когда она стала отвечать, сердце бешено заколотилось. Забытое чувство адреналина, сжигающего каждую клетку и всепоглощающего счастья, способного довести до сумасшествия, — все вернулось.

— Идем в квартиру. — Не мог оторваться, но должен был. На несколько мучительных минут. А потом... они больше никогда не расстанутся.

Вышел из машины, направился к подъезду, оглянулся, а ее нет. Девочка-призрак, девочка-видение, девочка-смерть.

Она убьет его.

Марк наблюдал в окно как подростковая шайка пацанов, в комплекте с малышкой помладше, гоняются за мифическим убийцей. Все серьезные, сосредоточенные, во главе с предводителем — Мишкой.

— Классные у тебя ребята выросли! — послал улыбку сестре Летунов.

— Да, у меня все ребята как на подбор, — произнесла она, нежно проводя ему по волосам. — И знаешь, какое это счастье, видеть, что я приложила к этому руку.

— Без тебя я бы ничего не добился, Ань, ты же знаешь. Ты для меня важнее всех на свете.

— Когда-нибудь, это перестанет быть таковым. И это хорошо. — Бодро произнесла Аня. — Тебе нужна своя собственная семья. Свои дети, лучше девчонки. — Рассмеялась она.

— Это вряд ли.

— Почему же?

— Не могу я, Ань. При мысли о браке меня трясет, выворачивает, лихорадит. Это же не естественно! Только подумай, обещать на всю жизнь оставаться с одним человеком, быть ему верным, делать его счастливым... Сколько фальши в таком заявлении! Я ненавижу эту ложь, презираю людей, которые цепляют на себя благочестивые улыбки, а сами трахаются на стороне, предавая всех, кто им верит.

Марк агрессивно жестикулировал, как делал это всегда, нервничая. Встал с места и принялся вышагивать по небольшому кухонному пространству. Затем снова сел, немного успокоившись. Сестра молчала.

— Много счастья тебе принес твой брак? — с болью в глазах задал вопрос мужчина.

— Так это все из-за меня? Ты до сих пор не можешь забыть то, что давно похоронено даже мной?

— Как я могу забыть? Я думал, ты умрешь тогда. Он сломал тебя, предал, растоптал. Ты помнишь, как рыдала в трубку? Помнишь, что кричала мне, в истерике, о таблетках? Я боялся не успеть...

— Я бы ничего не сделала... — на пределе слышимости произнесла она и взглянула в окно на сыновей.

— Тогда ты о них не думала. Лишь повторяла, как заведенная, что больше не можешь, не можешь, не можешь...

— Прекрати. — Твердо остановила его, отпила из бокала вино, немного успокоившись, продолжила. — Тебе, возможно, это трудно понять. Но всегда, слышишь меня, всегда виноваты оба. Я многое не замечала, была для него недостаточной поддержкой, в какой-то момент растворилась в детях и просто потеряла его.

— Это он убедил тебя? — лицо Марка скривила гримаса отвращения. — Или ты сама нашла ему оправдание?

— Марк, милый, — Аня взяла его за руку. — Я не буду тебя сейчас убеждать, что брак — это прекрасно и безоблачно, и каждый день как радужное приключение. Бывает по-разному. Бывают ошибки, за которые мы больно платим. Бывают недомолвки, способные убить. Люди вообще часто причиняют друг другу боль, и могут сказать то, что ранит и никогда не забудется. Не только в браке. Но, милый, ты упускаешь несколько важных моментов: во-первых, так не у всех. Во-вторых, на противоположной чаше весов лежит то,

что перевешивает глупые обиды.

— Что же там лежит? — нервно поинтересовался Марк.

— Любовь. Ласка. Нежность. Дружба. Страсть. Дети... — Аня посмотрела в окно. — Только представь это чувство: держать на руках ребенка от любимого человека, видеть в нем, или ней, — многозначительно подняла бровь Аня, — его черты. Услышать его первое "папа", увидеть первые шаги навстречу к тебе, первое мудрое: давай поговорим о жизни, пап? — глаза сестры светились.

Марк улыбнулся, хорошо представляя свое будущее. Почему он не видел этого раньше? Все так просто и ясно: рядом с ним Лола, они смеются над дурацкими фильмами, вместе украшают ёлку, разговаривают бессонными ночами, после жарких вечеров. И дети... конечно, будут дети. _Читай на Книгоед.нет_ Девчонки, так похожие на Лолу: с этими уникальными глазами, вьющимися непослушными волосами и безумно талантливые. Он будет скупать им тонны красок, мольбертов и черт знаешь что ещё, лишь бы видеть как его девочки рисуют. Сладкая истома охватила всего Марка. Почему он так боялся? Чего?

— Я не хочу когда-нибудь разбить ее сердце, она не такая как ты, она не выдержит. — Марк почувствовал как сжалось его собственное сердце.

— Ты — не он. Я знаю, что когда-то Вадим был для тебя примером, и ты очень хотел быть на него похожим, потому и пошел по его следам. Но ты совсем другой. И ты никогда не сделаешь ей больно, просто не сможешь. Слишком ты...

— Добрый? — криво усмехнулся он.

— Честный. А ещё правдуроб. Никогда не сможешь обмануть, скрываться, выкручиваться оправданиями. Это не твоя история. Твоя — любить всем сердцем или не любить вообще. Не умеешь на половину. И это лучшее в тебе! — Аня прижала ладонь к его сердцу.

— Ты не ответила на мой вопрос: ты счастлива, Ань? Ты простила?

— Да и да. И перестань ставить меня на первое место. Теперь там должна быть другая, подумай лучше о ней.

Марк подскочил со стула, вынул ключи от машины и заключил сестру в объятиях.

— Систер, ты лучшая! А я — поеду. Готовься к свадьбе! — уже у двери кричал он.

Вскочил в машину, по пути заехал в цветочный и собрал огромный букет ярко-красных роз на длинном стебле, и помчался к гостинице. Чувства рвались из него потоком, требующим достичь адресата. Марку казалось сейчас жизненно необходимым рассказать Лоле все-все: и почему он не заводил отношения, и про дочку, которую он очень хочет, и про то, что больше не боится. Но Лолы там не оказалось.

Марк взглянул на часы — Вадим повез ее домой несколько часов назад. Набрал номер девушки — длинные гудки, но никто не отвечает. Набрал Ростовского, та же история. На эмоциях позвонил Штерну, надеясь, что она решила ехать туда.

— Рад тебя слышать, Марк — сразу поприветствовал тот.

— Лола у вас? — решил не любезничать мужчина, все еще испытывая дискомфорт от предыдущей встречи.

— Нет. Вы поссорились?

— Нет. Мы вместе поехали на праздник к моей сестре, но ей стало нехорошо и Ростовский повез ее домой. Но в гостинице ее нет. Черт, надо было ее самому везти!

— Стоп. — Твердым голосом сказал Штерн. — Ты сказал Ростовский?

— Ну да, я подумал, что он мог отвезти ее к вам, потому что знает ваш адрес.

— Какого черта он делал у твоей сестры? — громыхал отец девушки. — Какого черта его вообще сюда занесло, он же должен быть в командировке.

— Да какая разница! — Не выдержал Марк и сбросил вызов.

Немного потоптавшись в фойе гостиницы, Марк раз за разом набирал номер Лолы. И сбрасывал Штерна, с его гиперзаботой. Только зря ему звонил.

Что могло произойти? Самые ужасные мысли роились в его голове, пока он мерил шагами просторный холл. А потом сел в кресло и закрыл глаза в попытке сосредоточиться и придумать, что делать дальше. Плохое предчувствие не оставляло его.

Оно подтвердилось, когда покрасневшая Лола вбежала в гостиницу, а за ней влетел Вадим, буквально сметая ее в объятия и припадая к губам с поцелуем.

Хорошие девочки не врут. Хорошие девочки не убегают от проблем. Хорошие девочки не спят с чужими мужьями. И уж точно в них не влюбляются.

Список своих пороков Лола могла перечислить по пальцам, хотя одной руки уже не хватало. Тело знобило. Казалось, осень пробралась под кожу и поселилась там с угнетающими дождями и серым тяжелым небом. Сейчас бы закричать во все горло, вложить в этот вой всю свою боль, гнев, негодование. Но Лола молчала.

Она брела по дворам серых многоэтажек, нервно потирая замерзшие предплечья. На город опускался вечер, холодный, пронизывающий, напоминающий, что лето уже позади. Вместе с сумраком, Лола ощутила и острый прилив стыда.

Прошлого не изменить, она ужасный человек и это навсегда останется висеть над ней дамокловым мечом. Но ведь она себе обещала, клялась себе, что никогда больше... А он взял, и уничтожил ее волю в пару касаний. Как она оказалась слаба, как уязвима, а думала, что освободилась. Но хуже всего не воля, предавшая ее, а разум, отключивший сознание. Теперь, она предала не призрачный образ чьей-то жены, а конкретного человека. Двух. Был ещё Марк.

Чудесный, добрый, восхитительный Марк. Тот, кто подарил ей так много прекрасных моментов, себя и веру в будущее. Сможет ли он ее простить за слабость? Сможет ли она сама себя простить?

Лола не осознавала куда шла, пока не оказалась у дороги. Потянулась за телефоном, но того в кармане не оказалось. Отлично. Ещё одна забавная шутка вселенной — оставить ее без связи. Потеряла она телефон где-то в этом хаосе серых панелек, или выронила в машине Вадима, Лола не знала, но ощущение болезненной тревоги нарастало. Если бы не огромная М, горящая красным светом с другой стороны дороги, слезы бы хлынули из нее горячим потоком, смывая остатки сил.

— Малышка, ты замёрзла. — Словно из ниоткуда возник Вадим. Его теплые руки водрузили на продрогшие плечи тяжелое мужское пальто. Лола с непониманием уставилась на него. — Я увидел твой телефон, и понял, что ты даже машину не сможешь вызвать, стал ждать тебя у ближайшего метро. Тебя долго не было.

Лола молчала. Рой вопросов бешеными птицами бились внутри, но с чего начать? Что ты здесь делаешь? Как ты мог так со мной поступить? Как ты мог так поступить с ней? Ни один из них не должен прозвучать здесь, у метро, в толпе незнакомых людей. Поэтому Лола молчала.

— Пошли, малышка, — мягко подтолкнул он ее. — Я отвезу тебя.

Лола не сдвинулась с места.

— Просто поговорим, я не коснусь тебя, обещаю. — Глухой тембр мужчины уверял ее в правдивости слов. Все еще не произнеся ни слова, Лола двинулась к машине.

— Гостиница СтандАрт на Тверской.

— Ты не живешь дома? — последовало удивленное, но Лола проигнорировала, лишь безразлично пожав плечами и отвернулась к окну.

В салоне было тепло и пахло терпким мужским парфюмом, хотя запах, скорее всего, исходил от пальто, небрежно брошенном на ее плечи. И прежде чем Лола смогла осознать это, она уткнулась носом в плотную ткань и глубоко вдохнула. Пахло кедром, мятой и ее

прошлым. От острой ностальгии внутри все сжалось. На долю минуты ей захотелось забраться на колени к мужчине рядом, оказаться в плену его надежных рук и страстных поцелуев, снова стать его маленькой Лолой.

Но взрослая Лола ненавидела ту маленькую девочку. Пыталась удержать ее внутри, сковать цепями "нельзя", уничтожить, пока не поздно. А значит, поддаваться минутной слабости она больше не будет. Резко скинув с плеч ненавистное пальто, кинула его на заднее сидение, и сразу стало легче дышать. Наверно так же нужно поступить и с Вадимом. Как только она закроет за ним дверь, окончательно и бесповоротно, она сможет жить дальше. Да, так и будет. Нужно только добраться до гостиницы, а после, они никогда больше не встретятся.

Мистер Правая Рука был в своем репертуаре. Ничто не выдавало его внутренних терзаний. Хладнокровно завел машину, спокойно прибавил тепло в печке, отчужденно уставился на дорогу.

— Я люблю тебя. — Не сказал, поставил перед фактом.

— Серьезно?! — взорвалась девушка. — Ни "я скучал", ни "прости меня", а так вот сразу, с козырей? Решил, скажешь и...что? Как будто не было этих лет и твоей идиотской смски?!

— Прости меня. Я скучал. Я люблю тебя. — Спокойно, размеренно сказал Вадим. — Я не буду оправдываться, так было правильно. Тогда у нас не было шанса, но сейчас — наше время.

— Ахаха, — зло рассмеялась Лола. — Что ты несёшь! Ты женат, Вадим! У тебя трое детей, боже! Я больше не люблю тебя! Время вышло. — Ядовито процитировала она его прощальное послание.

— Не правда, малышка. Любишь. Я знаю, я чувствую. Не могла разлюбить. Ты создана для меня. Ты — моя. Как ты всегда говорила: два лебедя нашедших друг друга. Умрет один, погибнет второй...

— Как видишь, я все еще жива, Вадим. Я ошибалась. Услышь меня. Я. Тебя. Не. Люблю. — Жестко чеканя, проговорила Лола. — Мы приехали. Остановись.

Стоило машине притормозить, Лола выскочила наружу и помчалась к входу в гостиницу. Ее лицо горело от злости и лжи, которая соскочила с ее языка против воли. Конечно, она любила его. Столько лет. Только его. Но теперь ненависть к нему заглушила сильное чувство. Ей хотелось причинить ему боль, хотелось растоптать его сердце так же, как сделал это он шесть лет назад. И, видит бог, у нее на руках все карты для этого. Но сейчас она думала только о спасительном одиночестве, способном укрыть от безумия чувств, накрывшем ее с головой.

Стоило ей сделать несколько энергичных шагов по холлу отеля, как сильная мужская рука развернула ее на сто восемьдесят градусов, а жесткие губы примкнули к ней в требовательному поцелуе. Лола уперлась кулаками в грудь Вадима, силясь его оттолкнуть, но он крепко держал ее в капкане своих рук. "Врешь" — шептал он, стараясь проникнуть ей в рот. "Врешь!" — уже громко, надрывно, словно в панике, покрывая лицо поцелуями.

Лола вырывалась, отворачивая голову, отталкивая его руками, но мужчина словно обезумел в своем стремлении доказать, что она лжет. Одна рука Вадима держала ее талию, вторая крепко зафиксировала голову, не понимая, что причиняет ей боль. Девушка закрыла глаза, пытаясь перевести дыхание, как вдруг ощутила, что хватка мужчины ослабла, а затем и вовсе пропала.

— Какого хрена! — ревел, неизвестно откуда взявшийся, Марк, потирая руку. Его голос был наполнен необузданной злостью, но гнев этот был направлен не на Лолу, а мужчину, распластавшегося сейчас у ее ног с окровавленным лицом.

Эпичное столкновение прошлого и настоящего, ничего не скажешь.

Все произошло в долю секунды. Ещё мгновение назад Лола пыталась вырваться из желанно-ненавистных объятий, а сейчас наблюдает, как двое мужчин ожесточенно борются друг с другом. Из рассеченной губы Вадима текла кровь, оставляя грязную полосу на его серой футболке, но он не оставался в долгу и наносил короткие мощные удары Марку, стремясь того повалить.

Подпитываемый гневом, Марк, держал удар и жёстко пикировал, желая причинить оппоненту как можно больше боли. Хотя физическое преимущество было явно не на его стороне, с окровавленным лицом был именно Вадим.

Сквозь пелену ступора до Лолы долетали обрывки ругательств:

— Вот ты тварь!

— Ссука.

— Что же тебе надо, а?

— Она моя, понял!

— Я убью тебя. На этот раз точно убью!

Последние слова вырвали девушку из прострации. Она поняла: точно убьет. И хотя драка разворачивалась перед ней не больше пары минут, она видела значительные увечья, которые успели нанести друг другу соперники. В панике обернулась, неужели здесь нет охраны, чтобы прийти на помощь? Но холл оказался совершенно безлюдным, даже стойка рецепции пустовала. Черт.

Бросилась к мужчинам, потянула Марка за рукав, пытаюсь остановить. Но он отмахнулся от нее, словно не замечая.

— Марк, пожалуйста. — Кричала она. — Прекрати. Вадим! — перешла она к другому. — Пожалуйста!

Последний остановился услышав ее слова и, пропустив сильный удар слева, вновь оказался на полу.

Лола бросилась к Марку, преграждая путь к поверженному сопернику.

— Марк, посмотри на меня, успокойся. Пожалуйста! — почти молила его девушка. Затуманенный гневом взгляд сфокусировался на ней. Дымка, застилающая его глаза, пропала, возвращая его в действительность.

— Ты в порядке? — нежно беря в руки ее лицо, прошептал Марк.

— Да, — кивала она. — Все хорошо, хорошо.

— Я убью его. — Кинув взгляд на Вадима, вновь сказал Марк.

— Не надо, Марк, послушай. Я виновата. Я так виновата!

Но мужчина вновь не слушал ее, отодвинув Лолу себе за спину он стал наступать на едва вставшего на ноги Вадима.

— Какой же ты мудака. Тебе все равно на кого бросаться, да? Лишь бы юбка была!

— Да что ты понимаешь, сосунок. — Вытирая кровь, зло бросил Вадим. — Возомнил себя мужиком, а сам все тот же мальчишка, что кулаками решал все проблемы.

— Не беси меня, сука. Я держусь только ради сестры. Она любит тебя, мудака, а ты... сколько ты перетрахал за ее спиной? Сколько раз врал, глядя в глаза?!

— Я никогда ей не врал, ты знаешь. Даже тогда... не мог её обманывать и сказал все как есть. — Вадим перевел свой взгляд на Лолу и говорил уже ей. — Я сказал, что люблю

другую. И что никогда не оставлю ее и детей, но хочу быть счастливым. Я не знал, что она снова беременна. Я хотел уйти.

Марк медленно перевел взгляд с Вадима на Лолу. На ней не было лица. Глаза полные слез, смотрели на Вадима, словно сейчас она сорвется с места и бросится к нему. Мгновение спустя ее взгляд, обращенный уже к Марку, изменился, там читалось раскаяние.

— Быть того не может! — горько усмехнулся он, запуская руку себе в волосы. — Скажи, что это не он. — Едва слышно прошептал Марк, стараясь не замечать, как больно щемит в груди.

— Прости. — Одно слово, способное убить.

Не говоря больше ни слова, Марк развернулся и быстрым шагом вышел из гостиницы. Запрыгнул в машину и дал по газам. Вечерняя Москва была на редкость пустынной, что позволяло набрать приличную скорость за пару секунд. Втопив педаль газа, Марк ничего не ощущал, кроме нарастающего шума в ушах. Как набатом там билось: не может быть, не может быть, не может быть!

Его Лола, его хрупкая, легкая девочка, была вовсе и не его. Она была Вадима, все это время... Из-за нее Аня чуть не сделала глупость. Из-за нее мог никогда не появиться Егор. Из-за нее Марк возненавидел институт брака. Она виновата во всем!

"Ненавижу. Ненавижу. Ненавижу ее". Было последним, что он подумал, прежде чем острая боль пронзила его справа и свет погас.

Его малышка снова бежала. Ничего не изменилось, она все та же маленькая девочка, предпочитающая прятаться в свой кокон, а не встречать трудности лицом к лицу. И это хорошо. Значит, она все еще нуждается в сильном плече. Значит, она все еще нуждается в нем.

Вадим смотрел вслед своей девочке и улыбался. Пусть у него на лице кровь, пусть Лола убегает от него, но этот бой он выиграл. Скорее всего, он победил и во всей войне, хотя никто кроме него этого пока не осознавал. Мальчишка ни за что не простит ее, слишком горд, упрям и не примерим. А Лола, ранимый цветок, будет казнить себя за это. Это и поможет увидеть ей полную картину: кто был лишь мимолетным увлечением, не готовым к взрослой жизни, а кто надёжным плечом.

Неспешно, вытирая кровь, стекающую по подбородку, он проследовал до номера, в котором скрылась Лола. Тихо постучал. Затем снова. И снова, пока не услышал приглушенное: "уходи".

— Малышка, мне нужна помощь. Просто позволь привести себя в порядок. — Вадим знал, она никогда не откажет, слишком большое и чистое сердце скрывалось в этой хрупкой девочке.

Дверь приоткрылась. Лола смотрела на него своими глазами-бриллиантами с жалостью. Что ж, для начала и этого хватит.

Беззвучно пригласила его в номер. Стояла сзади, пока он пытался промыть рану на губе. Но в итоге не выдержала его мучений, схватила одно из полотенец и намочив, стала аккуратно смывать кровь.

Она стояла в нескольких сантиметрах от Вадима, одной рукой аккуратно промакивала болезненные участки кожи, тщательно смывая следы недавнего столкновения, второй держалась за плечо мужчины, приподнимаясь на носочках. Даже сквозь плотную ткань футболки, Вадим остро ощущал ее ледяные пальцы и легкое подрагивание. Она глубоко дышала и пыталась держать отстранённое лицо, но он читал ее как открытую книгу.

Прикоснулся к ее лицу кончиками пальцев, убирая непослушные кудри за уши. Положил горячую широкую ладонь ей на спину, прижимая к себе. Она не сопротивлялась, а лишь удобнее расположила голову на его груди, опуская промокшее полотенце, с красными разводами, на умывальник. Он нужен ей. Не надо никаких слов и заверений. Она все еще его маленькая Лола. Остальное они исправят.

Лола крепче прижималась к мощному торсу мужчины из ее воспоминаний. Вдыхала его запах, пытаясь сравнить с тем, что всплывал в ее голове все эти шесть лет. Впитывала его силу, надежность, уверенность. Старалась прочувствовать те нити, что связывали их в прошлом, ощутить ту уникальную связь, которая когда-то казалась нерушимой. Все было на месте. Никуда не ушло. Также спокойно, также тепло и правильно. Но добавилось кое-что новое. Очевидный факт, лежащий все это время на поверхности, но почему-то, игнорируемый ей.

От осознания действительности она широко распахнула глаза и подняла взгляд на Вадима. Он смотрел на нее с любовью, без сомнения, и ещё со снисхождением. Как на заблудшую овечку, которой приходится показывать, где ее загон, потому что сама она не справится, не найдет свое место. И так и было. Лола так долго искала свое место. Но сейчас,

глядя на этого мужчину, все стало совершенно очевидным. И теперь она точно знала, что делать дальше.

Их немой разговор прервал телефонный звонок. Вадим поморщился глядя на экран, но все же поднял трубку, озвучив сухое "да". Через мгновение его лицо изменилось, он с тревогой посмотрел на Лолу, а затем выдавил из себя:

— Где? — выслушав ответ, добавил, — Скоро буду, не плачь.

Лола прекрасно знала, кто звонит. Неприятные ощущения, что она снова третья лишняя, сковали ее тело. Но она была достаточно уверена в принятом минуту назад решении, чтобы больше об этом не волноваться.

— Что-то случилось? — спокойно поинтересовалась она.

— Ничего, о чем тебе стоит волноваться, малышка. Мне нужно отъехать, но я скоро вернусь. И мы обо всем поговорим, да? — Вадим смотрел на нее внимательно, пытаясь найти нужные ему ответы в ее взгляде. — Мы больше не будем терять время. Я тебе обещаю, в этот раз мы все сделаем правильно.

Он притянул Лолу к себе, нежно поцеловал в лоб и снова заглянул ей в глаза. Она знала, что он ждёт ее ответ, поэтому улыбнулась, и прошептала:

— Да, в этот раз, все будет правильно.

Вадим со спокойной душой покинул гостиницу, сел в машину и направился к городской клинической больнице № 4. Он, во чтобы то ни стало, оградит Лолу от легкомысленного мальчишки.

Аня потягивала четвертый бокал вина, наблюдая как разновозрастные ребята гоняются по дому в детективном ударе. А ее мысли сейчас витали в далёком прошлом.

Подумать только, Мишке сейчас столько же, сколько было Марку, когда их родителей не стало. Но они так разительно отличаются. Спокойный, рассудительный Мишка, точная копия отца и внешне и по характеру, был наградой для Ани. Тогда как Марк, худощавый, извечно сутулый и нервный, казался тогда сущим наказанием для юной студентки. Они не были особо близки при жизни родителей, сказывалась большая разница в возрасте, противоположные характеры и, чего уж там, половая принадлежность. Что она тогда знала о мальчиках-подростках? Только то, что с ними не просто.

Но общее горе объединило их. Хоть и не сразу, пройдя сквозь непонимание, обидные слова и гневные высказывания, но они стали по-настоящему родными людьми. Аня всегда старалась держать улыбку на лице, даже когда в кошельке оставалось сто рублей, дома лишь гречка, а у Марка дырка в единственных кроссовках. Она всегда говорила себе: главное, сохранять позитив, иначе мы утонем в своем горе. И Марка учила тому же: не унывать, бороться, улыбаться. Хотя с последним было не просто. Казалось, после потери родителей, у мальчишки пропала способность отображать радость на лице.

И тогда в их жизни появился Вадим. Как сказочный принц, он ворвался в ее жизнь одним серым апрельским днём. Она тогда работала в кофейне, попутно дописывая свою дипломную работу и брала как можно больше смен, чтобы хватало не только на квартплату, но и на такие простые вещи, как еда и одежда. Он зашёл в обеденный перерыв и сразу заполнил собой все пространство. Высокий, широкоплечий, одет в стильное черное пальто, — от него веяло силой и статью. Он очаровательно улыбался, заказывая двойной эспрессо, мило называл ее по имени, прося не добавлять сахар, и головокружительно мягко коснулся ее пальцев, забирая свой стакан.

Он приходил каждый день в течение двух недель, прежде чем пригласить ее на свидание. Она отказывалась еще несколько недель — какие свидания для невольной матери-одиночки — прежде чем согласилась с ним погулять. Спустя ещё месяц она позволила остаться ему на ночь, а ещё через два он переехал к ним. Для Марка он стал другом, наставником, отцом, которого ему так не хватало. Вадим водил его на футбол, научил правильному обращению с алкоголем и дал первый совет по отношению с девушкой. Все, что сама Аня сделать бы не сумела.

Когда стал вопрос об институте для брата, не было никаких сомнений, он хотел пойти по стопам Вадима. Прилежно учился, чтобы заслужить одобрение своего наставника, взялся за подработку, чтобы показать, что самостоятельный, и помогал с племянниками, которых на тот момент было уже два. И Мишку и Ваню он обожал также, как Вадима. И, хоть и жил на тот момент уже отдельно, обожал проводить время в семье Ростовских. Марк ни раз говорил, что для него, их семья — образцовая, и когда-нибудь, у него будет такая же.

Бедный Марк был разбит сильнее, чем она, узнав об измене Вадима. Она устала от постоянной борьбы за мужа раньше, чем узнала о другой женщине. Несколько лет до того инцидента, они боролись с бесконечными депрессиями Вадима. Он постоянно уходил в себя, перестал проводить время с детьми, скрывался за маской трудоголика, строив карьеру. Но все это не помогало. Он был бесконечно не счастлив, и Аня просто не знала, что ещё

может сделать. Они много говорили, устраивали отпуска и даже пошли на медикаментозное лечение, но все было напрасно, ее апрельского принца больше не существовало.

В тот день, когда Вадим признался ей, что наконец чувствует себя счастливым, стал для нее особенно болезненным. Потому что не она сделала его таким, а другая женщина. Хотя ещё два дня назад, смотря на положительный тест на беременность, искренне считала, что теперь у них все наладится. Муж мечтал о большой семье, по крайней мере, так было когда-то, до появления любовницы. А теперь...он решил уйти.

Аня, в приступе эмоциональной истерики, кричала, рыдала и говорила несусветные глупости. Ей было ужасно больно от предательства любимого человека, от собственного бессилия в борьбе за него, и от чувства безысходности. А Марк, вспыльчивый холерик, став невольным слушателем ее стенаний, просто слетел с катушек. Если к концу того страшного дня Аня успокоилась, смирилась с ситуацией, и даже решила, что делать дальше, то Марк не смог простить своего кумира даже спустя годы.

Вадим вернулся к ней в тот же день, но совсем не надолго. Приступы апатии и неконтролируемой депрессии, забрали его практически сразу после рождения Егора. Это больше не был ее муж. Он оставался для нее родным человеком, добрым другом, надежным соседом, но никак не любимым супругом. И она перестала бороться. Подумала, что наконец-то, настало время ей подумать о себе. А Вадим, если захочет быть счастлив, будет. Но это останется на его совести.

Вот и сейчас, она сидела у огромного панорамного окна, выходящего во двор их прекрасного дома. Допивала очередной бокал вина, наблюдая за своими мальчишками, и понимала, она счастлива, безусловно, счастлива. Просто как отдельная единица, а не приложение к своему супругу. И Марк теперь счастлив, а это для нее в приоритете.

Осталось дожидаться его свадьбы и племянников, нет, племянниц, забавных девчонок, которые будут гонять ее пацанов, и все будет идеально.

За этими размышлениями ее и застал неожиданный звонок от Марка. С сияющей улыбкой она подняла трубку.

— Ну что, засранец, можно тебя поздравлять? — весело начала она разговор.

Но незнакомый голос с той стороны телефонной линии резко прервал ее радостный настрой.

Спустя полчаса она была в клинической городской больнице № 4, снедаемая тяжкими думами, не в состоянии контролировать поток слез. Все повторяется. Если она потеряет еще и брата...об этом она пыталась не думать, пока набирала номер единственного человека, способного ее сейчас поддержать.

Спасибо за ваше внимание, поддержку и удивительную энергию от комментариев.

Ловите мои лучи добра и благодарности♥️☐♥️☐♥️☐

С любовью, Амалия Март

Сквозь болезненную тьму прорывались какие-то звуки. Стоило приоткрыть глаза и мир взрывался мельтешащими вспышками ярких пятен. Тело не слушалось, не ощущалось в пространстве. Где он? Сидит? Лежит? Что происходит?

Неожиданная встряска отозвалась сильной болью в правом боку. Марк не удержался от протяжного стога. Шум вокруг нарастал, сплетаясь в неразборчивый диалог. Вновь попытался открыть глаза и тут же поморщился от направленного в его зрачки света.

"В сознании" — донеслось откуда-то слева.

"Хирурга, срочно" — ещё один голос из тьмы.

"Свяжитесь с родственниками, нужна информация" — четкие указания удерживали Марка от навалившейся тяжести сна.

"Аня" — едва слышно прошептал он, прежде, чем отключится от новой вспышки боли.

Сон был тяжелым, тягучим, болезненным. Напротив него стояли Лола и Аня. Обе тепло улыбались ему, протягивали руки, подзывали к себе. Но стоило ему сделать лишь шаг навстречу, Лола поднимала пистолет, зажатый в руке, и стреляла ему прямо в сердце. Он знал, что именно туда, потому что в этот момент умирал, но острая боль, почему-то, пронзала его справа. Марк закрывал глаза, надеясь на скорый исход, но мгновение спустя все повторялось. Он стоит, напротив него две главные женщины в его жизни, одна из них убивает его. Как бы он ни бежал, в какую бы сторону ни сворачивал, его ждала смерть от руки любимой.

Он устал умирать. Устал от боли. Устал от неопределенности.

"Что ты хочешь?" — кричал он любимой.

"Тебя" — загадочно улыбалась она.

"Я твой, ты же знаешь."

"Пока нет. Ты ее." — Лола кивала в сторону сестры. — "А она не желает тебя отпускать."

Аня стояла, не шелохнувшись, лёгкая улыбка витала на ее губах. Марк смотрел на сестру с щемящей нежностью. Она была всей его семьей, разве мог он ее предать?

"Из-за нее ты умираешь!" — кричала любимая.

"Нет, — спокойно отвечал Марк. — Это из-за тебя."

Очередной выстрел вызвал новую волну боли — обжигающую, острую, нестерпимую. И его, наконец, поглотила спасительная тьма.

Когда Марк пришел в сознание, вокруг стояла непроглядная тьма. В первые мгновения он не мог понять где находится, сколько сейчас времени и что происходит. Попытался сесть, но резкая боль прошибла все его тело, вновь отбрасывая на подушки. В голове стояла звенящая пустота, абсолютный вакуум. Что последнее он помнил? Куда-то ехал. Был зол. Боль.

Постепенно обрывочные фрагменты начали складываться в картину: он как идиот примчался к Лоле, желая признаться в чувствах, а она была с Вадимом. Мерзавец насильно целовал ее. Новая волна бешенства затопила мужчину. Как человек, которого он когда-то так уважал превратился в монстра, уничтожающего всех на своем пути? Лола...его любимая девушка, оказалась тем камнем преткновения, о который чуть не разбилась некогда идеальная семья. Вадим и её чуть не уничтожил когда-то.

Мог ли Марк, сейчас, зная всю историю с двух сторон, быть на ее стороне? Когда она делилась с ним своей непростой историей, Марк искренне ненавидел мужчину, сделавшего своей любовницей молодую девчонку, совершенно не понимающую, что она творит. А сейчас? Да, он по-прежнему готов был убить Ростовского самым жестоким способом. Но и считать Лолу невинной жертвой он уже не мог. Это была не просто чья-то семья. Это была его семья. Его самые родные люди!

От болезненных раздумий его отвлек звук открывающейся двери. На секунду он подумал, что это Лола, и его сердце радостно забилось, вопреки здравому смыслу. Но затем девушка включила свет в палате, и стало очевидным, что это Аня. Конечно, это была сестра, кто ещё мог не отходить от его кровати во время болезни?

— Слава богу, — облегченно улыбнулась она. — Ты в сознании.

Она присела на стул возле кровати и взяла его за руку.

— Ты ужасно меня напугал! Я отберу на хрен у тебя машину. Будешь кататься на метро!

— Ты не можешь отобрать у меня мою же машину. — Улыбался Марк. — Значит авария, да? Я плохо помню.

— Не просто авария. ДТП года! Ты собрал семь машин, пока тебя ворочало волчком по дороге. Какого черта ты так гоняешь, а?

— Ань, это случайность. Обычно со мной такого не происходит. — Врал он, не желая пугать сестру откровением: такие взрывы гнева за рулём, случались с ним и раньше.

С минуту Аня просто вглядываясь в брата, а затем тихо произнесла:

— Я все знаю, Марк. Он в тот же день мне все рассказал, собрал свои вещи и ушел.

— Вот убудок! — вырвалось у него. А сердце заколотилось с такой скоростью, что казалось, бьется о ребра, посылая болезненные спазмы по всему телу.

Значит вот так. Значит, все это время был только Вадим, а Марк даже не участвовал в отборе? Значит теперь они вместе, и, безусловно, счастливы? А он чуть не подох из-за нее...

— Сколько я здесь пролежал?

— Почти три дня. Ребро пробило правое лёгкое, сотрясение головы и множественные ушибы. Я думала, ты умрешь, Марк. — С глазами полными слез, сказала Аня.

— Я ни за что тебя не брошу. Особенно теперь, когда он оставил тебя одну с детьми. Черт, какой же он урод! — гневно выплюнул он.

— Это к лучшему. — Отстраненно произнесла сестра. — Знаешь, я не говорила тебе, но наш брак уже давно стал простым соседством. И я устала от этой полумеры. Пусть Вадим ищет свое счастье, пусть живёт с кем ему хочется, пусть будет так. Я достойна, чтобы меня любили, правда?

— Конечно, Ань. Ты достойна того, чтобы тебя носили на руках, боготворили, обожали. Но как же ты...

— Об этом, Марк, я подумаю завтра. — Вновь улыбнулась сестра.

— Как Скарлетт О'Хара? — усмехнулся он.

— Ага, только у нее не было трёх прелестных детей и диплома иныза за спиной. Справлюсь, балбес. — Она нежно провела рукой по его волосам. — Главное сейчас, чтобы мне не пришлось волноваться еще и за тебя!

Марк молчал. Он поправится, безусловно. Но что будет дальше? Как ему жить после Лолы?

— Она писала тебе. — Невзначай бросила Аня. — Я удалила письмо. — Спустя пару секунд. — Постарайся её забыть. Ничего хорошего нашей семье она не принесла. И

выздоровливай.

Сестра крепче сжала его руку и, попросившись, обещала прийти завтра с утра.

Удушающая реальность сдавила Марка в тиски. Было больно физически и душевно. Конечно, он должен ее забыть. Но как? Как это сделать сейчас, когда в голове только счастливые картинки: Лола в его объятиях — тонкая, нежная, томная; Лола сидит на краю стола — заботливая, сексуальная, манящая; Лола в каждом уголке его квартиры — физически и ментально. Как избавиться от нее?

Прежде чем собирать чемодан, Лола села и написала два письма. Одно — от руки, для мужчины, который точно придет за ней в ближайшее время. Другое — электронное, для того, кто точно не захочет ее видеть.

Письма были очень похожи. Оба содержали в себе огромные чувства, сокрытые за буквами и знаками препинаний. Оба раскрывали часть ее прошлого, спрятанную в шесть предыдущих лет. Оба были полны раскаяния и умоляли простить ее. Но только в одном она просила прийти за ней.

Строчки писем переплетались между собой.

"Я чувствую за собой огромную вину, которую не способна простить сама себе. Поэтому от тебя я тоже этого не требую."

"Я многое поняла только сейчас."

"Любить тебя — словно быть целостной, быть собой."

"Пожалуйста, не вини меня. Я уверена, скоро ты поймешь, что у нас не было шанса."

"Мое сердце — твое, без остатка. Не знаю, как я могла сомневаться".

"Если ты решишься, я буду ждать тебя у отца."

"С любовью, твоя Лола."

"Оля."

Вещи, до конца так и не распакованные, легко уложились в чемодан. Она выписалась из гостиницы и поехала к отцу. Скоро он либо все узнает, либо навсегда проводит дочь в Лондон. Третьего не дано.

Как только Лола переступила порог родного дома, сразу поняла, что что-то не так. Стояла гнетущая тишина, из кухни не доносилось уже привычных запахов домашней еды, от плохого предчувствия, девушка поежилась.

— Нина Витальевна? Пап? — позвала она с прихожей.

Послышались шаги со второго этажа и вскоре показалась подруга отца.

— Оля? Мы так волновались, ты не отвечала на телефон.

— Да, я забыла его в одном месте, а когда мне его вернули, он разрядился. — Отмахнулась она. — Почему вы мне звонили? Что-то с папой? — ее пронзила страшная догадка.

— Он слегка понервничал, но с ним все нормально. Отдыхает уже, ночь как никак.

Лола смутилась, осознав, как выглядит ее визит ни с того ни с сего, посреди ночи.

— Я проведу у вас пару дней, надоела гостиница, и хочу с отцом пообщаться, пока он снова не вошел в свой привычный график. — Нервная улыбка коснулась ее лица.

— Конечно, детка. Пойдем, выпьем чая на ночь. Мне кажется, пора нам с тобой поговорить по душам.

Говорить Лола не очень хотела, тем более, раскрывать свою душу. Но Нина Витальевна была женщиной мягкой, деликатной и, без сомнения, мудрой. Она начала издалека, рассказав трагическую историю своего брака, затем о том, каким благословением она считает чувства к Штерну старшему, и вот, добралась до главного.

— Знаешь, Оля, обычно в фильмах, мачехи говорят, что не пытаются занять место матери. Но я, вроде как, и не совсем мачеха, а мы не в фильме. Так что я хочу, чтобы ты знала, я бы очень хотела стать для тебя второй матерью. У меня нет своих детей, только

Антошка, но это не совсем нормально, считать своим ребенком черепаху, да? — Грустно рассмеялась подруга отца. — И я знаю, что ты не особо много помнишь о своей маме, так что мне бы хотелось попробовать стать для тебя родным и близким человеком, которому ты будешь доверять, и когда-нибудь полюбишь. Потому что я тебя уже люблю. И мне больно видеть, что ты страдаешь.

Лола молчала. Ее душевные метания так очевидны? Она смотрела в добрые глаза женщины напротив и приятное тепло разливалось где-то внутри. Лола очень хотела бы себе такую маму. Может, не стоит бегать от всех, скрывать свои чувства, выстраивать баррикады? Может, если бы она чаще шла на контакт с другими людьми, в ее жизни уже давно появились бы и друзья и семья?

— Я не страдаю, Нина Витальевна. На самом деле, кажется, я впервые перестала это делать. Перестала себя во всем винить, жалеть, ненавидеть. Думаю, в ближайшее время все окончательно станет на свои места.

— Я думаю, твой отец ошибается. Никакая ты не нежная орхидея. Ты сильная, как ствол баобаба! — Забавно размахивая руками произнесла Нина Витальевна, чем вызвала смех Лолы.

— Мой отец считает меня ни на что не годной, да? — уже серьезно спросила она.

— Что ты, детка. Он ужасно гордится тобой. Просто искренне считает, что ты хрупкое создание, не способное выжить самостоятельно. Поэтому и заботится о тебе сверх нормы. Поэтому и... А впрочем, не важно. Раз ты говоришь, что все хорошо, нет смысла мне вмешиваться. Просто знай, что если что — в мое плечо всегда можно поплакать, или задорно посмеяться. И я всегда готова дать непрошенный совет, так что, лови: иди в свою комнату, разложи свои вещи, и отоспись за все свои волнения. А утром тебя ждет семейный завтрак. Ты на таких ещё не бывала, готовь свой желудок, девочка!

Лола искренне улыбнулась женщине, желающей заменить ее мать и последовала ее совету. Так хорошо она не спала уже очень давно.

А следующий день, начавшийся с убойного завтрака, как и обещала Нина Витальевна, Лола провела в трепетном ожидании. Когда раздался дверной звонок, она вскочила, не в силах сдержать свое волнение. Он пришел. Он не побоялся. Он готов.

Открыв дверь, она столкнулась с пристальным взглядом глубоких карих глаз. Вадим держал в руке горшок с белой орхидеей.

Дорогие читатели! Книга стремительно движется к финалу, и в связи с этим, продолжение будет выкладываться каждый день!

Не пропустите настоящий хэппи энд))

И спасибо за вашу поддержку, комментарии и звезды, лучшей награды и не придумаешь ☐

С любовью, Амалия Март ☐

Месяц мучительной боли тянулся как смола, прилипшая к подошве ботинок. Физическое выздоровление проходило гораздо быстрее, нежели исцеление израненной души. Марк пытался не думать о Лоле. Пытался ненавидеть ее. Пытался даже представлять с Вадимом в постели, лишь бы вызвать к ней отвращение. Но все, чего добивался — лишь еще больших терзаний.

Как, а главное, почему, именно эта, неподходящая по всем критериям, девушка смогла забраться так глубоко к нему под кожу? Разбила сердце, поселилась в сознании, забрала с собой покой и его душу. Самое время ее ненавидеть. Но Марк не мог. Марк любил.

— Ну что, братец, сегодня на работу? — веселое щебетание сестры вызвало очередной приступ раздражения. Разве она не должна быть убитой горем брошенкой? Почему Марку гораздо сложнее прийти в себя, после короткого романа, нежели ей, после пятнадцати лет брака?

— Да, первый день. — Пробурчал он в ответ.

— Позитивней, Марк. Ты же любишь свою работу.

— Ага. — Вяло подтвердил он.

— Вадим уволился, если тебя это волнует.

При упоминании этого имени, внутри привычно развернулся гнев.

— Откуда ты знаешь? — беря себя под контроль, спокойно спросил он.

— Сказал вчера, когда приходил навещать детей.

— И ты пускаешь его на порог? После всего?

— Милый, ну когда ты поймёшь, что я в норме. Он разводится со мной, а не с детьми, к тому же, он прекрасный отец, почему я должна препятствовать их общению?

— Хорошо, что он уволился, иначе я убил бы его, едва увидев. Передай ему, что лучше мне на глаза не попадаться.

— Марк... — Аня вздохнула на том конце трубки. — Это из-за меня или из-за нее?

— Я не хочу об этом говорить. — Резко оборвал он расспросы сестры.

Она ни раз пыталась завести душевный разговор с Марком, но он просто не мог говорить о ней. Даже простые мысли о Лоле причиняли нестерпимую агонию, что будет с ним, когда придется озвучить все его переживания?

— Хорошо. — Ещё один вздох сестры. — Когда будешь готов, я рядом. Хорошего тебе дня, милый. — Уже без улыбки произнесла она.

Ну вот, даже вечно позитивную сестру он способен за минуту превратить в страдающего Хатико. Что же будет на работе, где все напоминает о Лоле?

Конец октября выдался серым, дождливым, промозглым, под стать его душевному состоянию. Бизнес-центр встретил Марка холодными блестящими окнами, отражающими тоскливый город, и толпой народа, хлынувшей в единственный лифт. Коллеги встретили Марка тепло и дружелюбно, высказывали как без него было тоскливо и желали больше никогда не болеть.

Им было невдомёк, что лучше три такие аварии, чем одно расставание с любимой женщиной. Но он терпеливо улыбался, принимая несуразные комплименты и восторги по поводу его возвращения. Его прежний кабинет, казалось, хранил призрак девушки, которая всего пару недель здесь хозяйничала. Стул стоял слишком близко к окну, стол был заброшен

огромным количеством листов, исписанных от руки, а кружка с недопитым кофе, похоже, уже породила новую жизнь.

Странно, но весь этот хаос вызвал у него улыбку. Вот такой она и была, его Лола, совершенно вне системы и порядка, вечно слишком увлеченная своими идеями, чтобы обратить внимание на окружающее ее пространство. Боже, как он скучал.

Ещё один огненный жгут сжал его, итак не пришедшее в себя, сердце. Не в силах сдерживать свою боль, Марк схватил кружку с края стола и со всей силы впечатал ее в стену. На, окрашенной в голубой, поверхности, тут же появилось неприглядное пятно, а осколки с громким звоном разлетелись по кабинету. От этого действия неприятное давление внутри немного ослабло.

Именно в этот момент в кабинете появился Штерн, собственной персоной. Оглядев осколки под ногами он озадаченно хмыкнул, а затем перевел взгляд на Марка.

— Марк Андреевич, рад, что ты снова в строю. Зайди ко мне через десять минут, нужно многое обсудить.

— Конечно. — Кивнул неудавшийся зять в спину уходящего босса.

Еще одна причина, по которой он не желал возвращаться к работе — Штерн с его гиперзаботой о дочери. Всплывет ли в разговоре ее имя? Знает ли он, что Лола сейчас с его бывшим заместителем? Станет ли он делиться подробностями ее жизни? Черт, он этого просто не выдержит.

Шагая в сторону кабинета генерального директора, который он еще недавно занимал сам, Марк чувствовал себя, словно идет по зелёной миле и впереди — эшафот. Но нет, есть вещи похуже смерти, извечный ад на земле — постоянное напоминание о женщине, которая выбрала не его.

— Проходи, Марк Андреевич. Кофе? Мне самому нельзя, — сказал Штерн, указывая на сердце. — Но смотреть как наслаждаются другие, не запрещено. — Хитро улыбнулся он.

Что это? Тонкий намек на то, как просрал свой шанс Марк? И что он теперь вынужден со стороны наблюдать за счастьем Лолы?

— Откажусь, спасибо. — Коротко ответил бывший и.о. генерального, сохраняя маску внешнего спокойствия.

— Что ж, к делу, так к делу. Сначала хочу задать тебе вопрос: как так вышло, что работая у меня четыре года, ты скрывал, что Ростовский твой родственник?

— Я не скрывал. Просто не афишировал. Никто не спрашивал, я не говорил.

— Получается, он устроил тебя к нам? — откинулся в кресле Штерн, не сводя своего пристального взгляда с Марка.

— Нет, прошел собеседование на общих основаниях, просто хотел работать в хорошей компании, но пользоваться связями не привык. — Марк надеялся, что эта полуправда удовлетворит Дмитрия Николаевича и не придется сознаваться, что просто хотел следить за мужем сестры, держать его под контролем.

— Похвально. Что ж, ты уже, наверняка, знаешь, что Вадим Александрович недавно покинул свой пост по личным причинам.

Марк неуверенно кивнул головой.

— И передо мной стала непростая задача найти ему замену. Как ты смотришь на то, чтобы занять его место? — все еще не сводил с него внимательный взгляд Штерн.

— Я...не ожидал такого предложения, если честно.

— Понимаю. Думаю, решил, что мы будем говорить о дочери. Но я уже говорил тебе

однажды, и повторю это снова. Я умею отделять бизнес и личное. Расстались, так расстались. В Лондоне ей даже лучше. Так что ты думаешь на счёт должности заместителя генерального директора, с повышенным окладом, и прочими бонусами?

Марк сидел неподвижно, словно громом пораженный. Как в Лондоне? Или она врет отцу, скрывая свою порочную связь? Опять пробралась в мысли, завладела разумом, теперь не отделаться. Марк плотно зажмурил глаза, отгоняя непрошенные видения.

— Если тебе нужно некоторое время для раздумий, я не тороплю. Вливайся в рабочее русло, тебя долго не было, понимаю как никто. — Иронично заметил Штерн. — Вернемся к этому разговору в конце недели. А пока возьми на контроль Е-СОЛЮШНС, они хотят заказать дополнительные ролики, а главного специалиста у тебя пока нет.

— Могу быть свободен? — отрешенно спросил Марк.

Дмитрий Николаевич кивнул, переключая свое внимание на бумаги, лежащие перед ним.

Марк не помнил, как дошел до своего кабинета. Мысли витали далеко не в рабочей области. Из головы не выходили слова Штерна о Лондоне. Возможно ли?

Набрал короткий внутренний номер друга.

— Ильюх, свободен сейчас? Заглянешь? Есть дело.

Марк нервно расхаживал по кабинету, пытаясь сложить все, что знал на данный момент о Лоле. Получилось не много.

— Твоя рожа без гематом выглядит гораздо приятнее, надо заметить. — Без приветствия начал Хромов.

— Вот не до стеба сейчас, Ильюх. Дело серьезное.

— Да ты вообще, как лондонскую телку встретил, веселиться перестал. Что она с тобой сделала, друг?

— Давай без этого. Ты слышал что-нибудь о Лоле в последний месяц?

— Только то, что она свалила обратно в Лондон.

— Понятно. А слухи от царицы всея офиса, да?

— Ну так откуда ещё...

— Значит, возможно, ложь. — Тихо, словно говоря сам с собой, произнес Марк, все еще активно вышагивая по кабинету.

— Так это, у подружки ее надо спросить. Они наверняка общаются. Может расскажешь, в чем дело на этот раз? — Уже раздраженно бросил Илья.

— Точно. Как ее, блондинка на опросах, — прищелкивая пальцами, силился вспомнить мужчина.

— Инна.

— Точно. Сейчас ее вызову, поможешь мне ее допросить.

Илья только закатил глаза. Искренне не понимал, что с его другом происходит, как будто та девчонка уехала, забрав с собой его мозги. Разве можно так помешаться на бабе?

Спустя несколько минут, в кабинет тихо вошла Разумовская. Наткнулась взглядом на директора по финансам и стусевалась, не желая проходить в кабинет. Странно, он помнил, что блондинка всегда была бойкой, активной и не умолкающей ни на секунду. Видимо, за последний месяц весь мир стал с ног на голову.

— Инна, у меня к тебе серьезный разговор, садись. — Раздраженно кивнул на кресло Марк.

— Я не собиралась, честно. Просто не узнала сначала, а потом... — начала нести

околесицу, при этом поглядывая на Илью, но Марк ее прервал.

— Я не понимаю о чем речь, и мне не интересно. — Жестко отрезал он. — Где сейчас Лола?

— В Лондоне. — Напуганная резким тоном, без промедления выдала Инна.

— Она действительно там, или это очередное прикрытие? — Мужчина наклонился ниже, пытаясь подавить девушку, запугать, заставить рассказать правду.

— П-правда. — Заикаясь произнесла та. — Вот, у меня и фотки ее есть, она неделю назад прислала, возле Тауэра, пытается меня заманить к себе в гости. — Девушка судорожно начала листать переписку в телефоне, а затем развернула экран к Марку.

С фотографии на него смотрели глаза-аквамарины, прожигали его насквозь, вызывая дрожь по телу. В длинном черном пальто, с большим оранжевым зонтом и широкой улыбкой, Лола не могла скрыть от него правду: она несчастна. Эти глаза не обманывали. Он вскочил на ноги, принялся снова расхаживать туда-сюда, погруженный в свои мысли. Неожиданная фраза заставила его вернуться в настоящее.

— Я могу...идти?

— Нет! — гаркнул он.

— Да брось, дружище, отпусти девчонку, ты ее пугаешь. — Подал голос Илья.

— Ты ведь все знаешь, да? — не обращая внимание на друга, смотрел он прямо в глаза блондинке.

— Нет. И ничего не скажу. — Гневно выпалила девчонка, поздно осознавая, что выдала себя.

— Значит знаешь. Тогда скажи мне, какого черта она там? Почему не с ним?

— А то ты не знаешь! — уже не скрывала своего негодования Инна, переходя на "ты".

— Представь себе. — Развел Марк руки в ироничном подтексте.

— Ты сам не захотел! — негодовала она. — Все вы мужики одинаковые. Сначала красиво ездите по ушам, а потом типа, ничего не знаю, я не причём...

— Если это личное, — спокойно парировал Марк.

— Да какое личное! То что между нами было, вообще вчерашний день! Но Лола... Хорошо, что ты тогда не пришел. Ей там хорошо, она счастлива, понял?!

— Свободна.

— Что?

— Свободна, я сказал! — прикрикнул Марк.

Девушка быстро ретировалась. Илья, неодобрительно покачав головой, скрылся вслед за ней, оставив друга один на один с размышлениями.

Что за бред несла блондинка? Куда не пришел? Когда? Идиотизм какой-то. Кусочки головоломки никак не хотели выстраиваться в связный ответ. Голова готова была взорваться от переизбытка фактов, домыслов, чувств. Но был человек, который мог все расставить по местам.

Немного помедлив, Марк все же нажал кнопку вызова презируемого им человека.

— Поговорим? — без предисловий спросил он Вадима.

Улочки Лондона затопило очередным затяжным дождем. Легкие полусапожки из замши были к такому не готовы. И зачем она их купила на той распродаже? Повелась на яркий цвет и вкусный ценник, а в итоге — мокрые ноги и очередное разочарование.

Лола спешила на очередное собеседование, но очевидно, судьба была не на ее стороне. Уже которую неделю она искала себе место в компаниях, занимающихся брендингом, но несмотря на успешный опыт фриланса в этой области, получала лишь вежливое: спасибо, мы с вами свяжемся.

После возвращения в уже родной город, она точно решила: займется карьерой. Оставит позади самобичевание, жалость к себе и негативные мысли, и начнет, наконец, жить полной жизнью. Получит интересную работу, заведет весёлых друзей и погрузится в увлекательную жизнь современного Лондона. И хотя первый пункт упорно не желал исполняться, с вторым и третьим оказалось гораздо проще.

Сходила на пару выставок, заглянула в местные пабы, побывала на интересных постановках в театре и, вот, несколько занятных знакомств есть. Новые друзья с огромным удовольствием погружали Лолу в премудрости молодежных развлечений, таская свою русскую знакомую по достопримечательностям и знаменитым гостям. Спустя месяц в Лондоне, Лола могла с уверенностью сказать, что становится другим человеком. И эта новая версия самой себя, нравилась ей гораздо больше. Она не боялась людей, разговоров и рисковать. Она была веселой и коммуникабельной. Она, наконец, была живой.

Очередные крупные капли попали девушке на волосы, закручивая и без того кудрявые локоны. И как она умудрилась забыть зонт? Пара минут под дождем и она станет похожей на облезлую мокрую псину. В таком виде категорически нельзя идти на собеседование. Она набрала номер очередной компании, куда собиралась сегодня на встречу с HR, и сообщив, что не сможет сегодня подойти, перенесла собеседование.

Быстрым шагом Лола направилась обратно к дому, и хотя прошла, казалось бы, всего ничего, одежду можно было выжимать. Приняв согревающий душ, закуталась в теплый махровый халат и устроившись на диване, включила Netflix. Неожиданный звонок вырвал ее из уютного плена и заставил плестись к двери. Если это опять Маргарет с просьбой выгулять ее пса, Лола выскажет ей все, что думает, ей богу! Ну сколько можно пользоваться соседской добротой?

Но открыв дверь, Лола застыла в немом изумлении. На миг она испытала дежавю, смотря в знакомые глаза напротив. Только на этот раз, это был правильный мужчина.

Месяц назад.

— Вадим? — потрясенной произнесла Лола. — Что ты здесь делаешь? Я же все тебе написала.

— Эти глупости? — усмехнулся мужчина, без приглашения входя в дом. — Ты не можешь закончить это так, малышка. И я пришел тебе это доказать. Я ушел от жены. Я готов поговорить с твоим отцом. Видишь, — приподнял он горшок с орхидеей. — Даже принес ему презент, бог его знает, чем его так привлекают эти странные цветы, но он помешан на них последние годы. Уже видела какой сад он развел в пристройке за столовой?

Лола ошеломленно таращилась на цветок в руках мужчины, с которым думала, что покончила. Что же будет, когда придет Марк и застанет здесь Вадима? Как же ему еще

объяснить, что все кончено?

— Ты должен уйти, — подталкивала его к выходу девушка.

— Нет, малышка, теперь я никуда не уйду. Ты не права, и я докажу тебе это.

— Нет, ты уйдешь, — послышалось грозное с противоположного конца коридора. Лицо Штерна старшего исказила гневная гримаса. — И если хочешь остаться в живых, никогда больше не появишься на пороге моего дома! — неумолимо наступая, говорил отец.

— Дима, — улыбнулся Вадим, словно не слышал угрозы в свой адрес. — Рад, что ты на ногах, друг! Вот, привез тебе подарок. Знаю, ты от них фанатеешь. — Мистер Правая Рука протянул горшок старому приятелю.

Отец Лолы миг побазгровел и не в силах сдерживать свой гнев, вырвал цветок из рук заместителя. Секунду спустя горшок с несчастным растением пролетел в нескольких сантиметрах от головы Вадима и с диким грохотом разлетелся в стороны, оставляя следы грязи на светлом пальто мужчины и его волосах.

— Убирайся вон, я сказал, растлитель малолетних!

— Так ты ему все рассказала? — с мягким упреком задал он вопрос Лоле. — Не стоило, я бы сам...

Лола качала головой, не в силах озвучить, что нет, конечно же, она ничего не говорила. Даже в голову такое не приходило!

— Оля, малышка, иди на кухню. — Смягчился Штерн, обращаясь к дочери.

— Папа, пожалуйста, — взмолилась она, хотя не до конца понимала, о чем просит. Быть помягче? Не нервничать?

— Иди. — Твердо сказал отец, и Лола послушала.

Сидя на кухне, с чашкой успокоительного чая, которым Нина Витальевна называла порцию конька, Лола нервно терзала салфетку. До них долетали обрывки разговора на весьма повышенных тонах. Должна была переживать за Вадима, ведь если отец все узнал, может просто убить того. Но, почему-то, больше беспокоилась за отца, он только-только после инфаркта, и может просто не выдержать напряжения. Пару раз она порывалась вскочить и ворваться к мужчинам, чтобы все им объяснить. Но мудрая женщина напротив, останавливала ее всякий раз. Говоря лишь: они должны разобраться сами.

Спустя долгие полчаса, на кухню вошел Вадим, а за ним влетел и сам Штерн.

— Я сказал тебе убираться! — кричал он.

Но Вадим, хоть и раскрасневшийся от нелегкого разговора, сохранил невозмутимость.

— Пойдем со мной, малышка. Не будем больше терять время и слушать осуждения. Просто идём со мной. Просто будем вместе, не смотря на...

— Да что ты... — взревел отец девушки.

— Вадим, — четко произнесла Лола, привлекая внимание мужчин к себе. — Почему ты упорно отказываешься видеть правду? Мы не будем вместе. И я подробно объяснила тебе почему. Пожалуйста, — она подошла ближе к нему. — Пожалуйста, пойми это. И больше не нужно преследовать меня, свое решение я не изменю.

— Лола, моя Лола, — как в бреду шептал Вадим. Его взгляд заволокло то ли отчаянием, то ли подступившими эмоциями. — Как же я могу отпустить тебя? Ты моя, только моя. — Шептал он.

— Нет, Вадим. Я больше не твоя. Прости, но это так. Уходи. Время, действительно, вышло.

Вадим горько усмехнулся от последней фразы девушки. Притянул ее в свои объятия,

оставил нежный поцелуй на ее щеке и не оглядываясь, быстро вышел из их дома. Последующие дни он не давал о себе знать, как впрочем и Марк.

Лола поняла, что напрасно ждет его появления, он не смог ее простить. Взяла билет до Лондона, попрощалась с Инной, рассказав свою печальную историю от и до, взяла обещание с отца приехать на рождественские праздники к ней, и отбыла в новую жизнь.

Спустя несколько недель узнала, что Вадим уволился. Отец с облегчением сообщил об этом дочери, но она не знала, стоит ли радоваться, что из-за нее тот лишился всего: семьи, друга и работы.

Чувство вины подкралось к ней, но Лола не позволила ему себя затопить. Вадим взрослый человек, и способен нести ответственность за свои поступки, как и она сама. Она жалела только об одном: что недостаточно много сказала Марку, раз не смогла его убедить.

И вот, спустя полтора месяца, он стоит перед ней. Мокрый, продрогший, счастливый. Неужели у нее будет свой собственный хэппи энд?

Ростовский выглядел отвратительно. Небритый, в растянутой майке, с явными следами похмелья на лице. Квартира, которую он снимал, тоже не блистала чистотой.

— Радуюсь? — усмехнулся он, видя чувство превосходства, с которым Марк на него смотрел.

— Жаль тебя. Сам все просрал.

— Это факт. Выпьем за это? У меня где-то оставался старина Джек...

— Не стоит, — прервал его Марк. — Я хочу просто узнать, что случилось с Лолой. Был уверен, что вы вместе, ты же ушел от Ани, но открылись новые факты.

— Ха, забавно. Я был уверен, что она с тобой. Она так смело ткнула меня носом в свою любовь к тебе, что я не сомневался.

Жгуты, опоясывающие грудь Марка, снова вернулись.

— Что она сказала тебе?

— Как она могла променять меня на тебя? Чем ты взял ее, малец? — словно блуждая в собственных мыслях, спросил бывший родственник.

— Я просто любил ее. — Тихо произнес Марк.

— И я...

— Я любил только ее.

Вадим замолчал, внимательно вглядываясь в мальчика напротив. Будет ли Лола с ним счастлива? Сможет ли он уберечь ее от всех бед?

— Смогу. — Уверенно произнес мужчина напротив.

— Я начал вести беседы с собой вслух? — удивился Вадим. — Пора завязывать с алкоголем. Ане не понравится. — Тихо добавил он.

— Я прошу тебя, по-человечески, если ты любил мою сестру когда-то, отпусти ее. Ты не делаешь ее счастливой. А она как никто этого достойна.

— Достойна. — Болезненно скривился Вадим, потирая лицо руками. — Я люблю ее.

— Но не так, как себя. Если когда-нибудь это изменится, я не стану препятствовать вашему воссоединению. Мальчишки скучают по тебе, им нужен отец. Но не такой. Сейчас ты не образец для подражания, уж прости.

Вадим смотрел на Марка с удивлением, словно впервые его по-настоящему рассмотрел.

— А я и не заметил, как ты вырос, малец. Ты прав, я снова хочу быть образцом для подражания. — Он встал и прошёлся до тумбы в другом конце комнаты. Достал оттуда бумажник, а из него какой-то листок. — Надоело таскать этот камень на шее. Читай. И уходи, я хочу побыть один.

"Дорогой Вадим!

Моя любовь к тебе так велика, что затмила весь окружающий мир на долгие шесть лет. Все эти годы я нежно оберегала в душе каждое твое слово, каждое прикосновение, каждый миг, проведенный с тобой. Я подпитывалась своими воспоминаниями, не давала себе и шанса забыть, потому что знала, ты — лучшее, что случилось со мной. Я хотела навсегда остаться твоей Лолой, даже если мы никогда не будем вместе, я мечтала, чтобы весь мир знал, что я — только твоя.

И спустя годы, мои чувства мало изменились. В твоих объятиях тепло, спокойно, надежно. Но кое-что я поняла только сейчас. Чувство благодарности я принимала за

страсть. Чувство защищенности — за нежность. Твою заботу, за самую настоящую любовь. Это она и была, наверное. Но это любовь другая. Не та, что двигает горы и которая "долго и счастливо".

Я думала, мы два лебедя — умрет один, погибнет второй, — но нет, я птенец кукушки, которую приютил ястреб. Я нуждалась в любви и внимании, которые не смогли дать мне родители, а ты был тем, кто захотел это исправить. Ты заменил мне отца, стал тем, кто направил, научил верить в себя, внушил, что я особенная. И я, совсем юная, спутала потребность быть любимой с настоящим чувством.

Прости меня за это. Я бы хотела соврать, чтобы не делать тебе больно, потому что ты бесконечно дорог мне, но факт остаётся фактом, я никогда не любила тебя, как женщина любит мужчину. Я просто нуждалась в тебе. Хоть в ком-то, кто даст мне чувство защищенности и уверенности в себе. Во мне было столько нерастраченную любви, что наша связь с тобой переросла в такую извращённую форму отношений. Это было неправильно. Искраженно. Ложно.

Пожалуйста, не вини меня за эти слова. Я уверена, скоро, ты поймёшь, что у нас не было шанса. Не могло быть. Наши пути — две разные дороги. Вместе люди должны становится лучше. А мы с тобой — два камня на шее, что тянут друг друга на дно. Отпусти меня. Я тебя — отпустила.

И будь счастлив.

Я уже счастлива. Он сделал меня счастливой.

С любовью, твоя Лола"

Марк перечитал письмо дважды. Вглядывался в строки, написанные мелким отрывистым почерком, и никак не мог поверить. Она прощалась с Вадимом? Отпускала? Признавала, как неправильны были их отношения?

Черт возьми. Но почему же она не пришла к Марку? Почему не сказала все это ему? Почему снова сбежала?

Марк молча поднялся, оставил письмо на кресле, в котором сидел и вышел за дверь, ни разу не обернувшись. Спасти Вадима не было его задачей. И если быть откровенным, Марк был уверен, что кроме него самого, Вадиму никто не поможет.

Выйдя на свежий октябрьский воздух, Марк глубоко вдохнул и протяжно выдохнул, выпуская из себя все напряжение, которое накапливалось в нем весь последний месяц. Теперь он был уверен — у него есть шанс. Его не оставляла только одна мысль: почему Лола пропала, даже не попытавшись объясниться с ним?

Набрав номер сестры, он не стал тянуть резину и спросил в лоб:

— Она приходила ко мне, пока я лежал в реанимации?

— Я знала, что она тебя не отпустит. — Вместо ответа произнесла сестра.

— Аня! Просто скажи.

— Нет, она не приходила. И не звонила. Было только одно дурацкое письмо, которое я удалила. Марк, пожалуйста, ради меня, забудь о ней.

— Я не могу, Ань! Как ты не понимаешь, я люблю ее. Письмо пришло в Вотсапе? Вайбер?

— На почту. Марк, пожалуйста, остановись. Посмотри, что она сделала с вами. Ты не будешь с ней счастлив.

— Тебе придется смириться, систер.

— Я не смогу. — Прошептала Аня.

— Возможно когда-нибудь...

— Возможно. — Сухо сказала сестра и сбросила вызов.

Она смирится. Узнает Лолу, и все поймет. Иначе и быть не может. Потому что в этот раз, Марк выберет не ее.

Благослови вселенная, что Лола написала именно на почту. Удаленное письмо все еще висело в корзине почтового ящика.

С первых строк Марк почувствовал эмоции, с которыми Лола его писала. С первых букв он улыбался, не в силах скрывать от проходящих мимо людей, что сейчас происходит с его сердцем.

"Марк, любимый,

Ты, наверное, поморщился сейчас, потому что не фанат всех этих сердечек, признаний и красивых слов. Но позволь мне, хотя бы в письме, сказать эти важные слова.

Я люблю тебя. Я мечтаю быть с тобой. Мое сердце — твое, без остатка. Не знаю, как я могла сомневаться. Сейчас мне кажется дикой глупостью, что я не позволяла себе отдаться захватившим меня чувствам с головой, что когда-то думала, что ты просто "отпускной роман", и что наивно полагала, стоит вернуться в Лондон, заживу дальше, словно ничего и не было.

При мысли, что ты презираешь меня, я умираю. От чувства, что мы не сможем все исправить, меня ломает пополам. Хочу, чтобы ты знал, я о многом жалею. Я чувствую за собой огромную вину, которую не способна простить сама себе. Поэтому от тебя я тоже этого не требую.

Но прежде, чем ты вынесешь окончательный вердикт, хочу, чтобы ты знал правду. Я ненавижу то, что заиклилась на нем, не позволяла себе его отпустить. Знаешь, почему я зову себя Лолой? Он звал меня так. И я из года в год упорно заставляла себя помнить и страдать, и наслаждалась этим. Каждый раз, когда кто-то произносил мое новое имя, я испытывала мазохистское наслаждение. Я говорила себе, что хочу жить дальше, но не жила, нарочно запирая себя в клетку асоциальной позиции.

Но встреча с тобой все изменила. Я не хочу больше страдать. Мне нравится, что ты заставляешь меня смеяться, спорить, думать. С тобой я чувствую себя сильной. С тобой я стала лучше. И за это я люблю тебя больше всего.

Он — в прошлом. Теперь навсегда. Я надеюсь, что ты станешь будущим. Если ты решишься, я буду ждать тебя у отца. Если нет — я навсегда уеду в Лондон, и изо всех сил постараюсь стать счастливой без тебя. Я знаю, что смогу. Просто не хочу.

Пожалуйста, приди за мной.

Оля."

Оформление визы в Великобританию заняло ровно пятнадцать дней. Пятнадцать самых долгих, мучительных и невозможно нервных дней. Можно было просто позвонить, взять телефон у подружки — блондинки, или у Штерна-старшего и сказать банальное: люблю тебя, скоро приеду, жди. Но этого казалось не достаточно, банально, слишком мелко. Марк предпочел наказать себя этой вынужденной разлукой и болезненным ожиданием момента встречи, за излишнюю вспыльчивость, нерасторопность, злые мысли. Но миг встречи с девушкой, без которой уже не представляешь свою жизнь, стоил каждого часа, которые он умирал вдали от нее.

Друзья мои, завтра вас ждёт хэппи энд хэппи эндный!

Не пропустите финал удивительной истории Лолы и ее мужчин. И спасибо за ваши сердца! Свое я давно отдала вам ❤️☐❤️☐❤️☐

С любовью, Амалия Март

Визуализация героев

Думаю, настало время визуализировать героев так, как их представляет себе автор))

Напомню, что если у вас приложение, с вероятностью в 99 % вы не сможете увидеть картинки, так что рекомендую воспользоваться полной версией ПК или welcome на мою страницу в ВК;)

Итак, встречаем:

Вадим — горячий друг отца — Ростовский

Марк — босс-красавчик — Летунов

Лола — Оля 17 лет

Лола 24 года

Делитесь мнением в комментариях, совпадает ли ваше видение героев с авторским))

— Оля, — короткое, ёмкое, настоящее.

Марк шагнул через порог квартиры и прижался в сладостном поцелуе к ее губам. Мягко и нежно обхватил ее лицо ладонями, прижал плотно к себе. Пробовал ее неспешно, наслаждался каждой секундой единения с любимой. С упоением впитывал ее стоны, дыхание, учащенное сердцебиение, словно под кайфом покрывал ее лицо короткими страстными поцелуями, нашептывая: "Оля, моя Оля".

Она горела в его руках. Прижималась плотнее, водила ладонями по плечам, груди, спине, будто не веря, что он настоящий.

— Как долго ты ехал. — Улыбалась сквозь слезы, невольно проступающие под закрытыми веками. — Как долго прощал.

— Я не знал. — Шептал Марк, прислонившись лбом к ее лбу. — Я думал, ты выбрала его. Я чуть не сдох без тебя, любимая.

— Повтори это, — сквозь ураган эмоций.

— Любимая, — нежный поцелуй в уголок рта. — Оля, любимая. — Ещё один поцелуй. — Оказывается, я обожаю сердечки, красивые слова и признания. Оказывается, я обожаю тебя, и хочу прожить с тобой всю жизнь. Хочу быть причиной твоих улыбок, быть твоим лучшим другом, тем, кому ты посвящаешь свои картины, отцом твоих детей. Лучше девчонок. — Рассмеялся он, продолжая покрывать ее заплаканное лицо поцелуями. — Ты согласна?

— Я согласна. Согласна, согласна, согласна.

Как в бреду шептала она. Оля не могла поверить, что это не сон. Сжимала сильное тело мужчины напротив своим холодными пальцами, вдыхала его запах, слушала неровное дыхание. И молилась всем известным ей богам, чтобы это было реальностью.

Марк поднял ее на руки. Занёс в квартиру, захлопывая ногой входную дверь, и опустил на не застеленную кровать. Несколько секунд просто стоял и наслаждался видом девушки с затуманенным желанием взглядом, ее влажными волосами, разметавшимися по белоснежной подушке, ее обнаженным телом, оголившимся от одного движения рукой. Присел рядом с ней на колени. Ладонью очертил изгибы ее бедра, талии, плеч. Дотронулся до губ пальцами, обводя их контур. Невесомыми поцелуями очертил линию от шеи до ключиц, сводящих его с ума.

Любил ее нежно, вкладывая все свои чувства. Дышал одним с ней воздухом, боготворил каждым движением, каждым "люблю". Впитывал ее стоны, желая растянуть эти минуты в часы, дни, года.

Многим позже лежал в полумраке, прижимая любимую женщину к себе, поглаживая ее оголенное плечо, и строил планы. Оля тихо посмеивалась над его напором, не давая себе слишком много думать наперед. Пусть все идет своим чередом. Они с Марком просто будут очень стараться, и все обязательно получится!

Она водила пальцами по его торсу, очерчивая подтянутые мышцы, и чувствовала, как огонь разгоревшийся часами ранее, вновь полыхает внутри. Но неожиданная находка заставила ее сесть в кровати, откинув одеяло.

— Что это? — спросила она.

— Да, шрам уродский. Бесплатная медицина безжалостна и беспощадна. — С лёгким

смешком ответил Марк. — Никто не заботится об эстетике, когда на кону жизнь человека.

— Что произошло, Марк? — Оля была огорошена.

— Авария. В тот день... я был на эмоциях, гнал, как сумасшедший, неудачно проскочил на желтый. Ребро проткнуло легкое, три дня реанимации. Я думал, ты знаешь. — Смотри в обеспокоенные глаза любимой, он понял, как много обстоятельств сложилось против них. — А ты все это время считала...

— Да, думала ты не готов. Думала, не простил, ненавидишь, не хочешь знать меня. Я столько передумала за эти недели.

— Детка, поверь мне, если бы я увидел твое письмо раньше, то приполз бы даже с капельницей в руке, кровоточащий и безногий!

— Как так вышло, что ты его не увидел?

— Аня. Она удалила его, пока я был в несознанке.

— Твоя сестра... Она все знает? — кивок Марка усилил ее нервное состояние. — Что же мы будем делать? Как я смогу смотреть ей в глаза?

— Не будем думать об этом сейчас. Будем решать проблемы по мере их поступления. Я люблю тебя. Остальное — второстепенно.

Оля прижалась к его губам с нежным поцелуем, постепенно набирающим оборот, и, вот, спустя мгновение, их накрыла волна страсти, сметающая все сомнения и тревоги.

Они вместе. Любят друг друга. Хотят провести жизнь вдвоем. Остальное — не важно.

Тонкое кружево мягко струилось по плечам, соединяясь в V-образный вырез на обнаженной спине. Невесомая юбка складывалась слоями, придавая образу легкости и волшебства. Голову венчал венок из красных роз, подчеркивающий особую белизну наряда.

— Мать моя женщина, Штерн, — без пяти минут Летунова, — ты как лесная нимфа во всем этом белом безумии. Завидую тебе страшной завистью. Почти ненавижу. Почему, ну почему, ты жрешь и не толстеешь, а твоя кожа не выглядит болезненно зеленой в искусственном освещении? Я, надо сказать, сильно рассчитывала затмить собой невесту и переспать с симпатичным англичанином на твоей свадьбе! Но теперь — обломиссимо, на меня никто и не взглянет.

Оля звонко рассмеялась, глядя на подругу-некогда-блондинку. Про "никто и не взглянет", она, конечно, сильно преувеличила. Недавняя смена образа, — случайное и нелепое последствие девичника — дико шла задорной рыжухе, которой она теперь стала. Ну, а кольцо в носу...только придало дополнительного шарма неугомонной Инне. Не тату в неприличном месте, которое изначально предполагалось, и ладно. Хотя ту часть вечера, Оля помнила уже смутно, так что вполне возможно, пирсингом все не ограничилось.

— Инна, я тебя умоляю, вырез на сантиметр ниже, и гости вообще забудут, что на свадьбе должна быть невеста!

Подруга опустила взгляд на свою "твердую четверку" и растянула губы в улыбке.

— Думаешь, клюнут? А то ещё пара дней, и я закрою квартал простоя! А для молодого женского организма это вредно, ты же знаешь. — Подмигнула она Оле.

— Не знаю, — заливаясь краской, ответила та. — Подожди, ещё недавно же был "почти год". Когда ты успела "поправить здоровье"? — лукаво улыбалась невеста.

— А вот, успела. Ой, подруга, кажется мы опаздываем! — резко перевела тему рыжая.

— Я на это не куплюсь, Инн. Наступит время банкета и выжму из тебя всю правду!

Пожалуй, впервые с их знакомства, младший специалист по маркетингу, решила промолчать. А что говорить, если она поклялась себе под страхом потолстеть еще на два размера, никому не рассказывать о том позоре. Подумать только, провела умопомрачительную ночь с другом Летунова, а он ее на утро и не вспомнил. Урод. Ну, ничего, сегодня же, она отомстит. И мстя её будет страшна.

Марк скептически разглядывал два галстука перед собой. Один — светло голубой, в цвет глаз ненаглядной невесты, другой — классический, черный. И оба казались категорически лишними в его образе. Стройный силуэт подтянутого мужчины облегал светло-серый костюм именитого бренда, белоснежная рубашка была распахнута на пару верхних пуговиц, волосы в тщательно уложенном беспорядке. Может, к черту эту удавку? Сегодняшний день совсем не предполагал скованности, ограничений, официоза. Он женится на любимой женщине, это прекрасный день.

В дверь комнаты ожидания постучали. Тихо приоткрыв дверь, в помещение несмело зашла Аня. Глаза Марка осветила улыбка. Она приехала, все таки приехала.

— Систер! — широко улыбнулся он, заключая сестру в объятия. — Спасибо, что сделала это.

— Ради тебя, Марк, ты же знаешь. Я бы жалела всю жизнь, пропустив такое событие. И пусть, я не могу поддержать выбор твоей невесты... — в глазах Ани заблестели слезы.

— Может когда-нибудь... — не терял надежды Марк.

— Может. — Грустно улыбнулась она и, с взглядом, полным любви, провела рукой по его волосам. — Выглядишь счастливым. И очень-очень красивым.

— Раз ты здесь, сможешь? Не могу решить, какой галстук лучше. — Марк приподнял два предмета, поочередно прикладывая их к груди.

— Никакой. Утяжеляют твой образ.

— Я рад, что наши мнения совпадают. Ты всегда знала, что для меня лучше. Поймёшь и теперь, да? — Аня кивнула, прекрасно понимая, о чем говорит ее брат.

Она должна позволить Марку сделать этот шаг, как бы тяжело ей не было его принять.

Как бы не кричало ее сердце от обиды.

Двое молодых ребят из местной школы искусств виртуозно выводили марш Мендельсона на скрипке. Красные лепестки роз украшали мраморный пол, по которому неспешно продвигалась невеста, под руку с отцом. В величественном зале замка Hedsor House, графства Бакингемшир, снятого для такого события, ее шаги гулко отзывались эхом о куполообразный свод потолка центр-холла. По сторонам от прохода были расположены стулья, украшенные белым шелком и живыми красными розами, в точности повторяя те, что венчали каштановые волосы Оли. В конце их пути располагалась арка, богато драпированная в изящные белые тюли. Но, каким бы шикарным и магически прекрасным не был антураж вокруг, настоящее волшебство происходило в глазах смотрящего на нее мужчины.

Марк взял ее за руку, произнес клятву верности, принятую на второй родине Ольги, и с трепетом одел на ее палец кольцо. Когда настало время "можете поцеловать невесту", весь окружающий мир растворился, в первом соприкосновении губ мужа и жены.

— Хорошо, что я согласился на церемонию за бугром, иначе был бы лишён удовольствия лицезреть твой проход к алтарю, а это, клянусь, было лучшим, что я видел в своей жизни. — Шептал ей Марк, открывая вечер первым танцем молодых. — Жаль только, и половины не понял из того, что говорил священнослужитель.

— О, ну что ж, тогда знай, что ты согласился любить меня вечно, даже если я ещё больше похудею, мой отец обанкротится, а я превращусь в несносную каргу, называющую тебя старым болваном.

— Какая вольная интерпретация "почитать, уважать, в болезни и в здравии, в богатстве и в бедности", дорогая. Неужели я действительно так плохо владею языком?

— О, языком ты владеешь виртуозно. Просто не английским. — Вновь заливаясь краской, пошутила новоиспеченная Летунова.

— Я никогда не перестану фанатеть от того, как ты мило смущаешься. Как думаешь, гости сильно обидятся, если мы сбежим с этого пафосного мероприятия, уединившись в отведенных нам апартаментах?

— Да плевать на них. — Озорно улыбалась Оля. — Бежим.

То, как молодежны покидали танцпол заметили не многие. Но особенно переживательная личность, в лице отца невесты, все же преградила им путь.

— А куда это вы собрались, дети? — хитро прищурившись, спросил он.

— Без обид, папа Штерн, — похлопал по плечу тестя Марк. — Но нам пора. Я обещал отправить жену в длительный отпуск. Года на три. А потом еще на три. Так что времени нельзя терять даром.

И под звонкий смех Оли, молодой супруг взбежал по старинной лестнице, подгоняемый нестерпимым желанием приступить к исполнению обещания.

"На веки вечные" уже начались.

Друг жениха, в лице Ильи Хромова, директора по финансам и просто одинокого ловеласа, с интересом наблюдал за рыжей богиней в струящемся алом платье. То, что она обладает умопомрачительными формами, способными вызвать самые неприличные фантазии, стало для него открытием. Он вообще еле узнал в ней ту забавную девчонку из маркетинга, вечно скрывающуюся за свитерами овер-сайз и неумолкающую ни на секунду.

Помнится, раньше она была блондинкой. И хотя Илья, как истинный джентльмен, предпочитал исключительно их, и можно без соуса, на подружку невесты внимание обратил только сейчас. Рыжие, говорят, бесстыжие. И дико темпераментны. Похоже, настало время это проверить.

The end.